

"И балом правил сатана (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

И балом правил сатана.

Александра Лимова (Lim_Alex)

Глава 1.

Часики на правой руке мерно отсчитывали двадцать минут до окончания моего рабочего дня. Я неторопливо потягивала кофе с удовлетворением глядя в окно, за которым тихо падали большие хлопья снега. Наконец-то. Первый красивый жест зимы, вступающей в свои законные права.

Этот снег, едва покрывший промерзшую землю и потрескавшийся асфальт перед бизнес центром, где я снимала офис, конечно же растает. Но настроение все равно хоть чуточку стало новогодним.

На рабочем столе зазвонил телефон, я крутанулась на офисном стуле, мельком бросив взгляд на секретаря безнадежно спавшего за столом напротив и подняла трубку.

- Стройтехресурс.- Сухо, без особой теплоты ответила я.

Толик, мой секретпрь, встрепенулся и с собачьей преданностью посмотрел в мои глаза, дескать, босс, я совсем не спал. Так, задумался.

- Здравствуйте. - Мужской голос был протяжным и ленивым, чем совершенно мне не понравился. - Предоставляете услуги по аренде строительной техники?

- Да. Какой тип вас конкретно интересует?

- Тягачи, погрузчики. - После некоторого раздумья ответили мне.

- Три единицы тягачей, и пять погрузчиков свободны на сегодняшний день, - ответила я, глянув в экран ноутбука. - Цена у всех разная, зависит от...

- Где у вас офис? - бесцеремонно перебил потенциальный клиент.

- Лазурная семь. 205 кабинет. Но мы работаем до... - нервозно посмотрев на часы, попыталась договорить я.

- Отлично, я тут недалеко. Через пять минут подъеду. - Снова совершенно по хамски перебили меня и отключились.

- Козел. - Глядя на телефон сквозь зубы выдавила я.

Терпеть не могу таких. И уйти домой не получится - разговоры мои сразу разносятся по всему офисному зданию и все партнерам, в том числе самому основному, который держит наибольший запас и разнообразие техники под аренду. И зовут сего злодея Виктор. В том, что он узнает, как я сбежала от потенциального клиента, а значит прибыли, я не сомневалась.

Я,недовольно глядя на шестерку Виктора, впихнутого ко мне в секретари, допила остывший кофе.

- Клиент? - осведомился Толик, впрочем разделяя мое желание поскорее уйти домой, и с тоской глядя на настенные часы рядом с окном.

Я сухо кивнула. В голову пришла гадкая идея отпустить Толика, и самой свалить минут через пять.

В том что клиент либо арендует пару машин, что мне как-то погоды не сделает, либо просто пронюхать придет, я не сомневалась. На носу зима, строительный бум на рынке катастрофически снижается. Коммунальные службы месяц назад заключили с нами договор, так что доход до весны я себе обеспечила, и потеря одного клиента мне ничем особым не грозит.

Я уже открыла рот, чтобы отпустить Толика, что жескать сама позднего клиента приму, как дверь офиса распахнулась, явив пред мои ясные очи пунктуального клиента.

Ему еще явно не было тридцати. Высок и подтянут. Коротко стриженный брюнет с глубокими темно-синими глазами под черным росчерком бровей. Одет в хорошее удлиненное пальто, темную рубашку и джинсы. Только выражение лица мне его не понравилось. Ленивое, вальяжное, словно бы каждый на которого падал высокомерный взгляд был рожден, чтобы прислуживать ему.

Я прекрасно знала эту категорию людей. Поэтому совсем заскучала, когда он несколько вальяжной походкой приблизился к моему столу, сев в кресло для посетителей с видом хозяина положения, моего офиса и всего мира немного манерно положил руку на мой стол. Из под рукава показались часы дорого бренда, на меня дохнуло запахом, тоже довольно известного и не дешевого Парфюма, и его финальная полуулыбка, после которой падали ниц все те, кто еще не был сражен его сексуальностью, раскрепощенностью и флюидами жоака, я окончательно утвердилась в том, что передо мной обычный сынок богатого папки.

Эта категория была глупа, с безумными понтами вваливаясь в мой офис стадами в начало каждого сезона, когда их не менее глупые родители доверяли им долю в своем бизнесе. Нет, может родители и не глупые, коли им хватало денег на дорогие шмотки, аксессуары, и блатные машины-квартиры своим отпрыскам, но то что доверять этому разбалованному молодняку право распоряжаться деньгами и участвовать в строительном бизнесе, где все обувают друг друга как могут, давно утвердила меня во мнении что родители золотого молодняка были глупы именно в отношении своих детишек. Этих мальчиков, с порога врубающих понты и нередко размахивающих пачками денег для пущей крутости легко было обмануть, впарив услуги по сумасшедшим наценкам. Они не считали денег, и с легкостью с ними расставались, делая мой бизнес прибыльным, а мое имя популярным среди своего понтовитого слоя. Ведь чем дороже, тем для них лучше. Это меня всегда устраивало.

Приятная истома разлилась под кожей, как и всякий раз при виде очередного представителя золотой молодежи, которого нетрудно развести на бабки. Прямо подарок на новый год! А я еще и уйти хотела, глупая! Чуть не упустила свою премию! Я уже вполне приветливо с ним поздоровалась и предложила кофе.

- Нет, хорошего вы мне не предложите, судя по обстановке, - он искривил губы обеда надменным взглядом мой вполне приличный офис. - А гадость я не пью. Перейдем к делу.

Он протянул мне лист где было расписано все, что ему нужно и сроки. Проглотив желание сказать что-нибудь едкое, но позволив себе тень презрения во взгляде, я взяла протянутые бумаги и начала сверяться с количеством техники, что была в наличии. К счастью, в наличии было почти все. Поэтому я открыла запасной личный кабинет на случай таких вот важных переговоров, где все было тоже самое, но с ценами в разы выше. Программа рассчитала итоговую стоимость в почти в два выше должествующей и я отправила данные в печать.

Протягивая листы высокомерной сволочи, я почти ласково ворковала давно зазубренный и набивший оскомину текст о технических характеристиках арендованной машин, и о преимуществах, если заключить договор именно с моей фирмой

Итак, момент икс.

Золотой великовозрастный детина заскользил взглядом по строчкам. Мое сердце пропустило удар, когда он нахмурился и взгляд его остановился. Как раз там, где были циферки за услуги. Он поднял на меня взгляд и выражение его глаз стало испытывающим. Я с собачьей преданностью смотрела на него, чувствуя как потеют ладони на подлокотниках. Неужто я ошиблась? И он, вопреки правилам, наделен интеллектom? Прошло всего пара мгновений, и тень насмешки промелькнула в его глазах, он снова углубился в документ, а мое сердце забилось ровнее, видя как морщинки на его лбу разгладились и его лицо снова приобрело надменное, пафосное выражение.

Решив, что я права, и передо мной обычное явление мажорика, я решила лишний раз в этом убедиться:

- Позвольте спросить, как вы узнали о нашей фирме? - сахарным голоском поинтересовалась я.

- Друг с вами работал. Рычков Андрей... - негромко ответил он, все также скользя взглядом по строкам. - У него оошка. "Сезон" что ли называется.

Он махнул рукой, как бы показывая что ему не до этого, и чтобы я не лезла. Я послушно замолкла, торжествуя. "Сезон" я обула круче, чем этого дурака, ибо Рычков даже не скрывал, что он тупой, а его династия, владеющая кирпичным заводом и по дурости пустившая сынка в семейный бизнес, денег не считает. Выходит я права и можно спать спокойно.

- Годится, - скупно резюмировал он, доставая паспорт из внутреннего кармана пальто, и протягивая мне его вместе с бумагами. - Заключайте договор.

Я ласково ему улыбнулась, чуть склонив голову, и про себя с нежностью обозвала его лохом. К счастью, моих мыслей он не слышал, а мое довольство породило в нем скучающий интерес, который милостиво предоставляли стелющимся под богатых сынков шлюшкам. Я изобразила подобострастие, и его интерес окончательно переродился в скуку.

Злорадно расхохотавшись внутри себя, я передала протянутый документ подскочившему Толику для оформления договора, и зарылась в ящиках стола в поисках печати. Я чувствовала как этот дурень скользит по мне изучающим взглядом, и то что он мысленно уже отымел меня на этом столе явственно читалось в его насмешливых голубых глазах.

Толик принес договора спустя несколько минут и подал их недалекому понторезу, которого я обманула сейчас ровно на сто двадцать семь тысяч двести тринадцать рублей, и это осознание позволило мне почти с любовью всмотреться в лицо, снова неторопливо заскользившего взглядом по строчкам, проверил мои реквизиты в конце договора и свои данные.

- Ладно. - Заключил он и посмотрев на меня совсем нехорошо усмехнулся. Погано скорее. - Анастасия Сергеевна, вы уверены?

Как-то двойственно спросил. Я замерла, интуитивно чувствуя, что что-то не так, хотя внешне он и остался пафосным индюком.

- Что вы имеете в виду? - стараясь придать голосу недоумение, похлопала я ресницами, изображая дурачку, и притянув к себе копию договора, вчиталась в его реквизиты в конце, - Алексей Николаевич?

Его губы снова растянула усмешка и вместо ответа он размашисто расписался на отведенном для это месте в договоре. Потом требовательно протянул руку за копией в моих руках. Я, несколько озадаченная подсказкой своей интуиции, шлепнула печать и поставив спую подпись, мельком взглянув на его фамилию и торопливо припоминая богатых и власть имущих в городе людей с фамилией Богданов, несколько неуверенно протянула ему договор.

Беда в том, что я никого с такой фамилией не знала. А значит и масштабов катастрофы в случае чего я тоже не знала. Тем временем это физическое лицо, заключившее со мной договор на оказание услуг почти в поляма из которых одна пятая это моя мошенническая деятельность, повторно мне усмехнулось, укоренив сомнения.

- Так, по поводу оплаты. - Он достал свой телефон и посмотрел на реквизиты фирмы.

- В течении трех рабочих дней... - начало было я, но он в который раз за день меня перебил.

- Никаких трех дней. Сейчас я переведу деньги, потому что впереди выходные, а в понедельник мне нужно уже пригнать технику. - Такая деловитость мне не понравилось и только ускорила зарождение сомнений, ведь богатые сынки не знают, как работать, более того, они этого не любят, и им нужно обо всем напоминать. - Деньги с моего счета ушли, в связи с тем, что сумма не маленькая перевод может затянуться до суток...

Но оповещение о пополнении счета сработавшее на моем мобильнике, сказала что операция успешно проведена.

- Хорошо. - Совсем уж по змеиному улыбнулся Богданов, бросив взгляд на мой мобильник. - Оплата сделана, договор вступил в юридическую силу. Ну, бывай, Анастасия Сергеевна. В понедельник созвонимся еще. - Как-то по хамски заявил он, направляясь к выходу.

Внутри остался осадок. Который не смыла бутылка шампанского, которую мы с Толиком вскрыли, праздную нежданно подвалившую "премию". Ни даже дележка ста тысяч на нашу давно сработанную тройцу в виде меня, Виктора и Толика.

Виктор позвонил и спросил в честь чего это ему вдруг такое счастье подвалило. Толик запоздало отправил ему копии документов. Виктор снова позвонил, чтобы нас поздравить. А я скучающе зевнула, думая, что пока не связалась с Виктором, работать как-то прибыльнее было. Да и с ним поначалу нечего, лохов во все времена хватало. Но Виктор быстро пронюхал о моих махинациях и заставил делиться, для контроля запихнув в мой офис свою шестерку Толика. Впрочем, Толик работал не плохо. И всегда имел запас бухла.

Словно в доказательство моих мыслей, Толик открыл еще одну бутылку, и вот она уже смыла все мое недовольство вынужденной дележкой и смутные подозрения относительно Богданова, поэтому домой я добралась в значительно приподнятом настроении, и мирно завалилась спать.

Проснувшись ранним субботним утром, я решила посветить сегодняшний день шоппину и себе любимой.

В торговом центре встретила с подругой и мы довольно не плохо провели время, болтаясь по магазинам, сходили в кино и забежали в салон кончики волос подравнять. Уже под вечер я

возвращалась домой на своей вымытой машинке и раздумывала сегодня ли забирать пакеты из багажника, или пусть до завтра полежат.

Ноги невероятно гудели от шпилек, которые я сбросила, управляя автомобилем в одних носках, да только вот сапоги снова придется обувать, и чесать через холодный двор домой вместе с пакетами, плюс еще и места у подъезда как всегда не будет. словно в доказательство, мне пришлось объехать придомовую парковку два раза, в поисках свободного места. Один козел вообще фактически в дверь моего подъезда уткнул огромный черный внедорожник. Я злобно заматерилась на этого гада, ведь там можно было две машины поставить а не один этот танк. Свободное место нашлось только у самого дальнего подъезда. Окончательно решив, что заберу вещи из машины завтра, я припарковалась и покинула нагретый салон.

Оскальзываясь на покрывшимся ледяной коркой тротуаре и спрятав лицо в притянутый меховой воротник от злобного сильного ветра, я торопливо семенила домой.

Подойдя к подъезду, заметила, что черный внедорожник заведен, хотела было попросить водителя подвинуться, но мысль о том чтобы идти назад за машиной когда на дворе гуляет такой промозглый ветер, не радовала.

Когда я уже почти дошла до двери подъезда, роясь в сумочке в поисках ключей от домофона, то услышала как сзади хлопнула дверь.

А в следующий момент меня сорвали с места и подняли над землей, сжав ребра с такой силой, что они затрещали. Я хотела испуганно заорать, но рот мне стиснула огромная волосатая мужская рука. Эта ладонь была такая большая, что при желании могла бы мне еще челюсть без труда свернуть, что она и попыталась сделать когда я придушенно хрипя, засучила ногами, чувствуя как меня оттаскивают от двери.

Страх, глубокий и сильный, первобытный страх заставил сердце биться с такой силой, что казалось бы, оно через мгновение пробьет мою грудную клетку. Из глаз покатились слезы отчаяния когда передо мной распахнулась задняя дверь этого гребанного черного внедорожника и меня без особых церемоний швырнули на сиденье, и захлопнули дверь.

Я иступлено подергала ручку - заперто. Мгновение спустя на водительское сиденье передо мной сел огромный, просто громадный мужик.

Я захрипела от ужаса, вжимаясь в сиденье.

- Да ну не рыпайся, Анастасия Сергеевна, это я так, поговорить тебя позвал.

Я бесконечно удивленно уставилась на внезапно обнаружившегося соседа, развалившегося на сидении рядом. И узнала его. Только вот не радостно от этого стало вдвойне.

Как там его? Богданов? Мажористый хер, который вчера причапал в мой офис под конец рабочего дня. Сейчас он выглядел вальяжно, потягивая недешевый виски прямо из бутылки. В распахнутом пальто, с расстегнутыми двумя верхними пуговицами кипельно белой рубашки, он выглядел ленивым, пресытившимся жизнью котом.

- Вы что себе позволяете? - возмутилась я, безотчетно отодвинувшись от него подальше и вжавшись спиной в дверь.

- Я? Ничего лишнего. За твою махинацию вообще полагается голову открутить. - Усмехнулся Богданов и пригубил бутылку, мазнув по мне пошлым взглядом. - Как видишь, я пока этого не

делаю.

Я похолодела, мгновенно осознав, о чем сейчас пойдет речь. А улица тиха и безлюдна в этот поздний час. Плюс он выцепил меня у подъезда моего дома, а значит в курсе, что я здесь живу. Дело плохо.

- Не понимаю, о чем вы. - Ровным тоном отозвалась я, пытаюсь придать себе недоуменный вид.

- О, как заливает. - Хмыкнул он. - Слышь, Зимин, какой актерский талант пропадает, оцени.

С переднего пассажирского сиденья ко мне повернулся мужик, незамеченный мной ранее. Он белозубо и вполне доброжелательно улыбнулся, будто бы мы были на светском мероприятии, и ничего из ряда вон выходящего не происходило. Карие глаза только хищно блеснули, усилив зарождающуюся во мне панику.

- Добрый вечер, Анастасия Сергеевна. - Его голос звучал странным образом успокаивающе, да и бандитом он не выглядел, в отличии от амбала за рулем. Но вот весь его облик был каким-то звериным, отталкивающим настолько, что я лучше бы столкнулась в темном переулке с тем шкафом восседающими на водительском сидении, чем с этим мужиком - Меня зовут Вячеслав Зимин, я бухгалтер Алексея Николаевича. Веду все его финансовые операции. И, как вы понимаете, кое-что не сошлось в выставленном вами счете.

- "Кое-что", блядь! - Саркастично передразнил Богданов. - На сотку меня наебать решила, так и говори. Чего ты распинаешься перед ней? - Ухмыльнулся он, невоспитанно пнув сиденье своего бухгалтера. - Интеллигентик хренов.

Зимин сдержанно усмехнулся и протянул мне бумаги, в которых я уже знала, что увижу. Реальную цену. Без моих надбавок. Только вот эти данные мог получить только офис представитель, то есть я.

- Вы взломали систему, - старательно придавая своему неверному голосу оттенок угрозы, я похолодевшими пальцами взяла распечатки с основного административного ресурса, и в подтверждении своих слов, кивнула. - Это незаконно. И уголовно наказуемо.

Зимин нехорошо усмехнулся и прежде чем успел мне ответить, его прервал голос Богданова.

- Анастасия Сергеевна, ты вот чего, серьезно что ли меня пугать решила? Или у тебя временное помешательство? Не осознаешь, что я могу сделать с тобой и твоей шарагой, учитывая факт мошенничества? - Богданов развалился на сидении еще расслабленнее, хотя казалось куда уж дальше, и подперев рукой с бутылкой голову, с интересом посмотрел на меня. Так коты следят за пойманной мышкой, мол, давай, посопrotивляйся, я ещё понаблюдаю, а потом тебя сожру. - Знаешь, на сколько эта херня тянет? Сколько, Зимин?

- От трех до пяти лет общего режима, но если покопаться в ее бухгалтерии, я думаю, можно много еще таких интересных вещей найти. Что уже потянет на кое-что посерьезнее, чем общий режим. - Зимин отвернулся от меня и откинувшись на сиденье, задымил сигаретой в открытое окно.

Я с трудом сглотнула, ощущая как ноги становятся ватными. Попала так попала. Нарвалась. Исподлобья посмотрела на Богданова, с интересом наблюдающего за мной. Он приподнял бровь и почти ласково улыбнулся. Голубые глаза в полумраке салона казались черными, а кожа болезненно бледной. И от него несло опасностью. Прямо разило. Только сейчас я

осознала, как сильно ошиблась, восприняв этого зверя за сыночка богатого папки, который сорил деньгами направо и налево. Я слишком долго общалась с такими и совсем утратила бдительность. Меня ввел в заблуждение его возраст и развязное поведение в купе с нагловатыми манерами. Деловые люди так не смотрят. Так не ведут себя. А он и не был деловым человеком. И не золотым мальчиком. Кем он был я не знала, но явно не из тех категорий, что так мне знакомы.

- Я не понимаю, о чем вы говорите, и что это за бумаги... - я скомкала листы и положила на кожаное сиденье между нами. - И вообще, подобное поведение могу расценить как попытку похищения и угрозы своей жизни и написать на вас заявление.

Богданов громогласно расхохотался, иронично глядя на меня сквозь ресницы. Снова пригубил свое пойло. И взгляд его стал жестким

- Детка, - негромко произнес он таким тоном, что внутри все похолодело. - Я тобой восхищен.

- Леш, за мной приехали. - Негромко сказал Зимин, глядя на черный седан ауди, остановившейся в позади и мигнувшего фарами. - Если я больше не нужен...

- Иди, - перестав буравить меня взглядом разрешил Богданов. - Завтра к десяти в офис заеду. Сашке привет.

- Передам.

Зимин не оглядываясь, покинул машину и ежась на морозном ветру пошел к ожидавшему его автомобилю.

- Итак, детка, я вижу тебя впечатлило то, что твоя махинация раскрылась, но ты старательно держишь закос под дурочку. - Прицокнув языком, Богданов откинулся на сидении и закрыл глаза. - Я тебе очень кратко обрисую что будет дальше. Завтра я пишу заявление, следки запускают проверку. Копии с административного ресурса, точнее с обоих, и реального и фальшивого, через который ты прогнала наш договор, сняты за год. К тому же мои программисты удержат доступ, чтобы ты до утра ничего там не подчистила. Далее тебя квалифицируют как обвиняемую по делу о мошенничестве, а может и не по одному делу, у меня не было сегодня времени разбираться, сколько ты там раз людей наебывала. Следки нароют, они это дело любят. Далее суд, на котором знаешь, что будет?

Повисла тишина. Богданов усмехнулся, не открывая глаз, прекрасно понимая, что я знаю, что будет. И понимая, что я сдаю позиции. Я не стала его томить.

- Чего ты хочешь? - сквозь сжатые зубы тихо спросила я.

- То есть все, спектакль окончен? И ты спрашиваешь, чего я хочу, взамен своего заявления в прокуратуру на твою махинацию?

- Да.

- Умница, детка. - Богданов повернул голову, наконец посмотрев на меня. - Петь, вырубай регистратор.

У меня сперло дыхание, когда амбал за рулем протянул руку к видеорегистратору под зеркалом заднего вида. Оставалась слабая надежда, что там только мой голос, но эту надежду немилосердно казнил комментарий Богданова:

- Двойная съемка. Дороги и салона. И там прекрасно видно твое лицо. И слышно твое признание.

Я убито прикрыла глаза. Хотелось курить, немилосердно хотелось курить, хотя я стабильно держалась вот уже три месяца.

- Вопрос прежний: чего тебе надо? - грубо спросила я, с презрением глядя на повеселевшего Богданова. - Очевидно же, что чего-то хочешь, раз на этом месте съемку прекратил.

- Умная детка. - Саркастично похвалил меня он.

- Не называй меня так. - Резко отозвалась я.

- Я буду называть тебя так, как захочу, сука. - С него разом слетел весь лоск явив мне хищника, почуявшего кровь. - Ты же не хочешь угодить за решетку?

- Я могу вернуть все деньги. - Я отвернулась к окну, торопливо пытаюсь сообразить, что мне делать. - С процентами. Так сказать, компенсация.

- Да подавись этими деньгами. - Скучающе обронил Богданов, снова пригубив бутылку. - Не такая большая сумма, на самом деле. Тут играет роль сам факт, что ты пыталась меня кинуть, как лоха. Вот к чему у меня претензия. Что бы двадцати шестилетняя пигалица на меня клювик разевала, такого еще не было. Да меня засмеют.

Я опешила. Так вот в чем дело! Не в деньгах, а в моральном унижении, видите ли! Сука, да на кого я нарвалась-то?! Я обернулась к Богданову, отсалютовавшему мне бутылкой, с издевательской улыбкой.

- И что ты хочешь? - с нехорошим предчувствием спросила я.

- Сатисфакции. - Глумливо хохотнул он. - Понимаешь, детка, я ну очень трепетно отношусь к своему авторитету в определенных кругах. А ты мне этот самый авторитет чуть не подмочила. Ну не могу я оставить это без внимания. Кровь за кровь, зуб за зуб и все такое. Сколько там было ущерба? Зимин до копеечки посчитал же... Сто двадцать, или сто тридцать... Ладно, хер с ним. Округлим до ста. Итак, что ты можешь мне предложить на эту сумму?

- Погрузчик. - Вырвалось у меня с такой долей яда, что я мгновенно зареклась на будущее что-то говорить не подумав.

Но Богданов на удивление спокойно, это воспринял. Даже почти доброжелательно улыбнулся. Как Гринч из "Похителя Рождества". И меня это напугало. Я мало кого боялась в своей жизни. Но сейчас...

- Остановись, Петросян. - Все так же зло улыбаясь, мрачно посоветовал Богданов. - Ну что ж, коли ты не воспользовалась случаем сделать выбор самостоятельно, я это сделаю за тебя. Петь, - Богданов с нехорошей усмешкой посмотрел на амбала за рулем, про которого я уже успешно забыла. - Сколько там минет стоит по нынешним расценкам?

- Черт знает, Алексей Николаевич. - Низко прогудел водитель, не поворачиваясь к нам. - Ну, может, рублей семьсот...

Богданов широко зевнул, и усмехнувшись, посмотрел на помертвевшую меня.

- Буду один минет в тысячу рублей оценивать, при условии что ты будешь старательно мне его исполнять. - Буднично сообщил мне он, и будто подытожив разговор, потянулся на сидении, словно разминая затекшие мышцы. - Сто тысяч - сто минетов. Я тебе сообщаю, когда хочу, ты приезжаешь и делаешь. За какой период времени мы закончим, я понятия не имею. Может за три месяца, может на полгода растяну. Я занятой человек, а время сейчас не стабильное, так что срок определить не могу. По окончании, получишь видеозапись и разойдемся как в море корабли. Можешь начинать отрабатывать прямо сейчас.

И нет, он не шутил.

Сердце бешено заколотилось. Я смотрела на него со смесью ужаса, ненависти и презрения. Никогда в своей жизни я не испытывала подобного смешения таких выраженных по силе эмоций. Минет, ему? Ни в жизнь! Это само по себе унижительно! А тем более вот так! Тем более ему!

- Я же вчера спросил, уверена ли ты? - хмыкнул он, взбалтывая остатки пойла в бутылке. - Дал шанс смазливенькой и считающей себя очень умной детке. Но она его просрала в погоне за наживой. Неужели думала, что я настолько идиот, чтобы подписать такой контракт? Так что... любишь кататься, детка, люби и саночки возить. Ну, так что, мне расстегивать ширинку?

- Я... - в горле пересохло, ладони вспотели.

- Минет? Или решетка? - едко "подбодрил" он меня. - Вариантов у тебя не густо.

Я с трудом сглотнула. С силой провела рукой по лицу, отметив как дрожат мои пальцы. Господи, что я наделала?

- Что угодно... - мой жалкий испуганный голос сорвался. - Что угодно, только не так... - я захлебнулась своим унижением и страхом, и совсем жалко добавила, - пожалуйста!

Богданов оценивающе посмотрел в мое лицо, что-то прикидывая. Господи, помоги! Пусть он не будет законченным садистом!

- Что угодно, говоришь? - от этого тона под ложечкой засосало. - Ну, хорошо. Тебе повезло, что я выпил. Я всегда добрею, когда выпью. Я буду давать тебе разные поручения. Одно оценивается в тысячу. Но минет останется как альтернатива. Не захочешь, к примеру, что-то сделать, или не сможешь, приедешь и отсосешь. И так, чтобы мне понравилось. Иначе не засчитаю в уплату долга. Все, иди домой, я от тебя устал. Завтра жди звонка.

Охренеть! Просто охренеть!

- А запись? Где гарантия, что ты ее отдашь? - осмелев, спросила я.

- А ты не в том положении, чтобы требовать от меня гарантий. - Развеселился Богданов. - Моего слова тебе должно быть достаточно. Все. Вали отсюда.

Глава 2.

Весь день воскресенья я провела как на иголках, в страхе косясь на телефон. Но мобильный молчал. К вечеру бояться мне надоело и я, наполнив ванну с душистой пеной решила расслабиться.

Поставив ноутбук на тумбочку перед ванной и включив сериал, пошла за вином и бокалом и только тут телефон подал признаки жизни. Сердце ухнуло в пятки, но на экране светился номер подруги и меня чуть отпустило.

Наполняя бокал вином и одновременно стаскивая с себя домашние штаны, я прижимала плечом мобильный, слушая пикантные сплетни про нашу общую знакомую.

- ... и она, значит, разблокировала его телефон и сообщения нашла с Ленкой. Ну помнишь, сивая такая, еще на дне рождения Артема в хлам напилась...

- Да ты что? – уживилась я, пытаюсь отвинтить непокорную крышку у бутылки. – Так он вроде с ней на ножах был же...

- Так это они для виду, прикинь! – восторгалась Маринка на том конце провода. – Чтобы никто не заподозрил. А в сообщениях там любовь такая, что вах! И целует и обнимает он ее, и очень скучает...

В трубке раздался писк, свидетельствуя о входящем звонке по второй линии. Я замерла, и оставив упрямую бутылку, посмотрела на экран. Номер неизвестен. У меня засосало под ложечкой.

- Марин, я перезвоню. – помертвевшим голосом перебила я подружку, в захлеб рассказывающую о нашей рогатой приятельнице.

- Насть, что-то случилось? Что с твоим тоном? – обеспокоенно спросила Маринка.

- Перезвоню. – Повторила я, и нажала на прием второго вызова.

- Привет, детка. – Бархатно растягивая гласные, произнес голос Богданова. – С кем ты там так долго трепешься? Я уже начал злиться.

- С подружкой. – Несколько нервно отозвалась я, чувствуя ватную слабость в ногах и медленно оседая на бортик ванной.

- С подру-у-ужкой? – протяжно с усмешкой повторил он. – У такой дерзкой обманщицы еще есть подружки?

Сглотнув ком в горле, я уставилась в зеркало напротив. Мертвенная бледность кожи лица и мои напуганные глаза так непривычно было видеть в отражении. Настолько непривычно, что я испытала к себе признание. Прогнулась под чужого мужика. Под наглую, хамоватую сволочь. Какой ужас.

- Чего надо? - грубо спросила я, сжав трубку пальцами.

- Гонор сбавь, детка. - Посоветовал он, ничуть не изменив насмешливого тона, но промелькнувшая арктическая стужа в голосе прозрачно намекнула, что нужно послушаться. - Я уже отпустил своего водителя домой. Забрать меня надо и доставить в мою скромную обитель.

- Это все? - с подозрением уточнила я.

- На сегодня да. И минус тысяча. Справишься? - саркастично спросила эта сволочь.

- Откуда забрать?

- Роял. Ресторанчик такой. Напротив Хилтона. Знаешь где?

- Знаю, - прикидывая в уме наиболее удобный маршрут, ответила я.

- У тебя пятнадцать минут. Не справишься - альтернатива. Надеюсь ты помнишь, что это значит. - Глумливо произнес он и отключился прежде чем я, пораженная его наглостью, успела возразить.

От меня до Хилтона как минимум полчаса ехать, и это при нормальном трафике! А в воскресенье вечером центр со множеством односторонних улиц, по которым нужно ехать до отеля, кишит машинами и общественным транспортом! Я с ненавистью посмотрела на экран. И номер-то у него блатной. Пять пятерок подряд. Понторез вонючий.

Натянув джинсы и футболку, я прыгнула в сапоги на низкой подошве и побежала к машине. Зараза как назло долго не могла прогреться и я вся извелась. Плюнув, выехала со двора с холодным мотором. Стуканет - выскажу все, что я думаю Богданову.

Мне крупно повезло, ибо до центра все светофоры светили зеленым и я домчалась до отеля за эти жалкие пятнадцать минут. Правда пару раз с заметным превышением проскочила камеры. Да и пофиг. На кону кое-что поважнее.

Кое-как втискивая машину на единственный свободный пяточок перед пафосным рестораном, я одновременно звонила Богданову.

- Выходи, - злобно бросила я ему когда он со второго раза соизволил ответить на звонок.

- Опоздала на три минуты. Тысяча не засчитывается. - Хмыкнул он оторопевшей от такого хамства мне. - Впрочем, не настолько критично, чтобы прибегнуть к альтернативе. Ладно уж, сегодня я добрый.

- Выпил что ли? – съязвила я, припомнив его слова о великодушии во время пьянок.

- Не дерзи. Наглость не люблю, могу и передумать.

Я отключилась и зло ударила по рулю. Наглость он не любит! А сам настолько борзый, что ему глотку перерезать охота!

Богданов вышел на мраморное крыльцо ресторана минут через пять, когда я уже успела проклясть его и всех его родственников до пятого колена. С ним вышли еще пара мужиков. Один тащил какую-то широкую и плоскую фанеру перетянутую праздничными лентами. Господи, только бы это не для Богданова! Мужчины встали покурить, не спускаясь с лестницы. Богданов остался с ними. Только обернулся нашаривая взглядом мою машину. Я мигнула фарами, он недовольно скривился и отвернулся.

Стояли они не долго, начали спускаться и направились ко мне. Богданов выглядел трезвым, вальяжно вышагивая к машине в распахнутом пальто. Черная приталенная рубашка снова была расстегнута на верхних пуговицах, выглаженные брюки и блестящие лаковые туфли. Здесь стоило конечно отдать ему должное – одевался он стильно. Мужики шли чуть позади него все с той же фанерой. Приглядевшись, я поняла что это картина. Причем в красивой раме. Картина обряженного в рыцарские доспехи, но без шлема Богданова, гордо восседающего на коне и поднявшего над головой меч. Я так громко расхохоталась, что машина чуть не затряслась. Богданов, очевидно, понимая причину моего веселья, досадливо поморщился и холодно на меня посмотрел.

Мужики кое-как обошли мою машину, направляясь к багажнику. Вытирая бегущие по щекам слезы и похрюкивая от смеха, я нажала на кнопку, открывающую багажник. Огромная картина не помещалась в мой достаточно внушительный для рядового хечбека багажник. Мужикам пришлось сложить задние сидения, чтобы запихнуть плод большой фантазии художника.

Пока Богданов прощался с мужиками, я оглядывала творенье. Очевидно, что его писали красками на холсте, а не распечатывали. Хотя, сейчас за деньги любой фокус провернут. Богданов был очень на себя похож, только морда против обыкновения не с ленивым выражением хозяина мира, а воинствующим, даже грозным призывом. Казалось, он вот-вот, разомкнет напряженные уста и издаст боевой клич.

Богданов распахнул пассажирскую дверь и аккуратно, чтобы не задеть соседнюю машину, стоящую в опасной близости от моего правого борта, протиснулся на сиденье.

Богданов достаточно высокий, поэтому его колени немедленно уперлись в бардачок, он хотел было отодвинуть сиденье, но сзади мешала картина.

- Убожество, а не машина, - раздраженно резюмировал он, бросив на меня недовольный взгляд оскорбленного аристократа.

И это настолько не вязалось с его благородным ликом изображенным на холсте, что я, не удержавшись, снова рассмеялась. Он досадливо поморщился и попытался сесть удобнее, максимально широко разведя ноги, но из этого ничего не вышло, и он, недовольно цыкнув, закатил глаза.

- Куда тебе? – после его картины, подарившей мне такой хороший заряд настроения, я спросила это даже миролюбиво.

- Дрезден. Жилой комплекс на Кирова знаешь?

Я кивнула и начала выезжать с парковки. Мы ехали молча. И что самое важное доехали достаточно быстро. Я остановилась перед шлагбаумом, отделяющим элитную многоэтажку от двора простых смертных. Богданов кивнул выбежавшему из вычурной будки охраннику и мы въехали на территорию.

- Давай к первому подъезду. – Негромко произнес он, для наглядности махнув рукой туда, куда нужно было ехать, а когда я припарковалась, с привычной насмешкой посмотрел на меня, - ну и чего ты сидишь? Давай вытаскивай картину и пошли. Донесешь до квартиры.

- Я? – приподняв бровь, уточнила на всякий случай, но нет, я не ослышалась:

- Ну а кто? – развеселился он, с наслаждением наблюдая за тем, как от злости у меня перекашивается лицо. – Давай, Настасья Сергеевна, подымай седалище.

Последние слова он договаривал уже вытаскиваясь из моей машины. Разозлившись, я открыла дверь и выйдя на улицу злобно уставилась в глаза нахалу, иронично глядящему на меня, оперевшись о арку пассажирской двери.

- Богданов, ты знаешь, это уже не в какие ворота! Сам тащи свою картину! Одно дело поручения выполнять, да даже возить твою наглую тушку, и совершенно другое вот это вот унижение!

- Альтернатива? – утробно мурлыкнул он, и опасный блеск его глаз заставил пробудиться страх в груди. – Детка, давай на чистоту. Вчера был базар за то, как ты можешь избежать моего заявления и соответственно срока. Отсасывать ты мне не захотела, и очень зря, между прочим. Ибо все закончилось бы в разы быстрее, чем сейчас затянется. Умоляла меня о возможности по иному отработать. Я редко бываю таким щедрым, но дал тебе эту возможность, так что цени это, а не выебывайся. За все надо платить. Вот и делай, как я говорю, иначе государство накажет тебя за твои бесчестные методы обмана людей и ведения бизнеса.

- Слушай, - почти дружелюбно произнесла я. – Ну давай как-то по человечески, а? Давай я просто верну тебе все деньги? И еще добавлю в знак компенсации? Леш, ну давай мирно разойдемся?

Он склонил голову, со смехом глядя на меня.

- Нет.

Я убито прикрыла глаза и протяжно и медленно выдохнула, пытаюсь успокоиться. Помогло мало. Вернее, не помогло совсем. Эта тварь пойдет до конца. И мне придется унижаться, ведь для него это важно. Он садист. Настоящий подлый садюга. И не в моих интересах воспринимать все в штыки, его это ведь так забавляет. Перетерплю. Перетерплю...

Я захлопнула дверь и молча достала из багажника картину, глядя на него как на лютую вражину. Богданов довольно хохотнул и пошел к подъезду.

Из-за гадского громоздкого полотна, загородившего мне почти полностью весь обзор, я ни черта не видела, и поэтому небрежное предупреждение Богданова: «Ступеньки», пришлось как нельзя кстати. Я застыла у входной двери, в ожидании пока Богданов разблокирует домофон и пустит меня внутрь, но он просто потянул на себя дверь и зашел первым. Мне пришлось торопливо бочком заскочить следом. Джентльмен из него, как и рыцарь с картины совсем никакой.

У меня язык бы не повернулся назвать подъезд коридором, он больше напоминал лобби недешевого отеля. Весь отделанный мрамором и лепниной, освещенный красивыми люстрами под сводчатым высоким потолком. Пока я с интересом оглядывала чудо дизайнерской мысли, к нам подошел пожилой консьерж, протягивая ключи остановившемуся Богданову.

- Добрый вечер, Алексей Николаевич, - улыбнулся дедушка в отглаженной черно-белой форме, и повернулся ко мне, никак не выказав никаких эмоций, кроме бесконечной доброжелательности, - здравствуйте!

Эка выдрессированный какой. Словно бы к Богданову каждый день девки с картинами шастают.. Впрочем, кто этого гада знает. Может и шастают.

- Добрый, Степан Юрич. - Богданов направился к лифтам в некотором отдалении от стойки консьержа, разделяющей роскошный коридор на две половины. - Почты не было?

- Никак нет, Алексей Николаевич. - Ответил консьерж, возвращаясь на свое место. - Вам в квартиру занести, как принесут?

- Нет. Я сам заберу. Напомните мне. - Произнес Богданов кивнувшему консьержу, делающему заметку в журнале и зашел в распахнувшиеся двери зеркального лифта.

Я зашла следом, наконец опустив нижний конец картины на пол и прислоняя ее к хромированному широкому поручню.

- Сплошное позерство. – Фыркнула я, оглядывая себя в зеркале и поправляя выбившиеся из конского хвоста пряди.

- Для плебеев да. – В тон мне ответил Богданов, облакачиваясь спиной о стену. – Зайдешь на чай? Могу поднять цену за допслужги.

Я смерила его презрительным взглядом и первой вышла из лифта остановившегося на последнем семнадцатом этаже. Здесь пол был устлан красивым ковролином, в остальном коридор не уступал по роскоши парадной, разве что потолки были ниже.

Богданов обошел меня, я мстительно задела его плечо картиной, он лишь насмешливо на меня посмотрел, отпирая ключами самую дальнюю в коридоре массивную дверь. Зайдя в квартиру включил свет.

Я привалила картину к входной двери и с интересом огляделась. Европейские стандарты с высокими потолками и просторной прихожей. Дизайнерский ремонт в стиле минимализма и в серо-белых тонах выглядел приятно, но как-то холодно. Не было уюта.

- Так зайдешь? – через плечо бросил мне Богданов открывая дверь шкафа купе во всю стену справа от двери и вешая пальто на вешалку.

Я скептически на него посмотрела и развернувшись на пятках пошла обратно к люфту. За спиной закрылась дверь.

Ванна дома совсем остыла, да и настроения уже не было. Осушив за раз бутылку вина почти до половины, я быстро ополоснулась в душе и завалилась спать.

Следующая неделя прошла на взводе. Богданов звонил в основном в обед и гонял меня по всему городу, как своего личного курьера. Там бумаги забирай, туда их отвези. Потом оттуда забирай и отвези уже в другое место. Я злобно материлась, но ехала. Иногда опаздывала, вследствие чего тысяча с меня не списывалась. Но Богданов находил иное дело – еду ему с ресторана привези, забирай куртку с химчистки, гантели купи. Да еще, видите ли, его не устраивают те, что я купила, езжай обратно и сдавай в магазин и покупай нормальные. За свой счет, разумеется. По итогу, к субботе с меня списали всего восемь тысяч рублей и половину нервных клеток.

Зайдя домой после очередного провального по времени поручения, я взвыла от злости и пошла к своему мини-бару махом осушив полстакана хорошей водки. Я ненавидела Богданова люто, всеми фибрами души. Просто до исступления.

Зазвонил телефон. Я зарычала, и махнула еще полстакана, прекрасно понимая, кто мне звонит.

- Я выпила и никуда на хуй не поеду больше! – заорала я в трубку. – Сам езжай! Задрал ты

меня, сволочь! У тебя вон бугай на танке ездит, вот его и гоняй!

- Эээ... - голос в трубке совсем не принадлежал Богданову. - Анастасия? Это Антон.

Фейспалм. Просто фейспалм.

Я совсем забыла про то, что Богданов днем предупреждал, что ко мне заедет его адвокат, для того чтобы я передала ему пароли от фальшивого личного кабинета. Дескать, хер знает, что я там еще накручу по мере того, пока контракт у моей фирмы и Богданова не истечет. По мне, так совершенно нелепое заявление. Но Зимин, ублюдский бухгалтер Богданова, к которому я заезжала днем по поручению сволочи, считал меня удивительно мозговитой, и способной выкрутить яйца даже в том унижительном положении, в которое меня загнал Богданов.

- Я.. Господи, простите... как неудобно... - сползая по стенке спиной пробормотала я. - Сейчас спущусь.

- Хорошо. - Крайне вежливо отозвался адвокат и отключился.

Отшвырнув телефон, я убито прикрыла глаза ладонью. Ужас. Просто ужас. И пальцы еще трясутся. Господи, как же я ненавижу тебя, Богданов!

Накинув полушубок на плечи я вышла из дома.

У подъезда, на том самом месте, где неделю назад меня затащил в машину и разрушил всю мою жизнь сволочь Богданов, стояла белоснежная бмв.

На дворе уже царилась ночь и водителя не было видно. Пассажирская дверь чуть приоткрылась. Я послушно села в кожаный прогретый салон, только тут осознав, что замерзла.

Мужик за рулем повернулся ко мне корпусом и тепло улыбнулся, стряхивая пепел тлеющей сигареты в приоткрытое окно. А он ничего. Даже очень ничего.

Блондин с короткой стрижкой, хорошо сложенный, лицо выразительное и очень приятное. Скулы довольно резкие, но красивые. Аккуратная линия чувственных губ. И прозрачно-голубые глаза, на несколько тонов светлее, чем у Богданова.

Это было прямо воплощение моего вкуса. Всегда любила блондинов. Я несколько нервозно улыбнулась в ответ. До чего меня довел Богданов! Прежде, я бы непременно распушила перья и начала бы активно флиртовать с данным субъектом, а сейчас все, на что меня хватает - кривая ухмылка. Еще немного и нервный тик начнется.

- У вас есть ручка? - негромко спросила я, пряча озябшие пальцы в рукава.

- Да. Сейчас. - И голос у него мужскому мелодичный. Не то что вечно ленивый и насмешливый тон психопата Богданова. Боги, как же я его ненавижу.

Антон прибавил температуру обогрева салона, чем приятно меня удивил, а потом, выбросив недокуренную сигарету и закрыв окно, потянулся на заднее сиденье. Согреться я не успела, поэтому несколько неверными пальцами взяла протянутую записную книжку и ручку. Антон это заметил.

- Настя, вы куда-то торопитесь? - мягко улыбнулся он. - Отогрейтесь, вас всю трясет. Потом напишете.

- Это от нервов, Антон. - Усмехнулась я, благодарно на него посмотрев и протягивая озябшие пальцы к воздуховоду у двери. - Ваш клиент все соки из меня выпил.

Антон негромко рассмеялся. То ли меня наконец накрыл алкоголь, то ли просто отпустил стресс после общения с нормальным мужчиной, но мне стало легче. Я только сейчас почувствовала, как тело сотрясал мелкий тремор. И как он отступил. Я так в психушку слягу.

- Алексей? Да, это он умеет. - Беззлобно улыбнулся Антон потянувшись к панели и переключая направление потока воздуха в салон. - Талантливый человек талантлив во всем.

- Это его особый дар. - Мрачно возразила я, беря ручку и записывая данные для входа в личный кабинет в ежедневник. - Это не талант, это наследие самого сатаны.

Антон попытался сдержаться, но все равно прыснул, сочувственно глядя на меня. Кивнув, взял протянутую книжицу. Уточнил как заходить, я скупо ответила. И в салоне повисло неловкое молчание. Я понимала, что момент для флирта давно упущен, и злилась за это на себя. Покидать красавчика мне совсем не хотелось. Однако, нужно. Собираясь уже попрощаться, мой взгляд упал на пачку сигарет на приборной панели. Алкоголь в крови вскипел, требуя сигаретного дыма. Ему же вторили оголенные нервы, по которым не скупясь все неделю хреначил Богданов. И я, не удержавшись, спросила:

- Можно? -

Антон проследил за моим взглядом и кивнув протянул пачку.

Крепкие. Я предпочитала раньше тонкие ментоловые. С одной затяжки у меня закружилась голова и стали покалывать ноги. Я откинула голову на подголовник и прикрыла глаза, наслаждаясь ощущением.

- Давно бросили? - поинтересовался Антон, пользуясь моментом и скользя по мне взглядом.

Я чувствовала это, даже не открывая глаз. Его взгляд, еще не горячий, но уже крайне

заинтересованный, скользил по моему силуэту, не задерживаясь. Пытаясь запомнить и быстро рассмотреть меня полностью, прежде чем я распахну глаза и он из вежливости должен будет смотреть не так долго, не так пристально, не с таким выражением.

Я знала этот взгляд. Богданов так смотрел. Только он не особо этого и скрывал. Иногда на его лице было прямо-таки написано как и в каких позах он мысленно уже меня отымел, и он этого не стеснялся. Но за неимением возможности сделать это буквально, он насильно мой мозг и нервную систему в самых извращённых вариациях. Я, невольно поморщившись, распахнула глаза.

- Три месяца держалась. - Страхнув пепел, ответила я. - До этого шесть лет курила.

- Из сколько?

- Как невежливо спрашивать девушку о возрасте, - флирт у меня получился корявый, но Антон на удивление охотно в него включился.

- Прошу простить. - Мягко улыбнулся он. - Был не прав, каюсь.

- Редко встречаются мужчины, с такой легкостью признающие неправоту. - Мурлыкнула я, глядя на него сквозь ресницы.

Сигарета вскоре кончилась, и мы уже фактически ворковали. Уходить не хотелось. А ему отпустить.

Хоть в чем-то Богданов полезен, вон адвокат у него какой. Красивый, интересный, сексуальный и достаточно осторожный. Он не шел в атаку, удерживая наш бестолковый треп на уровне легкого флирта. Он меня не знал. Не знал, что меня связывает с Богдановым, и прекрасно понимал, что пока рановато идти в наступление.

То, что Антон не в курсе, что я на побегушках у Богданова, а уж тем более почему, я поняла сразу. Это отчетливо чувствовалась в осторожности его общения. Знай он больше, был бы куда более свободным и решительным. Я смотрела на него, и чувствовала, как горячет моя кровь. Как мне безумно нравится эта манера улыбаться, этот мягкий баритон... Я бы не прочь была с ним перейти в горизонтальную плоскость отношений, но ох уж это правило пяти свиданий. А у нас даже первого не было. Кстати об этом. Стоит дать мужику площадку для маневренности.

- Что-то я засиделась, - деланно спохватилась я, бросив взгляд на свои наручные часы. - Ради бога, извини, наверняка тебя задержала.

Я вышла из машины и закрыв за собой дверь, направилась к подъезду.

Три... два... один...

- Настя!

Есть! Я довольно улыбнулась. Еще ни разу этот прием по резкому обрыву флирта в середине не давал сбой. Я обернулась. Ну, действуй, мужик.

Антон наполовину вышел из машины, облачиваясь рукой на арочное стекло двери и впившись в меня уже совсем другим взглядом.

- Да, Антон? – нежно улыбнулась ему я.

- Обменяемся контактами? Ну, мало ли. Жизнь не спокойна, и вдруг ты будешь нуждаться в юридической консультации. И все такое. – Мягко рассмеялся он, глядя на меня.

Я, кокетливо глядя на него обошла машину и протянув руку, попросила его телефон. Он снял блокировку с экрана и передал его мне. Я набрала свой номер и послала вызов. В кармане завибрировал мобильник. Я достала свой телефон. Ну вот. Обычный номер без всяких выпендрежей, в отличии от Богданова.

- Так и запишу: для юридических консультаций. – Улыбнулась я Антону, и процитировала его слова, - и все такое.

Он забрал свой телефон не отрывая взгляда от моих глаз. Улыбаясь, прикусил губу, сдерживая себя, и какие-то слова, которые мне не нужно было слышать. Пока не нужно.

- Доброй ночи, Антон. – Произнесла я, и пошла к подъезду.

Прижав брелок к домофону, потянула на себя дверь. Я знала, что он ждет, когда я обернусь. И я это сделала. Антон так же стоял возле машины, довольно кивнул мне на прощание, и я зашла в подъезд.

Глава 3.

Вчерашнее событие, когда я не сразу вспомнила как флиртовать, следующим утром показалось мне и вовсе оскорбительным. И еще одним дополнительным поводом для ненависти к Богданову. Сегодня выходной. Пошел он в задницу. Поскольку в тяжелые периоды меня спасал только шоппинг, я решила прошвырнуться по торговому центру.

Выбрала самый крупный. Народу было тьма. Слово у нас других развлечений в городе нет. Впрочем, раздражение от толпы людей быстро сошло на нет. Побродив пару часов и прикупив несколько мелочей, я решила, что проголодалась и отправилась на четвертый этаж в зону фудкорта. Там народу было еще больше. Поэтому, когда моя очередь подошла к кассе, мне уже не хотелось пиццы, мне хотелось кого-нибудь убить. Заказав себе салат и молочный коктейль, я дождалась своего заказа и взяв поднос обернулась. Мест нет. Ну что за засада-то?

- Настя? – я оглянулась на мужской голос за ближним столиком.

С подозрением вглядываясь в симпатичного брюнета, а потом прознав в нем однокурсника, радостно улыбнулась.

- Денис? Вот так встреча! У тебя тут свободно?

Последние слова я договаривала уже ставя поднос на его столик.

- Да, я тут кофе забежал попить. Крестницу с подружкой в кино привез на мультфильм, решил тут переждать. – Кивнул он, оглядывая меня. – Ты ничуть не изменилась. Только еще красивее стала.

- Ох, ну перестань! – добродушно отмахнулась я. – Да и как тут сильно изменишься, всего-то два года после института прошло.

- Ну, для кого-то всего лишь, а для кого-то уже. – Хмыкнул Денис откидываясь на стуле. – Ты как? Семья, дети?

- Какое там! – салат на вкус был еще отвратительнее, чем на вид. Я с сомнением его отодвинула и стала потягивать молочный коктейль. – Вся в делах, в работе. А ты?

- Да вот, развелся недавно... не сошлись мы в бытовухе. – Невесело улыбнулся Денис взъерошив темные волосы. – Так что холост. А вообще знаешь, я недавно пришел ко мнению, что лучше тебя у меня еще девушки не было.

Я от неожиданности поперхнулась и бесконечно удивленно посмотрела на своего бывшего однокурсника. Ну, повстречались с недельку. Курсе на втором. Из пяти. И расстались потому что он тупой. И, видимо, это не изменилось.

Денис ласково мне улыбнулся, бросив хитрый взгляд из-под ресниц. Вальяжно откинулся на спинку стула, изображая из себя альфа самца.

- Ну, серьезно, Настюш. Я частенько о тебе вспоминал. А ты?

Я хмыкнула, перемешивая трубочкой коктейль. Мобильник, лежащий рядом со стаканом, завибрировал, оповещая о входящем вызове. На экране высветилось «Сатана». Меня перекосило. Денис, проследив за моим взглядом, хрипло рассмеялся. Я отклонила звонок. Но через секунду сатана снова стал меня домогаться. Тяжко вздохнув, я взяла трубку.

- Ну. – Недовольно бросила я, глядя в спящую толпу за зоной фудкорта.

- Баранки гну, блять. Ты где? – как-то недобро спросил Богданов. - Какого хрена трубку не берешь? Не в курсе, для чего телефон придумали?

- В курсе. Я занята. Чего надо? – в тон ему рявкнула я.

- Занята ты или нет, определяю только я, не ясно до сих пор что ли? – Богданов разозлился еще сильнее. – Ты где?

- У меня дела. Чего тебе от меня нужно опять?

- Я спросил: «ты где». Отвечай. Живо.

Тихо выматерившись сквозь зубы, я отключилась.

- Не слишком вежливый разговор. - Денис рассеянно улыбнулся, и отпил глоток кофе. - Одолел поклонник?

Я хохотнула. Представить Богданова в роли страстного воздыхателя не получалось. А вот в роли персонального дьявола очень даже. Но рассказывать о том, как я крупно влипла, пытаюсь обмануть самоуверенного психопата с садистскими наклонностями, который теперь шантажирует меня тюремным сроком, разумеется не стала. Хотя хотелось.

Мы посидели совсем недолго. Поставив телефон на беззвучный режим я кинула его в карман пиджака и не доставала.

Денис тем временем красиво улыбался, чирикал правильно, и задушевно смотрел мне в глаза, вырывая из жути моей жизни и напоминая, что я, вообще-то, в недалёком прошлом слыла в универе неприступной красавицей, по которой исходило слюнями половина института.

И я почти в это поверила, пока не бросила взгляд поверх плеча Дениса и не поперхнулась на полуслове, рассказывая какая я самодостаточная и успешная. Метров за пятьдесят от нас шел Богданов. И морда у него, не спускающего с меня взгляда и быстро сокращающего расстояние, была отнюдь не радостная.

Я закатила глаза, горестно застонав.

Денис обернулся, проследив траекторию моего взгляда, и вид Богданова, целенаправленно топающего к нам и пускающего пар из ушей от злости, его не впечатлил. Богданов остановился перед нашим столиком, сунув руки в карманы пальто, и чуть склонив голову, змеей поинтересовался у меня:

- Скажи мне, тебе жить что ли надоело? Сколько раз я тебе звонил?

Я снова закатила глаза, выказывая максимальное презрение к нему и его словам, демонстративно достала телефон из кармана, и снимая блокировку экрана, лениво его оповестила:

- Ну, семь. И что?

Богданов нехорошо так взбледнул, и прежде чем я успела хоть как-то отреагировать, выхватил телефон из моих пальцев и с силой бросил его об пол. Мой совсем новенький смартфон, который я купила в прошлом месяце пару раз подскочил от силы удара, явив миру разлетевшийся вдребезги экран и пошедшую множественными трещинами заднюю панель.

Я замерла, шокированная сим поворотом.

- Э, мужик... - Денис только начал подниматься со своего стула, когда Богданов, молниеносно повернулся и одним ударом в челюсть усадил его на место.

Я испуганно посмотрела на этого психа, уже принявшего прежнюю позу, то бишь повернувшись ко мне, и только тут начала осознавать масштаб пиздеца. Денис согнулся на стуле, держась за лицо. Из его глаз непроизвольно выступили слезы. А я, глядя на него, почувствовала, как испуг сметает ярость.

- Ты что творишь, сволочь? - прорычала я, выскакивая из-за стола.

Денис проследовал моему примеру, но правда аккуратно отступил назад на шаг, чтобы в случае чего, Богданов не смог бы до него сразу дотянуться.

- Ты кто такой? - стараясь, чтобы голос звучал грозно спросил Денис у спины Богданова.

Того передернуло, и он, повернув голову в профиль, негромко, но крайне упреждающими интонациями, произнес:

- А ты кто такой, чтобы мне такие вопросы задавать?

- Я... - Денис растерялся, все еще держась рукой за челюсть. - Человек.

- Ну и иди погуляй, человек. - Сквозь зубы посоветовал Богданов, и повернувшись ко мне, сцапал за локоть мертвой хваткой. - А ты со мной погуляешь.

Я попыталась сопротивляться, и призвать на помощь толпу, но Богданов так сжал мой локоть, что рука прострелила болью. Я взвизгнула, и ухватилась за его кисть свободной левой рукой, вонзая в его кожу нарощенные ногти.

Богданов, выругавшись, выпустив мою руку, рывком повернул к себе. И замахнулся. Я инстинктивно сжалась в ожидании удара. Но бить он не стал. Даже позволил схватить сумочку с пакетами и меховое манто.

И это видели десятки человек, прохаживающиеся по торговому центру. Но не один, сука, не один! не спросил, что случилось. Все провожали снова взятую в тиски меня удивленными, заинтересованными, шокированными взглядами. Но никто не пожелал хотя бы просто поинтересоваться, что происходит. Зато вечером, в пабликах города, обязательно опишут, как один мужик вдарил другому на фудкорте торгового центра, а потом увел сопротивляющуюся бабу.

Выйдя из здания, я зябко поежилась. Но Богданов внимания не обратил, протащив меня на буксире к припаркованному неподалеку тахо. Открыл заднюю дверь и зашвырнул меня на сиденье. Я, не успев на каблуках взять высокий порог, больно приложилась коленями и глухо вскрикнула. Богданов злобно подпихнул меня коленом под зад, а скорее пнул. Я, понимая, что в таком состоянии, от него никаких человеческих реакций не добьюсь, торопливо заползла внутрь и сжалась на сидении.

Амбал за рулем не повернул головы на мое деланно смелое: «здрасьте». Вообще никак не среагировал. Пока Богданов обойдя машине не сел рядом со мной и не велел ему ехать.

Мир сошел с ума просто. Куда мужики подевались все? Консьерж ни слова сатане не сказал, когда я картину заносила, хотя видел, что мне неудобно, а Богданов, будь он проклят, идет вообще с пустыми руками. Сейчас, в торговом центре видно же было, что этот козел меня насильно уводит, и там была куча людей, в том числе мужиков. Но всем все равно. И сейчас, когда он зашвыривал меня в машину, дядька за рулем не среагировал. Ну этому хотя бы Богданов платит. Здесь все понятно. Хотя мог бы хотя бы вид не одобряющий сделать.

Я покосилась на хищный профиль Богданова. Он в ответ вперил в меня раздраженный взгляд.

- Еще раз подобное выкинешь, я тебе башку сверну. - Хрипло предупредил он.

- Ну, рискни. Давай, рискни, урод! - разваливаясь на сидении поджав губы с вызовом сказала я.
- Ты знаешь, предел есть всему. Я тебе не рабыня, чтобы круглосуточно по стойке смирно стоять в ожидании приказа! Я из-за твоей гребанной садистской натуры водку чуть ли не стаканами стала по вечерам хлестать! Я с людьми разучилась разговаривать! Только настаюсь и настаюсь по твоим указам! Что ты, блядь, трубку я не взяла! Примчался, разбушевался, человека покалечил вообще ни за что! Ты кто, мать твою, такой, чтобы себя так вести! Тебе кто вообще такое право дал?!

По мере моего распалляющего рассказа, когда бешенство сжигало мне вены и обволакивало разум яростью, Богданов наоборот успокаивался. И вот он снова с привычной высокомерной полуулыбкой взирал на меня.

- Ты дала такое право. - С усмешкой протянул он. - Когда решила поиграть во взрослые игры

не желая подчиняться правилам. Хотя в твоих же интересах как можно быстрее и качественнее выполнять мои, как ты назвала?.. Приказы?.. Просто нужно быть послушной девочкой, только и всего. Но ты же сама затягиваешь столь неприятный для тебя процесс, детка.

Последнее предложение он выдал с такой ехидцей, что у меня крышу сорвало от злости. Я, не отдавая себе отчета, кинулась на него с кулаками. Но он без труда перехватил мои руки, как-то ловко завел и скрестил их за моей спиной и в следующий момент я обнаружила себя лежащей на спине на сидении, с зажатыми в тиски на поясице руками и прижатой сверху усмевающимся Богдановым.

- Алексей Николаевич? - несколько обеспокоенно позвал бугай за рулем.

- Все нормально. - Ответил Богданов, нависая надо мной и с силой вжимая мои руки в сидение до отчетливой боли.

Я охнула и он прильнул к моим раскрывшимся губам в наглом, требовательном поцелуе. Меня это настолько поразило, что я так и замерла, почувствовав как его язык скользнул по моей нижней губе, а потом он аккуратно прикусил ее зубами, чуть оттянув и лукаво глядя мне в глаза.

- Ты совсем, Богданов... Ты же совсем больной... - после того как он отстранился, запричитала я сбита с толку абсолютно.

Он хохотнул, вглядываясь в мое лицо. Причину я не поняла, а в следующий момент он снова меня поцеловал. На этот раз другому. То что было, можно посчитать за поцелуй первоклассника. Меня буквально трахнули языком. Просто отымели. Грубо, грязно, жестко. И я хотела бы сопротивляться, укусить его за губу, да за тот же наглый язык. Но...

Я спохватилась на моменте, когда поняла, что ему отвечаю, что сама поднимаю голову к нему, и за ним. Хотела было отстраниться и тут почувствовала как он прижался ко мне пахом. С нехилым таким стояком. У меня внутри все стянуло и задрожало в томлении. Ибо секса у меня не было давно. И прям-таки мне его очень не хватало, судя по тому, как свело низ живота, и руки за моей спиной дернулись совсем не с целью оттолкнуть Богданова. Вот как бы совсем не с этой целью.

В голове какой-то ад. И балом правил сатана.

И тут Богданов отстранился. Сел и прикрыл глаза ладонью, дыша чуть учащенно и слабо улыбаясь.

Я, не зная как реагировать, подобралась на сидении и отодвинулась от него на максимальное расстояние, на всякий случай.

- Пиздец. – Мрачно резюмировала я, глядя как дрожат мои руки, сведенные колени и отчетливо чувствуя, что намокло нижнее белье.

Богданов хрипло рассмеялся, бросив на меня ироничный взгляд.

- Ну же, детка, мы же взрослые люди. Может не будешь изображать из себя оскорбленную невинность?

- Пошел ты в задницу. – От души пожелала я и рыкнула безучастному водиле, - а ну-ка останови!

Амбал бросил взгляд в зеркало заднего вида на Богданова, этот гад милостиво кивнул, и машина съехала к обочине.

Я торопливо подхватила свои вещи и не глядя на сатану, покинула машину. Запахивая мантию на морозном ветру, побрела к остановке, припоминая какие автобусы идут до торгового центра, на парковке которой осталась моя машинка. Главное не думать о произошедшем. О чем угодно. Но не о том, как среагировало мое тело на этого подонка без совести и чести.

Глава 4.

Прошла пара дней и моя нервная система в отсутствии Богданова почти полностью вернулась в норму.

На работе был завал. Мы с Толиком подгоняли квартальные отчеты, и порядком задержались. Был девятый час вечера, когда зазвонил мой новый мобильный, купленный взамен разбитого. Не глядя на экран, я нутром почуяла кто это.

- Да. – Не скрывая раздражения ответила на звонок, вглядываясь в отчет и не понимая, что меня в нем смущает. Что-то было неправильно.

- Привет, детка.

- Здравово. Чего надо? – грубо спросила я, жестом подзывая Толика и протягивая ему октябрьские отчеты помотала головой, - у нас не могло столько выйти под конец осени. Пересчитывай заново и сверяйся с основными операциями, Толь! Чего ты каждый раз как в первый раз!.

Толик глубоко выдохнул и вернулся за свой компьютер, доставая талмуд с выписками по счетам. Да. Подгонять бухгалтерию это тебе не лохов всяких обувать. Кстати о них.

- Ты тут? – с подозрением спросила я у замолчавшей трубки.

- Отчеты для налоговой готовишь? - хмыкнул он. - Мне прямо интересно стало.

- Ты что-то хотел, кажется. - Устало прикрыв глаза и откидываясь на стуле, напомнила я. - Слушай, голова кипит. Давай я просто сразу провалю очередное поручение и ты от меня отстанешь.

Богданов хрипло хохотнул

- Детка, это так не работает. Тут все дело в том, что ты проваливаешь мои поручения, когда стараешься их выполнить, и зачастую, если откровенно, по независящим от тебя обстоятельствам. Пробки на дорогах, или когда я не достаточно ясно для твоего уровня выражаюсь. Я это прекрасно понимаю, поэтому всего лишь не списываю с тебя долг. А как ты, наверное, помнишь, уговор у нас был в том, что если ты отказываешься, или не можешь выполнить то, что велю, то остается минет.

Я скривилась, отняла трубку от уха и трижды ее перекрестила. Не помогло. Богданов был по прежнему на связи, весел и доволен жизнью, а не издавал дикие вопли, как положено демонам при священных знаках.

- Так, детка, слушай мой приказ. Бар «Виноград» знаешь? - Зевнул Богданов. - Давай сюда. У тебя... от твоего офиса это примерно минут двадцать, если ты ворон разглядывать не будешь по дороге. Время я тебе рассчитал, как видишь. Опоздаешь - альтернатива. На этот раз точно. А то борзеть начала.

Когда он отключился, я с силой провела руками по лицу и тихо взвыла. Заметила ошарашенный взгляд Толика, совершенно мной позабытого. И весьма удивленного поведением своей начальницы.

Мрачно велев ему запереть офис и чесать домой, я быстро накинула манто и побежала на парковку прямо в туфлях, не переобуваясь в ботфорты, чтобы время не терять.

Добралась до бара я довольно быстро, пару раз чуть не сбив придурочных пешеходов. На маленькой парковке у бара совершенно не было мест. На выходе из бара я заметила Богданова, курящего Зимина в обнимку с какой-то девицей. Я посигналила, и они пошли ко мне.

У машины заспорили кто сядет спереди. Зимин со своей девицей хотел ехать сзади. Богданов шуточно борясь с ним толкал его вперед, потому что, у него видите ли колени в бардачок упираются. Зимин ржал и вполне справедливо напоминал что они одного роста.

- - Садись сзади уже, баскетболисты фиговы. - Закатила глаза хрупкая блондинка и открыв пассажирскую дверь рядом со мной, плюхнулась на сидение.

- Привет! Я Саша, - очень добродушно улыбнулась мне она, и кивнула на упавшего сзади

Зими́на. – А это Слава.

- Привет, Насть! – Заржал упомянутый. – У меня жена не в курсе, что мы знакомы.

Жена? Я с удивлением посмотрела на Сашу. Да ей же едва за двадцать. А Зимину... Так, а Зимину сколько лет? Вне своего офиса он выглядел гораздо проще и приятнее. От него не разило опасностью, и взгляд не пробирающий до мозга костей. Он выглядел обычным, совершенно обычным парнем.

- Детка, давай в бильярдную. «Молния» возле торгового центра которая. – Поймав мой взгляд в зеркале заднего вида, полуулыбнулся сатана. – И кстати, ты уложились по времени. Можешь, когда хочешь.

Мельком посмотрела на Зими́на, выезжая на дорогу. Он взглядом указал на Сашку и отрицательно помотал головой, дескать, не ссы подруга, никто кроме меня не в курсе. Я закатила глаза.

То, что вся троица была навеселе и явно говорил запах алкоголя в салоне, и упорно потеющие боковые окна.

Саша начала меня расспрашивать о машине, не ржавеют ли сколы, и рассказывать, что у ее матери такой же автомобиль, вся ржавчиной на сколах пошла. Машинку свою я любила, и мы с женой Славы довольно быстро нашли общий язык. Богданов сзади негромко о чем-то переговаривался с Зими́ным. Изредка бросая на меня взгляды через зеркало заднего вида.

Подъехав к бильярдной, Сашка начала усиленно меня уговаривать пойти с ними. Я всячески отнекивалась.

- Саш, да я не умею играть в бильярд, - улыбнулась я. – Ну чего я там буду делать?

- Со мной посидишь, кофе попьем! – с готовностью нашла вариант она, вцепившись в мою руку.
- Насть, я тоже ни хрена не умею, эти двое там вечно надо мной глумятся.

- О, ну наконец-то ты признала! – рассмеялся Богданов. – А то кий тебе не такой, стол кривой...

Я, не сдержав изумления, посмотрела на Богданова в зеркало заднего вида. А он, оказывается, умеет разговаривать нормальным тоном. И даже смех у него нормальный. И на Сашку он смотрел по другому. Удивительно. Диво-дивное. Богданов иногда к людям нормально относится. Вот это поворот!

- - И кии там все равно тяжелые. И столы кривые. – Несколько обиженно буркнула ему Сашка, и снова посмотрела на меня глазами кота из Шрека.

- Саш, чего ты к человеку пристала, - мягко отдернул жену Зимин. - Не хочет, что ты настаиваешь?

- Давно таким воспитанным стал? - снова ленивые интонации Богданова. Видимо, про нормальность мне показалось. - Сам с час назад так же у меня на локте вис, упрасывая в бильярд съездить. - Хохотнул он. - Ладно. Финита ля комедия. Пошли, детка.

- Куда это? - с подозрением повернулась я к нему.

- В бильярд. - Насмешливо ответил мне он, посмотрев в глаза с ощутимым нажимом.

Пауза затянулась. Он чуть приподнял бровь, как бы упреждая меня давать отказные реакции.

- Я в туфлях. - Со значением кивнув в сторону внушительных сугробов отделявших парковку от входа, которые два дворника никак не могли расчистить из-за усилившегося снегопада, я сдалась и вкладывая в свой взгляд пожелание небесной кары, по возможности крайне жестокой посмотрела на Богданова. - сейчас в офис за сапогами заскочу.

- О, а можно я с тобой? - загорелась Саша.

- Выходи из машины уже. - Прицокнув языком приказал мне Богданов.

Конечно же, ему пофиг. Как всегда. А закатить скандал, так он может прямо при всех вывалить свой шантаж. Не та это порода, чтобы благородство проявлять. Горестно вздохнув, я выдернула ключи из замка зажигания, и последней покинула салон.

Вечерний ветер бросил в лицо пригоршню снега.

Сашка, правда попробовала возмутиться Богдановскому равнодушию к моему положению, но ее быстро одернул супруг. Сашка начала кусаться уже с ним. Я захлопнула дверь и нажала на кнопку сигнализации. Обернувшись ко входу, я мрачно прикидывала расстояние. Метров десять. Хотя вон можно обойти...

Богданов резко подхватил меня на руки. Я от неожиданности взвизгнула и вцепилась руками в его шею. А он, широко шагая, и проваливаясь по щиколотку снег уже дошел до крыльца. Без особой осторожности спустил меня с рук и вытряхивал снег забравшийся под брюки в туфли. Искоса иронично посмотрел на недоверчивую меня и хохотнул.

Зимины последовали примеру Богданова своеобразно: Славка довез до входа жену на спине, а она улюлюкая трепала его по шее, изображая всадницу.

Внутри благо было тепло и немногочисленно. Мужики оплатили самый дальний от входа стол и

начали партию. Мы с Сашкой упали за столик и я заказала себе кофе. Богданов долго и крайне придирчиво изучал карту бара. Его ничего не устроило. Видите ли, «такое и в придорожных забегаловках подавать стыдно». Зимин отобрал у него карту и заказал водки и нарезки.

Мы с Сашкой мило болтали о всяких пустяках. Она заказала себе бокал вина. Потом еще один. Уговаривала меня сделать тоже самое. Я, посмотрев в спину сатаны, засучившего рукава рубашки, вполне себе умело орудовавшего кием, уныло отказалась. И тут Сашка, проследив за моим взглядом, задала нелепый вопрос:

- Вы давно вместе?

Я поперхнулась кофе и закашлявшись бесконечно удивленно на нее посмотрела. Сашка хитро прищурилась, глядя на меня сквозь стекло бокала с вином.

- Да ладно, Насть! Это же ви-и-и-дно!

- Свят-свят! – я испуганно на неё посмотрела, а она рассмеялась. – Упаси господь!

Через пару минут, Сашка опомнилась, что оставила телефон в куртке и пошла за ним в гардероб. Я, заскучав, повернулась к мужикам.

Сатана тем временем с кем-то разговаривал по телефону, объясняя как проехать к «Молнии», и пытаясь при этом ткнуть кием через стол в Славу, который с громким хохотом переставлял шары в нужное для себя положение. Я, поддавшись шальной мысли, осенила крестом животворящим беса, стоящего ко мне спиной. Он выронил кий, который ударил его по бедру и выругался.

- Работает! – обрадовалась я.

К нам подошла грузная женщина и попросила парней не шалить.

- Хорошо, тетенька. – Едко отозвался Богданов, поднимая кий и отходя от стола не прекращая при этом разговаривать по телефону.

Я поймала взгляд администратора и со значением посмотрев в спину сатаны, спросила не найдется ли у них святой воды. Женщина взгрустнула и ответив отказом удалилась.

Одновременно с возвращение Сашки принесли алкоголь и закуску.

Сатана сел рядом со мной на высокий стул и положил свободную руку на спинку моего стула, правой рукой набирая сообщение в телефоне. Я с недовольным видом подалась вперед, пытаясь максимально увеличить расстояние между его конечностью и мной. Зимин разливал по

рюмкам водку и уговаривал нас с Сашкой сыграть против него.

- О, ну наконец-то. – Бросив взгляд на вход, произнес Богданов, махнув кому-то рукой.

Я повернулась и опознала в вошедшем Антона. С бабой. Невысокая рыжая пигалица в коротеньком кожаном платье и высоких ботфортах счастливо улыбалась идя за адвокатом Богданова.

Когда они подошли к столу, взгляд Антона быстро, почти не задержавшись скользнул по руке сатаны, покоящейся на моем стуле. Его улыбка, адресованная стала несколько натянутой. Я так же криво улыбнулась ему в ответ, мельком посмотрев на девицу, так и льнущую к нему. Девицу звали Таней. Нас с ней представили друг другу. С остальными она видимо была знакома. Завязался непринуждённый разговор. Официанты принесли еще стулья, рюмку для Антона и какой-то замысловатый коктейль для его девицы.

Завязался непринужденный треп, в котором эта девица принимала активное участие, раздражая меня все сильнее. Я все чаще молчала, и неохотно улыбалась в нужных моментах, когда кто-то отпускал шутку. Как правило смешную, но развеселиться моему прогрессивно скатывающемуся ко дну настроению не хотелось.

Забывшись, я откинулась на спинку стула. Пальцы Богданова легли на мое плечо. А я не стала сбрасывать его руку, заметив как на мгновение дольше чем нужно, Антон задержал взгляд на руке сатаны, слегла оглаживающей мое плечо. Это приятной тяжестью разлилось по венам.

И тут Сашка пнула меня под столом. Я удивленно на нее посмотрела. Она едва заметно отрицательно мотнула головой. А в следующее мгновение пальцы Богданова с такой силой сжали мне плечо, что я невольно дернулась от прострелившей боли. Правда сделал он это всего лишь на миг. Но мне хватило.

Я повернула к нему голову и злобно уставилась в глаза. Богданов захмелел, это было видно. Он чуть повел бровью, явственно выказывая неодобрение. Только вот чему непонятно.

- Лешка, ну-ка пошли, я тебя сейчас сделаю! – кивнув на бильярдный стол, с подначкой в голосе неожиданно сказала Саша.

Лешка хохотнул, иронично глядя на нее. Сашка подзадоривала его, расписывая как быстро и легко она у него выигрывает.

Зимин, давясь смехом, поддакивал Сашке. А эта рыжая овца прильнув уж совсем неприлично тесно к Антону, что-то шептала ему на ухо поганно улыбаясь.

- О, ладно-ладно! – как бы сдаваясь приподнял руки Богданов, вполне по человечески улыбаясь глядя на разошедшуюся Сашку, уже готовую играть на деньги. – Давай тогда на Славкину

зарплату сыграем? Выиграешь, выдам ему зарплату в этом месяце, не выиграешь не выдам.

- Эй! - Возмутился Зимин, глядя на нехорошо задумавшуюся жену. - Лех, да хорош! Это вообще нечестно! Она же не умеет играть!

- Не ссы! Лешка пошли! Я тебя сейчас уделаю! - деловито, но слегка пьяно пошатываясь заявила Саша, направляясь к столу и взяв кий, спросила у Богданова, - как ты там показывал эту палку держать надо?

- Славик, не очкуй. - Хохотнул Богданов побледневшему Зимину. - Не буду ж я своего бухгалтера зарплаты лишать.

Антон тем временем, откинувшись на стуле, в упор смотрел на меня, пользуясь тем, что рыжая зарылась ему лицом в плечо и не замечала этого. Мне стало как-то душно. Как-то противно.

Я взяла чистую рюмку и наполнив ее до краев, махом осушила.

- Слав, - позвала я Зимина, убито наблюдающего за своей ржущей женой, которой сатана, проявляя неожиданное терпение пытался правильно расположить руки для удара по шару. - Пошли покурим.

Антон было подорвался, но сообразив что оставит свою бабу одну, прикусив губу посмотрел на насмешливую меня.

Снег на улице прекратился, зато появился ветер. Я мгновенно продрогла и потуже запахнула манто.

Затянувшись сигаретой, я снова почувствовала, как меня уносит.

- А ты оказывается, нормальный. - Заключила посмотрев на Зимина. - Я считала тебя тем еще козлом.

Славка беззлобно рассмеялся, передернувшись на холодном ветру и бросив на меня косой взгляд, негромко ответил:

- Издержки профессии. Ты тоже ничего, когда не смотришь волком.

- Сами виноваты. Не надо было...Поганый разговор. - Оборвала я.

Мы с Зиминим помолчали, потом поговорили о погоде, и он хотел зайти обратно. Я попросила еще сигарету, решив насладиться одиночеством. Не тут-то было. Вышел сатана, и сказал

Зимину идти самому играть с Сашкой, которая с восьмого раза не смогла попасть по шару.

Славка зашел, а Богданов остался. Стоя в одной рубашке на промозглом ветру, он даже не поежился. Сунул руки в карманы брюк облокотился о ледяной мрамор колонны и испытывающе глянул на меня, являя свой привычный нагловатый облик.

Я, чувствуя, нарастающее раздражение, стряхнула пепел и нагло уставилась ему в глаза. Он усмехнулся. Его голос, с пробирающей хрипотцой разрезал тишину:

- В курсе, что Антоша наркоман?

Последнее слово он произнес с такой долей призрения, что не оставалось никаких сомнений, какое отношение он испытывает к подобным людям.

Это заявление меня поразило настолько, что я оцепенело застыла, глядя на Лешку. Его удовлетворила моя реакция и он расслабленно улыбнулся, приподняв подбородок.

- Видимо, нет. - Довольно заключил он, высокомерно приподняв бровь. - Я заметил твою игру в гляделки с ним. И то, как ты остро среагировала на его шлюху.

- А Зимин в курсе, что ты тащишься по его жене? - с усилием справившись с собой резко бросила я в ответ.

- Я? По Сашке? - Сатана как-то уничижительно рассмеялся. - Как же скудна твоя жизнь, если ты путаешь уважение с влечением, детка. Я ее уважаю как достойную женщину. И она уже не раз доказывала, что я прав. И Зимин в курсе. Он не в курсе того, что Антоша, его лучший дружок-наркоман, подкатывал к его жене.

- И что ж ты Славке не доложишь, раз так презираешь его дружка-наркомана?

- Бизнес, детка. - Хмыкнул он. - Сюда привносить отношения нельзя. Антоша, при всей своей убогости, как человека, лучший адвокат. Зимин - лучший бухгалтер. Мне не выгодно их стравливать.

- Нельзя привносить отношения? - скептически повторила я. - Панибратское обращение со своими подчинёнными для тебя допустимо. Допустимо с ними бухать и играть в бильярд. Это ты называешь не привносить отношения в бизнес?

Мне бы в голову никогда не пришло разрешать Толику так относиться ко мне и звать его развлекаться по выходным. А этот... сам себе противоречит!

- Я позволяю это. - Кивнул он. - как и тебе. Только в любой момент я отдам команду и они

подчинятся. Как и ты. Этим балом правлю я, детка. Ты привыкнешь. Все привыкли. Другого выхода нет.

Я посмотрела на него со смешением раздражения и отвращения. В то же время до моего сознания запоздало дошел один простенький факт – он ревнует. Из-за этого раскрыл грязный секретик Антона. Из-за этого едва не сломал мне плечо в зале.

Ревнует. А это шанс переломить ход игры. Словно бы прочитав мои мысли, сатана поморщился.

- Подойди ко мне. – Властно приказал он.

Я не шелохнулась, саркастично приподняв бровь.

- Уговор, детка. – Напомнил он, снова растянув губы в своей наглой полуулыбке. – Подойди. И минус тысяча.

Я, сжав челюсть, неохотно переставляя ноги подошла к нему на расстояние локтя. Вот вроде весь он такой вальяжный, движения плавные, с ленцой, а сейчас его еще и развезло от алкоголя, но я даже моргнуть не успела, не то чтобы возмутиться, когда он резко выбросив руку сжал меня за горло и в следующее мгновение вжимал спиной в мрамор стены, о который миг назад опирался плечом сам.

Я рефлекторно вцепилась пальцами в его кисть. Но он не душил, просто держал, вглядываясь в мое лицо с нехорошей ухмылкой. Когда я попыталась возмутиться и отшвырнуть его руку, стиснул пальцы на секунду. Еще раз попыталась, еще раз стиснул. Только сильнее. С ненавистью глядя в его глаза, я понятливо убрала свои руки от его пальцев.

Он удовлетворенно кивнул и отпустил мою шею, поставил руки по обе стороны от моей головы. Придвинулся ближе, настолько сократив расстояние между нашими лицами что я ощущала смещение запаха алкоголя и дорогого парфюма от него.

- Детка... - протяжно, полупшепотом произнес он. – Ты же осознаешь, что пока я тебя не трахну, я с тебя не слезу.

Я с трудом сглотнула, чувствуя, что сейчас нельзя совершать ошибки. Он же как дикое животное. Опасный, больной на голову зверь. Нельзя провоцировать. Вообще.

- Такого уговора не было. – Деланно спокойно и даже почти дружелюбно произнесла я.

- Не было. – согласился он, прикусывая нижнюю губу и испытывающе глядя мне в глаза. – Он не нужен. Хочешь докажу?

- Нет... - мой голос дрогнул, когда он провел носом по моей щеке, и под его мягким нажимом я повернула голову в сторону, открывая шею. - Леш, ты пьян...

- Так пользуйся этим, детка, - с одуряющей хрипотцой негромко рассмеялся он и его губы мягко заскользили по моей шее.

Внутри меня рождались парадоксальные чувства: прильнуть к нему всем телом и с силой оттолкнуть от себя, впиться в эти вечно насмешливые губы и наградить его пощечиной. Он прикусил мне мочку уха, чувствительно, но не больно, скользнул по коже языком и у меня сорвало крышу.

Я повернула голову и впилась в его губы злым, болезненным поцелуем. Тело отозвалось патологической взрывной волной возбуждения, наполнившей вены свинцом и похоронив под своей лавиной разум.

Лешка обнял меня и рывком прижал к себе, делая поцелуй глубже, бескомпромисснее. И я действительно не знаю, чем бы все закончилось если бы не звук отворившейся двери.

Дернувшись было, в попытке отпрянуть, я выглянула из-за плеча Лешки. Саша, с видом «а я же говорила», пьяно мне улыбнулась и одобрительно показала большой палец. Бульдожья хватка сатаны не ослабла и мешала мне от него отшатнуться.

- Зимина, ты что ли? - с ленивой хрипотцой протянул Богданов, не оглядываясь на нее. - То-то я смотрю, разом бухлом завоняло.

- Ой, все никак к фамилии этой не привыкну, представляете. Год уже прошел! - улыбнулась она, пьяно махнув рукавом Славиной куртки, накинутой на плечи. - Сижу я такая в очереди за получением загранпаспорта неделю назад, до этого на прежней фамилии был. Так вот, значит. Сижу я, сижу, разглядываю обстановку и вспоминаю как за первым своим загранпаспортом с родителями и братом сюда же приходила. Как мы сидели все вместе, и народу туча была. Как всех по одному вызывали. Как мы радовались... прям такая ностальгия накатила, что жуть! И тут, значит, слышу, зовут какую-то Зимину для получения паспорта. Думаю, знакомая-то фамилия какая!.. И тут до меня доходит!

Я рассмеялась глядя на пьяную Сашку. Лешка прыснул и расслабил руки, позволяя мне вырваться из его тисков.

- Так я чего пришла-то... - с трудом сделав суровый вид, начала она. - Вы чего тут голожопые третесь?! Один без куртки, вторая вообще в туфлях!

Богданов цокнув языком подтолкнул меня к двери, потом следом начал заталкивать Сашку, вспомнившую еще пару историй, и желающую их непременно рассказать.

- Лешка! Ну чего ты так пихаешься! – Возмутилась она его поведением, и я снова обратила внимание, как по доброму он ей улыбнулся.

Уважение? Нет, господин Богданов. Вы питаете к ней еще кое-какие чувства, превращающие вас из зверя в относительно нормального человека. И сдавая верхнюю одежду в гардероб, я почему-то ощутила неприязненный укол где-то в районе сердца.

Глава 5.

Богданов не только талантливый бизнесмен, но и блестящий стратег. Он еще неделю после случая в бильярдной, использовал меня исключительно, как курьера. И мое привычное раздражение уже не взывало столь болезненный ответ со стороны гордости. Я адаптировалась. И вместе с тем, все чаще вязла в воспоминании о его отношении к Зиминской жене.

Сашка была ординатором в отделении хирургии первой горбольницы. Это я узнала, когда по поручению Лешки забирала бумаги из офиса Зимина и должна была отвезти ей. Она встретила меня на крыльце приемного покоя как старую знакомую. Даже предложила чай попить в ординаторской. Я мрачно отказалась, ибо говорить о сатане, а разговор об этом непременно зайдет, мне не хотелось.

В пятницу вечером Богданов мне позвонил и сообщил, что за мной заедет. Для чего, я спросить не успела, бес уже отключился. Глухо прорычав, я злобно ударила кулаком по столу. Толик, заваривающий кофе, вздрогнул и вопросительно на меня посмотрел. Я махнула рукой и начала собираться.

Пунктуальный Богданов появился в офис ровно за пять минут до окончания рабочего дня, едва ли не с пинка распахнув дверь. Вошел и лениво обвел взглядом помещение. Плюхнулся в кресло для посетителей перед моим рабочим столом, и пока я натягивала ботфорты, развернулся к моему секретарю.

- Чего не здороваешься, Толик-еболик? – Хохотнув и склонив голову спросил он у оторопевшего от такой наглости секретаря. – Что, думаешь, если неразумную начальницу обманываешь, приписывая себе комиссию по сделкам на множественные разовые заказы, то можно быть высокомерным?

Я застыла, поражено переводя взгляд с резко побледневшего Толика на довольно скалящегося Богданова. Последний, лениво мазнув по мне взглядом, кратко пояснил:

- Зимин проверил вашу бухгалтерию. И черную тоже. Вам врет собственный секретарь, Настасья Сергевна. Что у вас за шарага? Я думал, ты здесь главная злодейка, а ты такое почетное звание не опрадала.

- Злодей тут только один, -гневно глядя на напуганного Толика, возразила я.

Вот почему у меня вечно квартальные отчеты плавают. И я не думаю, что Виктор не в курсе, чем промышляет его гадкая шестерка.

- Ладно, в понедельник ему яйца выкрутишь. - Зевнул Лешка, вставая с кресла. - Никуда не денется. До понедельника приведет циферки в норму, Зимин потом проверит. И вернет ворованные грошки своей желторотой начальнице. Петя, мой водитель, его проконтролирует. Петя, заходи.

Петя зашел в кабинет, пригнув голову и ссутулив плечи, чтобы поместиться в проем. На фоне сублильного Толика, он выглядел особенно свирепо. Секретарь посмотрел на него с священным ужасом и громко сглотнул.

- Ну, бывай, Толик-еболик. - Ободряюще улыбнулся ему Богданов и покинул офис, махнув мне рукой, как собаке, мол, ко мне.

Вот козел! И этот, и тот! И Петя тоже козел! Так, за компанию. Позвоню Виктору и выскажу ему все нахер!

Я рылась в телефоне, торопливо перебегая площадку до стоянки. Богданов уже снял с сигнализации свой черный танк и завел его. Потом подошел к левому переднему крылу и присвистнув, потер пальцем, очевидно не хилую царапину на металле.

Я, открывавшая пассажирскую дверь, недовольно подняла на него взгляд:

- Что, твой подчинённый тоже тебе свинью подложил?

Он повернулся чтобы что-то сказать, но поскользнувшись, рухнул, ударившись рукой о капот и скрылся за своим танком. Радуюсь, что не только у меня не складывается вечер, я громко и крайне издевательски расхохоталась. Но Богданов не встал. Ни через положенное время. Ни через длительное.

Чертыхнувшись, я вышла из машина и обошла ее. Богданов сидел на снегу, привалившись спиной к капоту и закрыв глаза. Сжимал правой рукой левое плечо. Из-под его пальцев обильно струилась кровь.

Как-то сразу дошло что это огнестрельное. И что поскользнулся он очень вовремя, словив пулю плечом, а не сердцем.

Адреналин щедро разбавил мою кровь, и заставил сердце иступлено застучаться. Одновременно я почувствовала странное оцепенение, ступор.

- Хорошенько оглядись. - Глухо приказал он, не открывая глаз. - Через дорогу здание жилое. Посмотри на крышу очень внимательно, есть ли кто-то там?

Я с трудом оторвала взгляд от набрякшего кровью рукава и послушно посмотрела на крышу жилого дома. С такого расстояния пристально не рассмотреть, но вроде бы никого...

Посмотрев на Лешку, с трудом севшего на корточки, стиснув челюсть отрицательно помотала головой.

- Хорошо. Сядь за руль.

Я хотела было помочь ему подняться, но он встал сам. С опущенной вдоль тела левой руки сорвалась частая алая капель. Лешка болезненно поморщился, сильнее стискивая себе плечо. Я распахнула ему пассажирскую дверь и на немеющих ногах обежала машину, прыгнув за руль.

- У меня в левом кармане телефон. Найди номер Грановского и спроси, где этот пидор потерялся. - Сквозь зубы произнес Лешка.

Достав дрожащими пальцами его окровавленный мобильник я судорожно послала вызов некоему Грановскому.

- Лех, я уже поворачиваю! Ебучие пробки! - проорала трубка голосом Антона. - Зимина с хирургом уже ждут!

Я, не зная, что ответить отняла трубку от уха и сказала, что Антон уже подъезжает. Богданов кивнул и откинул голову на подголовник прикрыв глаза. До моего распаленного сознания никак не могло прийти что же делать дальше.

Лешка стискивал плечо ладонью, но кровь продолжала обильно и упорно сочиться сквозь его пальцы. Рукав почти полностью промок, бежевое сидение и подлокотник тоже были залепаны.

Дверь с моей стороны распахнулась, явив пред очи встревоженного Антона. Он сказал мне пересаживаться на заднее сидение, что я оперативно сделала.

- Как же так, Лех? - негромко спросил Антон, выворачивая с парковки и бросая напряженные взгляды на кровоточащее плечо.

У меня в руках зазвонил Лешкин телефон, на экране высветилось «Саша Зимина».

- Зимина, - нервозно произнесла я, глупо протягивая телефон Богданову. Тот не открывая глаз глухо выдохнул: «ответь».

- Леш, ты где? - крайне серьезно спросила Сашка.

- По Чкалова едем. - Хрипло ответила я, с тревогой глядя на Лешку.

- Насть, ты? Как он там?

- У него кровь хлещет... и белый как полотно. - Сглотнув, я со страхом добавила, - Саш, у него губы посинели...

- Он в сознании? - выругавшись, спросила она. - Какая у него группа крови?

- Леш! - не отрывая телефон от уха позвала я, но он не ответил, - Богданов! Какая группа крови у тебя? Богданов, блядь!

- Что? - голос слабый, глаз он не открыл, но поморщился. - Первая. Положительная.

- В сознании. - Произнесла я Сашке. - Только как-то... не совсем. Тормозит. Сказал, первая положительная

- Он много крови потерял?

- Я... не знаю...

- Настя, посчитай ему пульс. Ты умеешь?

- Да... - я смотрела на профиль Лешки почти со страхом.

Дотрагиваться до него мне не хотелось. Сашка с матюками поторопила меня. Я протянула дрожащую руку к кисти Лешки. Тот скрипнул зубами, пока я окровавленными пальцами пыталась нащупать артерию. Удалось далеко не сразу. Я начала считать, глядя на его наручные часы. Сбилась. Посчитала еще. Не поверила. Снова пересчитала.

- Сто сорок, - дрогнувшим голосом выдохнула я.

- Настя, ежайте сюда быстрее. - После нехорошей паузы деланно спокойно сказала Сашка. - И не давай ему потерять сознание. Ты поняла меня?

Я глупо покивала, вглядываясь в мертвенно-бледного Лешку испуганными глазами. Антон, тем временем, включив аварийки тупо херачил под сотку по встречной полосе, объезжая колонну попутных машин.

- Лешка! - Позвала его я, но он не ответил.

Более того, его правая рука, удерживающая плечо левой, слабо свесилась вниз, и кровь из плеча стала выходить упругими толчками.

Всхлипнув от ужаса, я протиснулась между сидениями вперед, сев на подлокотник. Антон вел машину как сумасшедший, поправ все правила вождения и приличия и меня мотало из стороны в сторону. С трудом уперевшись спиной в боковую часть сидения Антона, я посмотрела на Лешку. Его лицо было почти белым, под закрытыми глазами залегли тёмные круги, а губы были и вовсе цвета ясного июльского неба. Я, дрожащей рукой сжала его плечо, стараясь удержать ослабевший поток крови, а второй ладонью с силой, от всей души вlepила ему пощечину. Его голова безвольно мотнулась как у тряпичной куклы, и он, открыв глаза бессмысленно смотрел перед собой.

- Богданов! Сатанинское отродье! Посмотри на меня! - Заорала я, не чувствуя как слезы страха и эмоционального перенапряжения бегут по щекам. Протянув горящую от удара ладонь к его лицу, я сжала пальцами его подбородок поворачивая голову к себе. - Посмотри на меня! Посмотри, сукин сын!

Его блуждающий, расфокусированный взгляд наконец остановился на моем лице. Медленно стал осмысленным.

Антон, едва не врезавшись во встречную машину, уже свернул к шлагбауму первой горбольницы.

- Открывай! - Заорала он мужику в будке на въезде.

Тот начал мотать головой и кивать на рядом расположенную стоянку для посетителей. Антон взревел бешеным медведем:

- Открывай, блядь! У меня человек в машине умирает!

Умирает. Я тупо повторила про себя это слово, но смысл дошел не сразу. Глядя на мертвенно бледное лицо Лешки, моргающего замедленно, бессмысленно смотрящего мне в лицо, я повторила это слово. Умирает.

И только тут до е распаленного ужасом сознания дошло на какой тонкой грани сейчас балансировал Лешка.

Я повернулась к открытому окну со стороны Антона и просто поймала взгляд охранника. Он вздрогнул, и нажал на кнопку. Шлагбаум наконец поднялся, и Антон, взревев двигателем помчался к приемному покою.

А там уже ждали. Пара крепких мужиков вытащили Лешку из машины, и уложив на каталку, бегом помчались в здание. С ними побежал и Антон, на ходу отвечая на их вопросы.

Я осталась одна в открытой окровавленной машине. В крови было все. Дверь, сидение, на полу лужа, мои руки. На кистях слабые разводы уже превратились в багровую корочку, ложе ногтей напиталось кровью и мой красный гель-лак смотрелся как-то жутко. Словно бы ногти кровоточили. Живот запоздало скрутил спазм, напоминая мне, что я с трудом переношу вид крови, к горлу подкатило. Я торопливо выбралась из машины и подбежав к урне, поделилась с ней завтраком. Вытирая рот тыльной стороной ладони, я поздно сообразила, что пальцы в Лешкиной крови и я только размазываю ее по лицу.

Вышла женщина в белом халате и вежливо попросила меня отогнать машину от приемного покоя на стоянку. Кивнув, я подчинилась. Припарковав машину сразу на два места, ибо сообразить как сделать парковку на одно я не могла, вышла из автомобиля. Рядом, выпучив на меня глаза, сидел дедок в волге и дымил сигаретой. Я попросила у него. Он мне подкурил, изумленно рассматривая меня, но благо спрашивать ничего не стал и закрыл окно.

Пальцы дрожали так сильно, что я не могла сделать затяжку.

Присев на корточки, и держа двумя руками крепкую сигарету, я зажала коленями свои локти, и, придав рукам более-менее устойчивое положение, затянулась. Докурив, я пошатываясь вернулась к приемному покою. Зайдя внутрь, я обнаружила идущего мне навстречу Антона. При виде мрачного выражения его лица, меня мелко затрясло. Из-за его плеча внезапно вынырнула Сашка. По ее лицу вообще ничего нельзя было прочесть. Профессионал.

Она взяла меня под руку и отвела в туалет для сотрудников. Помогла умыться, отмыть руки и где возможно оттереть куртку. Протянула пару таблеток, сказав, что это успокоительные.

- Что... там?... - Наконец спросила я, приваливаясь спиной к стене и закрывая глаза.

- Геморрагический шок второй стадии и ... - в ответ на мое перекосившееся лицо, Сашка, вздохнув, пояснила. - Он крови много потерял. Крупная артерия порвана. Кость нехорошо задета. Пуля навывлет прошла. Прогноз пока сомнительный. Его еще оперируют.

Его оперировали еще два часа. За это время приехали полицейские и опросили меня. Антон велел молчать о том, что нас привез он и я молчала. Рассказала, как было и соврала, что привезла Лешку сама. Полицейские скучающе на меня посмотрели, взяли мои контакты и удалились.

Мне казалось, что во всей этой истории я упускаю что-то очень важное. Но что именно, я сообразить никак не могла, уж слишком хорошие таблетки мне дала Сашка. Эмоций не было вообще. Как и мыслей.

Лешку перевели в реанимацию. Сашка сказала, что его состояние для такой ситуации достаточно хорошее, и я наконец поняла, что смертельно устала. Антон вызвался отвезти меня домой. Когда мы вышли из больницы и направились к Лешкиному Тахо, у меня началась истерика, несмотря на таблетки. Я наотрез отказывалась даже посмотреть на его машину, не то чтобы в ней ехать. Антон вызвал такси и мы поехали к моему офису за машиной Антона.

Как только я упала в салон бмв меня вырубил. Как будто сознание потеряла. Хорошо, что снов не было.

Очнулась я далеко за полдень. Долгие минуты до меня доходило положение вещей.

Квартира не моя. Спальня в темных тонах с дизайнерским ремонтом. Я лежу на двуспальной кровати в блузке и джинсах, заботливо укрытая пледом. На прикроватной тумбочке моя сумка и телефон. Наручные часы показывали половину второго. Я подошла к окну, закрытому тяжелыми портьерами, и выглянув, район тоже не узнала.

- Привет. – Усталый голос Антона, я обернулась и увидела его облокотившегося спиной о косяк двери. – Я вчера не смог тебя разбудить. Твою квартиру не знаю, поэтому отвез к себе.

Я тупо кивнула и вопросительно на него посмотрела.

- Нормально. Сегодня уже пришел в себя. Из реанимации пока не перевели. – Верно расценив мой взгляд тихо сказал Антон.

Мы молча пили кофе на кухне. Я, плюнув на все приличия, забравшись с ногами на высокий стул, бессмысленно пялилась в одну точку, желая чтобы все это оказалось сном. Гул в ушах нарастал, вместе с тревогой, тяжелым набатом отдающимся в сердце. Я болезненно поморщившись, потеряла виски.

- Дать анальгин? – Сочувственно глядя на меня спросил Антон.

- Есть что по сильнее? – помедлив, спросила я. – Что-нибудь типа Сашкиных успокоительных. Чтобы вообще эмоциональный фон вырубил к чертовой матери.

- Таких нет. – Грустно улыбнулся Антон.

Я с нажимом на него посмотрела, намекая на то, что я имею в виду. Мне сейчас остро нужно что-то типа транквилизатора, иначе башку разорвет к чертям. Настолько нужно, что я даже согласна прибегнуть к запрещенному препарату. С одного раза ничего не будет.

Антон чуть скривил губы, прекрасно понимая, что я имею в виду.

- Кто растрепал? Сашка?

Я, помедлив кивнула, непонятно зачем покрывая Богданова. Не удивительно, соображала я туговато.

- Нет, Насть. А если и было, я бы не дал. Я этим не горжусь. И уж тем более никому не советую.

Я горестно покачала головой и согласилась на анальгин. Антон отвез меня домой, где я снова вырубилась. На следующий день позвонила Сашке, она сказала, что все с Богдановым нормально и к понедельнику его переведут в общую палату.

Новостные паблики города и программы по телевизору молчали о произошедшем. Хотя я рылась довольно тщательно. В понедельник мне позвонили из центрального отдела полиции и вызвали на дачу свидетельских показаний на завтра.

Под ложечкой нехорошо засосало. Телефон Антона оказался выключен.

Офис был пуст. На моем столе лежала идеальная бухгалтерия, где теперь все сходилось. Даже в чистой. На заявлении об увольнении по собственному желанию от Толика, внизу карандашом было приписано, что всю сумму он вернет к среде.

Звонить Виктору не хотелось. Работать не хотелось. И я молилась, чтобы никто не пришел сегодня. Небеса впервые за долгое время меня услышали и клиентов сегодня не было.

После работы поехала в больницу, спросив у Сашки, что Лешке можно купить. Есть он мог все, и заехав в магазин, я собрала нехитрую передачку.

Часы приема пациентов давно закончились. Но Сашка, выдав мне белый халат, провела в отделение и наказав долго не задерживаться, удалилась в ординаторскую.

Лешка лежал в одноместной палате с нехилыми для городской больницы удобствами. Тут тебе и телевизор, и холодильник, и добротный стол, и отдельный туалет с душем. Да и ремонт в целом не плохой.

Богданов аж банан уронил при моем появлении. И тут же ехидно оскалился, утвердив меня во мнении, что зря я проявила человеческое сочувствие к этому бесу. Выглядел он не плохо. Был по прежнему бледен, но уже не походил на живой труп. Лицо осунувшееся, с темными кругами под глазами. Рука с плечом туго фиксированы медицинским бандажом.

В джинсовых шортах и простой черной футболке он выглядел как-то неожиданно моложе и... по домашнему, что ли. Непривычно.

- Привет, детка! – протянул он, перекладывая с коленей на стол включенный ноутбук. – Не ожидал, не ожидал.

Я, скривившись, прошла к столу и бухнула пакет на лакированную поверхность. Какие-то папки, стопки документов, четыре телефона разом подпрыгнули. Лешка пнул ко мне стул и удобнее сел на кровати скрестив ноги. Правда двигался он осторожно, заметно оберегая левую

руку и плечо от движений Насмешливо покосился на пакет.

- Не отравлено?

- А поможет? – в тон ему отозвалась, несколько помешкавшись и все-таки сев на стул, положила ногу на ногу. – Тебя пристрелить не смогли, а ты о яде беспокоишься.

Он хрипло рассмеялся и тут же болезненно поморщился посмотрев себе на плечо. Аккуратно откинулся спиной о стену.

- Постарались знатно, чуть копыта не откинул. – Кивнул Лешка, скользя по моему лицу взглядом. – Смешно было бы умереть от выстрела в плечо.

Сглотнув, я покачала головой, не веря его насмешке. Лешка не был трусом, но его мысль эта пугала. Тень в глазах промелькнула и исчезла, оставив только непонятный отклик у меня глубоко в душе.

- Саша сказала, что тебе артерию порвало. И что-то с костью...

- Нормально все. – Довольно резко обрубил меня Лешка. – Заживет. Эти врачи вечно туч нагоняют. Домой не отпустили, я уже не знаю какую сумму им предложить, чтобы отвязались. Пришлось всю работу сюда взять, – он кивнул на стол, заваленный бумагами. – Четыре дня всего не контролировал своих дебилов, а чуть на три ляма не влетел, благо Зимин вовремя заметил, что цистерны на отправку еще на базе стоят... а вообще, что это я о работе тебе рассказываю?.. Так и знал, что мне какую-то херню здесь колят, мозги вообще не варят. – Фыркнул Богданов и склонив голову, пошло окинул меня взглядом, но прежде чем он снова начал входить в свой привычный репертуар, я прервала его:

- Тебя из-за работы застрелить хотели?

Тема разговора Лешке не понравилась. Он фыркнул, уничижительно на меня посмотрев.

- К чему такой хорошенькой головке забивать свой вакуум ненужной информацией?

- Потому что эту хорошенькую головку вызвали к следователю давать свидетельские показания.

- Ну, так сходи. – Хохотнул он, потянувшись к бутылке воды на тумбочке. – Там на самом деле все просто. Тебя спросят, как было. Ты расскажешь. Про Антона ничего не говори только. Еще спросят, как познакомились мы с тобой. Скажешь, что я твой клиент, и у нас завязались отношения. Ну, если сама за решетку не хочешь попасть, рассказав реальную ситуацию.

- Ту, в которой ты меня шантажируешь и склоняешь к сексу?

- Ту, в которой ты меня наебала в сто тысяч. Ту, в которой у меня есть аудио, видео и документальные доказательства твоего мошенничества. И поверь, твоих слов, что я к чему-то там тебя склоняю будет мало против моих вещественных доказательств. – Он отпил воды, глядя на меня сквозь ресницы. – Возьми Антошу с собой на допрос. А то, не дай бог, ступишь и тебя закроют.

- А ты прямо переживать будешь? – язвительно отозвалась я.

- Буду. Я же рассчитываю на минет, а если тебя по этапу отправят, то получить его будет сложно.

Господи, ну на что я надеюсь. Что это порождение дьявола и его лучшее воплощение во плоти, хоть когда-нибудь будет вести себя по человечески? Seriously?

- Богданов, как же ты меня заебал. – Раздраженно прошипела я и почти не соображая, добавила, - давай снимай шорты, я тебе отсосу и ты съебешь из моей жизни.

На мгновение показалось, что Лешка смутился. Но только на мгновение. Он уже хотел что-то сказать, как вошла медсестра с капельницами и лотком с четырьмя шприцами.

- Не судьба! – обрадованно заключила я уже успев проклясть себя за собственную опрометчивость. – Смотри не помри, сатанинское отродье.

Я торопливо покинула его палату.

Во вторник, я впервые за три года не вышла на работу, поехав вместе с Антоном на допрос. Следователь сначала долго нас держала в коридоре, потом все же позвала. Спросила она ровно то, что и говорил Лешка. О его недоброжелателях или врагах я не знала. Да я вообще о нем почти ничего не знала. Но следователь это исправила. Антон недовольно пыхтел, но возразить не мог. Это же не она у меня выпытывала, это она мне рассказывала. Причем с видом старой приятельницы сплетничающей о моем новом хахале. Я охотно округляла глаза и охала в нужные моменты. И было от чего. Масштаб его деятельности меня впечатлил. Он занимается переработкой и утилизацией химотходов, причем один на весь регион имел на это лицензию, и принимал поставки с соседних городов. А сейчас был занят в строительстве станции по переработке нефтепродуктов. Это я от следователя узнала. Но развела руками, ибо никого из его окружения не знала.

Выйдя из отдела, я почувствовала, как сильно гудит у меня голова. Антон предложил до дома добросить, и я согласилась. Пока машина прогревалась, он отзвонился Лешке, которого, оказывается, все же выписали домой (сатана-таки назвал нужную сумму, на то он и сатана), и сообщил что все прошло хорошо. Только следователь была тупорылая, и вместо того, чтобы меня допрашивать, сама начала мне про Лешку говорить. Богданов что-то ему ответил, Антон

рассмеялся и отключился.

- Антон, есть что от головы? Мигрень одолела, сил нет. – Массируя пальцами гудящие виски негромко спросила я адвоката.

- Да. Там в подлокотнике таблетка анальгина вроде оставалась, - кивнул он, и смятая пустую пачку из-под сигарет, огляделся в поисках магазина, уже собираясь покинуть салон. - Тебе сигареты взять?

- Да, винстон ментоловые. – Ответила я, открывая крышку подлокотника.

Антон кивнул и вышел. В полумраке салона я не сразу нащупала таблетку. Она была действительно одна, я выкинула обрывок бумаги в окно, торопливо закинула в рот лекарство, и с трудом проглотила и откинулась на сиденье прикрыв глаза. Через пару минут пришел Антон протянув мне сигареты и упаковку анальгина.

- Совсем забыл, что я вчера последнюю выпил, - сказал он, доставая с заднего сиденья бутылку минералки и протягивая мне.

Я распахнула глаза и внимательно на него посмотрела.

- Нет, там оставалась одна. Я ее уже выпила.

Антон замер, глядя на меня расширившимися глазами, и негромко возразил:

- Настя, это был не анальгин.

Он смотрел на меня, я на него. Искра, буря, безумие.

- И что это было? – глухо спросила я, почувствовав как сердце упало в пятки.

- Так... для релаксации. Никаких глюков или движняков... - Антон прикусил губу, высматривая на моем ошарашенном лице какие-то только ему понятные симптомы. – Давно выпила?

- Минут десять назад, - обеспокоенно ответила я, прислушиваясь к себе, но ничего не ощущая.
- Может пойти рвоту вызвать?

- Ты когда ела последний раз?

- Вчера.

- Ну тогда бесполезно. Если бы в желудке что было, таблетка бы не сразу всосалась и был бы смысл в том, чтобы рвоту стимулировать, а так... Насть, да не пугайся ты так. Там очень мягкий приход. Как после качественного пойла. Чуть покумарит и отпустит.

- Вот нахера ты это в машине хранишь? – горестно возвестила я, опуская козырек и придирчиво осматривая себя в зеркале. - Что теперь будет?

- Ничего, говорю же. – Антон неожиданно весело хохотнул и вырулил с парковки. – Расслабишься, да и все. К тому же ты вчера об этом сама просила.

- Вчера просила, потому что у меня стресс и мозги набекрень были. А сейчас я почти в норме, да и слова твои о том, что ты это не привечаешь, тоже впечатлили.

Антон невесело хмыкнул, скосив на меня глаза

- Ну да ладно. – Негромко сказал он. -С одного раза привыкание не возникнет, так что тебе даже и не помешает, а то вечно вид такой, как будто на пороховой бочке живешь.

- А оно, может, так и есть. – Проворчала я, доставая сигарету и чиркая зажигалкой. - Как будто Богданова не знаешь. Он же психопат. Вообще вот в буквальном смысле психопат.

- У каждого свои особенности. – Антон слова рассмеялся, кинув на меня быстрый, малопонятный взгляд. – О, ну вот, переезд закрыли.

Мы стояли перед железнодорожным переездом. Я зевнула, дымя в открытое окно, и вдруг поняла, что голова вообще не болит. Вот совсем. Давно такого не было. Тут промчался тепловоз утягивая за собой вагоны. Я отрешенно начала их считать, отмечая как спокойно на душе, сбилась на двадцать девятом и выбросила сигарету в окно, отметив, что мне хорошо. Как будто в спа сходила. По телу разлилась приятная нега, мне было тепло и приятно. Еще немного тянуло в сон, но голова была на удивление ясная. Вернее мне так казалось.

- Особенности. – Продолжила я прерванную беседу, и задумчиво глядя на пролетающие вагоны, это ж сколько их там? Сто? Сто пятьдесят? Надо посмотреть в интернете потом, сколько вагонов может протянуть тепловоз. – У него не особенности, Антон. У него психические отклонения. Ему лечиться надо. Он не нормальный. Ну хотела я его на сотку наебать, так мог же просто сказать, чтобы вернула обратно! Да пусть хоть с процентами! Или вообще в двойном размере! К тому же ему эта сотка нигде не стучит, судя по всему! Он сам как-то пизданул что в сутки может больше заработать! Да и следачка когда рассказала о его бизнесе, я думаю он этой соткой только подтирается. Или как в ниггерских клипах от нее прикуривает! Вот чего он тогда в меня впился? Сто тысяч – сто дней рабства, либо соси, либо выполняй всякую хуйню. Типа отработывай. А то, видите ли, в суд на меня подаст! Вот будет нормальный человек такое предлагать, ты подумай! Я ж тоже сесть не хочу, вот и настаюсь как сраный веник по всем его придурочным поручениям. Так он, в большинстве своем, глумится же! Просто издевается! Садист вонючий!

Антон так весело рассмеялся, что я мгновенно осознала, что сморозила много лишнего.

- А я то все думал, что ты от него не уйдешь, если по тебе видно, что он тебе не нравится. А Леха вон как красиво замутил... О, прости, прости... Насть, ну не реви, пожалуйста... Я никому никогда не скажу, слово адвоката даю!

Почему я заплакала, я понять не могла. Мне вдруг стало очень обидно, что трагедия моей жизни, кому-то кажется такой смешной. Все мои беды теперь из-за Богданова выглядят нелепыми и смешными! Да я сама стала посмешищем! Наверняка и Толик в тайне надо мной смеялся. Мол вот была начальница, всеми хувертила, а теперь с видом побитой собаки на телефон каждые пять минут пялится и боится звонков. И правильно смеялся! И Антон правильно смеется! Потому что это смешно! А во всем виноват Богданов! Вот сука такая!

- А ну-ка отвези меня к нему, - мрачно шмыгнув носом и утирая злые слезы велела я. - Сейчас я ему покажу, что тут смешного!..

- Насть, может не стоит?.. - покосился на меня Антон.

- Вези-вези, давай. Тоже, дура я такая, нашла с кем откровенничать. Ты же из его банды.

Антон усмехнулся, но промолчал, и начал разворачивать машину.

***

- Леха, сейчас к тебе Настя поднимется. Ты на нее не наседай, она немного не в себе.

- Пьяная что ли? - с подозрением спросил Богданов.

- Можно и так сказать. Она по ошибке проглотила... кое что из моих лекарств. Ничего такого серьезного. Релаксант. Душевный. Пару часов разнузданного поведения, о которых скорее всего потом забудет, если впервые попробовала.

- По ошибке, да? - скептично уточнил Леша.

- По ошибке, Лех. Правда по ошибке. Я бы не стал никогда... ты же знаешь, сам этому не рад, так что никого не агитирую на такое.

- Ясно. И чего мне от нее ожидать?

- Точно не знаю. Обычно люди успокаиваются и спят часов двенадцать. В эту же будто фурия вселилась. Велела к тебе ехать, ну я и подумал, что при таком состоянии, ей и вправду

безопаснее с тобой будет, а то болтает много.

- О чем?

- Пока только про сто дней рабства рассказала, потом поревела и велела ехать к тебе, чтобы тебе морду начистить за такое унижение.

Лешка прыснул, но быстро взял себя в руки, напомнив Антону держать язык за зубами отключился

Глава 6.

«Детка, я и еще тридцать три таджика всю ночь насиловали твою флегматичную тушку. Как отгорюешь, квартиру закрой и отдай ключ консьержу.

P.s: в постели ты бревно.»

Я смяла записку, которую секунду оторвала от своего лба, прификсированную к нему скотчем. И потянувшись на батистовых простынях обнаружила повод для тревоги – на мне не было одежды. Ощущая как испуганно ускорило ритм биения мое сердце я резко села на постели Богданова, прижимая к груди одеяло и с подозрением огляделась. Моя одежда висела на спинке кресла в углу. Там же на полу валялась сумка.

События прошедшего вечера были почти стерты. Все приходило в голову краткими вспышками. Вот я еду и реву в лифте и понимаю что чего-то я устала. Вот входная дверь Богданова распаивается, явив мне сатану во плоти, довольно скалящегося и тянущего свое дебильное: «детка!..».

Потом вспышка и я чувствую как ноги подкашиваются и я сползаю на пол у порога его квартиры.

Новая вспышка и Богданов переворачивает мое тело на постели проворчав, чтобы я не храпела.

Снова вспышка и шипящий Лешка сбрасывает мои непонятно как очутившиеся на его груди руки, грозясь, что если я еще раз трону его подстреленное плечо то он меня из окна выкинет. Я отвечаю что-то вроде «попробуй, однорукий» и повернувшись к нему спиной снова вырубаюсь.

Облегченно выдохнув, я начала собираться, попутно осматривая его квартиру. Ремонт дизайнерский, две комнаты и кухня с шикарной ванной. Все по современным стандартам хайтека, в серебристо серых тонах. Отчетливо чувствовалось отсутствие женской руки, не было какого-то домашнего тепла.

Гардеробная в спальне внушительных размеров. Но в одежде Лешка предпочитал классику, и особой пестроты цветовой гаммы здесь не было. Заглянув в пустой холодильник, я скривилась, вспомнив, что этот гад предпочитает гонять меня по ресторанам за едой, так что даже не удивительно, что у него только бухло да вода на полках стоят.

Покинув его неприветливую обитель и отдав ключ доброжелательному консьержу я поехала на работу, хотя время уже обед было. Клиентов не было и просидев три часа в интернете, я дивилась происходившей в городе вакханалии. Ночью сгорели три машины. И все три у крупных, не связанных друг с другом бизнесменов. За информацию о поджигателе обещали сто тысяч. Я, скривившись, подумала что эта цифра проклята, и не поздоровится мужику, которого поймают.

Накрыли пару подпольных казино. Оказывается, прямо рядом с моим домом было. А я и не знала. Погорел на взятке местный чиновник. И куча еще всяких страшных новостей. Как я от жизни-то отстала, с этим сатаной. В городе вон страсти какие кипят. Я уже засобиралась домой, когда мне позвонил Богданов.

- Забери меня, я пришлю геопозицию.

Сказал этот урод и отключился.

Геопозицию он прислал. Промзона за городом. Чертыхаясь и костеря Богданова я поехала за ним. По дороге подвернулась церквушка, и я, подавшись шальной мысли, остановилась и набрала святой воды, за отдельную плату попросив батюшку какнибудь по сильнее усилить ее святые свойства. Батюшка нахмурился и пряча купюры в карман рясы что-то там прошептал над маленькой бутылкой, и с важным видом отдал ее мне, заверив что всякого демона теперь можно извести.

Тут тишину дома божьего разорвал требовательный звонок сатаны, и я торопливо покинула церковь. Чует, бес проклятый.

До промзоны я доехала довольно быстро. Лишний раз сверившись с геопозицией, я удовлетворенно кивнула и посигналила в закрытые ворота, за которым виднелся толи внушительный склад, толи большой ангар.

Ворота открылись и я въехала внутрь. Огромная огороженная территория, какие-то огромные емкости с множеством переплетающихся труб. По другой стороне стоянка с десятками автоцистерн. Мой телефон снова зазвонил.

- Давай до конца и направо, там двухэтажное здание. К гаражу подъездь.

Остановившись перед воротами я прождала Богданова черт знает сколько времени. Хотела позвонить но аккумулятор сел. Пришлось сигналить. Он вышел, бледный, злой, в какой-то замызганной футболке и растянутых спортивных штанах. Выглядел сатана несколько нелепо.

Открыв дверь, упал на пассажирское сидение и на меня дохнуло резким, неприятным запахом. Так пахло на заправках, только в разы слабее.

- Ты чего, в мазуте что ли купался? - распахивая окна я с тревогой посмотрела на его сидение. Как есть провоняет теперь.

- Почти. - Раздраженно отозвался он, болезненно поморщившись, повел плечом, и только тут я заметила отсутствие банджа на левой руке. - Трубу на перекачке порвало, меня нефтью окатило. Дебилы косорукие, сколько раз, блядь, говорил осушать трубы, что зима, перемерзнет все к хуям... чего вылупилась, домой поехали. - Злобно сказал Лешка, отворачиваясь к окну. - Заебали, дебилы, блять. Каждую неделю что-нибудь, да отчебучат! То с накладными въебутся, то насос к хуям сломают... ну не понимаешь ты, куда в нем тыкать, хули ты лезешь, дебил?..

- А чего не уволишь? - осторожно поинтересовалась, я разворачивая машину.

- Потому что приходят еще тупее, чем те, что были! - В сердцах стукнув ладонью по колену гневно ответил Богданов, и я только тут заметила, что костяшки пальцев разбиты. Очевидно сатана зверски наказал своих «дебилов».

Мы молча выехали с промзоны. Я, не в силах больше терпеть одуряющий запах нефти в салоне, приоткрыла окна, впуская морозный воздух. Лешка поморщился, но промолчал. Ближе к городу, Богданов почти успокоился. И даже снова начал язвить, выбешивая меня и успокаиваясь от этого еще быстрее. На его гадостное «деревянная ты не только в постели, но и водишь, как пенек», я взревела:

- Ну и за каким хреном ты тогда мне позвонил?! У тебя бугай на твоём танке есть! Зимин на Ауди! Антон на бмв!

- Так они потом хрен отмоют сидение от запаха. - Резонно ответил он, мерзко улыбаясь.

Я хотела остановить машину, и выбросить его нахер, но он напомнил про уговор, сказав что и это поручение к нему относится. А если я буду «выпендриваться», то он это воспримет как прямое нарушение условий и будет иметь право заявить в прокуратуру о моем мошенничестве.

Хотелось его зарезать. Вот серьезно. Кипя от злости, я подъехала к его дому и велела выметаться. Богданов, мрачно мне улыбнувшись, сказал что у него есть еще для меня задание, уже на две тысячи, либо минет.

Я, мучительно желая сгореть ему в аду, молча пошла вслед за Богдановым.

Задание простое. Помыть его. Дверь за мной он уже закрыл, а куда дел ключи пока я разувалась, заметить не успела.

Если кратко, то я битый час отнекивалась, возражала, орала, и даже просила. Не помогло. Либо я выполняю, либо остается альтернатива. Либо он с утра чешет в прокуратуру. Меня мелко затрясло от стресса.

- Помоги мне снять одежду. - Веселясь, выкрикнул он из ванной, где уше шумела включенная в душе вода.

Горестно застонав я зашла в ванну. Футболку снять не получилось, потому что руку Богданов поднять не мог. Как он в нее засунулся, я не понимала. Пришлось резать ткань. Гладкий живот, даже чуть подкаченный. Да и плечи у него, в особенности здоровое, тоже подкачено. Сложен он хорошо, даже красиво. Кожа вся в темных потеках и разила нефтью. Снимая остаток футболки с его раненного плеча, я случайно неаккуратно дернула рукой и Лешка, резко побледнев, пошатнулся.

- Не вздумай в обморок свалиться... - испуганно прошептала я, снимая остаток с его плеча.

Кровь скупо сочилась сквозь частые швы уродующие кожу. Кожа стянутая, чуть посиневшая в местах разреза. Как фильме ужасов. Я, чувствуя себя не очень хорошо, отступила, облакачиваясь бедром о стиральную машинку. Теперь уже Богданов уговаривал меня в бессознанию не уходить.

Дальше было больше. Штаны вместе с трусами я с него стягивала мучительно краснея и отворачиваясь в сторону. Так и сидела на корточках, плясь в сушилку для полотенец и стягивая с него носки. Богданов хохотнул и сделал движение бедрами, отчего его член, находящийся прямо у моего виска крутанулся вокруг своей оси. Я испуганно отшатнулась и позорно плюхнувшись на задницу, инстинктивно посмотрела на его пах.

- Ну что, сильно страшно? - рассмеялся сатана. - А то сидела, аки монашка. Раздевайся давай.

- Чего? - выпучила глаза я.

- Детка, а как ты меня мыть собралась? Прямо так в блузке и юбке?

- Вообще-то... не заходя с тобой в душ.

- Чтобы мы соседей залили? Ремонт им ты будешь оплачивать? Тебе придется тогда со мной контракт на год заключать. - Паскудно усмехнулся он заходя в довольно широкую душевую кабинку. - Мне долго ждать?

Ощущая мучительную беспомощность я стянула с себя одежду, оставшись в одном нижнем белье. Переплетая волосы в косу и, стараясь не смотреть этой сволочи в глаза, зашла в душ. Он протянул мне мочалку и мыло. Я мучительно желая его придушить, начала с силой оттирать грудь и здоровую руку, стараясь не касаться левого плеча. Когда он, довольно улыбаясь,

повернулся спиной, я приложила к мочалке еще больше усилий. Но Богданов только фыркнул и молчал.

Вообще, он довольно красив, и если бы я не испытывала такое унижение, я бы может даже завелась. Но оттирая длинные корячки этой сволочи от нефтяных потеков фантазия моя была далека от разврата, но близко к убийству.

Левое плечо он аккуратно мыл сам, почти не касаясь и шипя ругательства, пока я встав на цыпочки вспенивала шампунь на коротких темных волосах. Запах смывался плохо. Пришлось еще два раза его всего мылить. Когда стало более-менее сносно, я ополоснула мочалку, повесила ее на крючок и вырубив воду, хотела было выйти, но сатана удержал меня за кисть многозначительно указав себе взглядом на пах.

- Да ты издеваешься... - сквозь зубы выдавила я, не веря в происходящее.

- Детка, я до трусов промок, когда меня окатило. - Зевнул он, снова включая воду. - Так что дерзай.

- Я... ты гад! Я не буду!

- Про-ку-ра-ту-ра. - По слогам произнес он, подло улыбаясь. - Либо минет.

- Ты же не заявишь... Ты не посмеешь!.. - безотчетно отступив на шаг назад и уперевшись лопатками в нагретое стекло стенки душа, пробормотала я глядя в смеющиеся сапфировые глаза.

- Хочешь проверить? - фыркнул он. - Я слов на ветер не бросаю. Могу назвать тех, кто тебе это подтвердит и посоветует не брать меня на слабо. Ну так что?

Прикрыв глаза, я судорожно выдохнула. Прикасаться к нему не хотелось. Но его тону я уже поняла, что избежать мне этого не удастся.

- Я не умею...

- А там особых навыков и не требуется. - Прыснул он, рывком придвигая меня к себе. - Руку на ствол положи.

Глядя в его смеющиеся глаза, я подчинилась. И вздрогнула, понимая как быстро у него развилась эрекция.

- Ну а ты как думала? Я здоровый мужик в душе с полуголой красоткой. - Насмешливо приподняв бровь произнес он, осторожно откидываясь спиной о плитку стены. - Ты не

отвлекайся. Так даже удобнее будет. Пару раз по стволу, потом оттягиваешь крайнюю плоть и..

Он резко оборвал предложение. Пары раз движений моих пенных пальцев по его члену оказалось достаточно, чтобы его глаза подернулись поволокой вожделения. Теперь у него конкретный стояк. Заебись, блядь. Я, непонятно зачем, оттянув крайнюю плоть, сжала его член.

Сапфировые глаза потемнели. Лешка приоткрыл губы протяжно выдыхая. У мен внутри все стягивалось в тугий ком возбуждения. Секса у меня не было давно. Даже слишком. Я почувствовала, как внизу живота стал наливаться горячий свинец. Положил правую руку поверх моей. Чуть повел ее назад. Потом вперед. Я послушно заскользила по нему пальцами.

Его дыхание ускорилось. Он подался вперед и склонив голову впился в мои губы. Вены разорвались адским жаром, сжигая сознание, одновременно с тем, как его язык раздвинул мои зубы. Свободной рукой я обхватила его голову делая поцелуй еще глубже, не желая расставаться с гудящим в крови напряжением от его тела, таким опьяняющим, таким соблазнительным.

Внезапно Лешка откинул голову, прикрыв глаза. Я еще никогда не видела, чтобы мужик так красиво кончал. Рваный выдох сквозь стиснутые зубы, сжатая челюсть, дрогнувшие ресницы. Без гримас, иногда пугавших меня у других партнеров, и лишних звуков.

Вода смывала его сперму с моих пальцев одновременно с этим стихало животное желание и приходило осознание содеянного отравило и так почти подохшую в муках гордость. Я напьюсь. Напьюсь сегодня в умат. Сатана сжал пальцами пой подбородок поднимая мое лицо в верх, заставляя оторвать взгляд от своих рук. И поцеловал. Против обыкновения, нежно, без своего придурочного напора, от которого у меня мозги отключались. Да они и без этого херово работали, судя по всему

Сатана вытерся сам, и натянув чистые боксеры и брендовые спортивные штаны пожертвовал мне свой халат с барского плеча. Я, пытаюсь тщательно просушить волосы полотенцем, вяло возразила, что сейчас оденусь с его сатанинским величием не останусь больше ни на секунду.

- Пусть волосы просохнут, детка, а то последние мозги застудишь, пока свою гужевою повозку разогреешь. Плюс в салоне вонь теперь стоит, и ехать тебе с открытыми окнами придется.

- Я такси вызову. – Буркнула я.

- У тебя телефон сел. Свой не дам. И вообще, не выдумывай. Не буду я к тебе приставать. На сегодня разрядку получил

Он закрыл за собой дверь давая мне наконец шанс стянуть промокшее белье. Запахнувшись в его халат я зашла в спальню. Богданов, полулежа на кровати, и что-то мурлыкая себе под нос.

Проводил хмурую меня насмешливым взглядом. Я упала в кресло у окна, с которого этим же утром забирала свою одежду и недовольно нахохлилась. Лешка начал кому-то звонить, включив плазму на противоположной от кровати стене.

- Саша, привет. Ты на смене?.. Отлично, слушай можешь отправить ко мне медсестренку? Я пришлю машину... Нет, просто измарался весь и устал. Мир перед глазами плывёт, я физически не смогу до кабинета дойти... да ладно, не кипешуй, нормально все. Ночью отосплюсь и с утра как новенький буду. Да знаю я про врачебные рекомендации, чего ты зануду включаешь? Яесли пластом лежать буду, то дела встанут. Кормить потом вы меня со Славкой будете? - он бархатно рассмеялся после ответной реплики. - Ага, а Славка откуда деньги возьмет, если начальник обанкротится? Ладно все, машину вышлю. Ааа... чуть не забыл, пусть медсестра в аптеку зайдет, новый бандаж возьмет, водитель оплатит. Все, давай, спокойной смены.

Позвонил Пете, сухо проинструктировал и отключившись, повернулся ко мне, окинув таким взглядом, что сразу захотелось прикрыть все открытые участки тела.

- Детка, почему у тебя такой вид, словно я тебя изнасиловал? - негромко рассмеялся он, аккуратно откидываясь спиной на подушки.

- Да, считай, это и сделал. - Поморщилась я, в ответ на потянувшее низ живота томление, при его словах. - Что такое, по сути, изнасилование? Противоправное действие сексуально характера вопреки воле и желанию одной из сторон.

- Вопреки воле и желанию? - повторил он прикрывая глаза. - Знаешь, ты очень красива, когда возбуждена. Не всякий мужик это зрелище выдержит. Весь твой вид так и просит взять тебя. И взять грубо. Как видишь, я сдержался. Хотя видит бог, еще бы чуть-чуть и крыша у меня бы съехала.

Я прицокнув языком, закатила глаза и удрученно покачала головой, выражая максимальное презрение к его словам.

Он, приоткрыл глаза, хитро глядя на меня сквозь ресницы.

- Сначала я бы поцеловал тебя. Сильно и глубоко, как ты любишь. Моя рука пробежалась бы вдоль твоего позвоночника и сжала твои ягодицы. Потом я бы повернул тебя к себе спиной, заставил бы чуть склониться, прогнувшись в спине. Взял бы рукой за волосы и оттянул голову назад...

- Богданов, ты больной!.. - дрогнувшим голосом хрипло перебила его я, чувствуя как каждая клеточка моего тела отозвалась томительным желанием на его негромкие, вкрадчивые слова. Как полыхнуло в паху и заныло с удвоенной силой.

Он снисходительно рассмеялся, прекрасно понимая, что со мной происходит. Я разозлено

встала и отправилась на кухню. Индюк! Козел! Свинья!

Конечно, в большей степени я злилась на себя. Хотеть уroda, унижающего тебя, опустившего до уровня прислужницы, нельзя. Тем более когда к тебе относятся с такими неуважением, это неправильно, аморально.

Включив кофе-машину и наливая себе кофе, я заметила, как чуть дрожат пальцы. Сатанинское отродье! Я точно с ним в психушку слягу!

- И мне налей! - громко сказал сатана из спальни, откуда доносился гомон телевизора.

- Сам налей! Безрукий что ли! - ехидно и зло отозвалась я.

- Я сказал налей! И сахара две ложки положи! Глупо из-за кофе в тюрьму сесть! - в тон мне ответил этот циничный гад и заржал.

Скрипя зубами я выполнила приказ. Потом вспомнила кое-что. И воровато прокралась в коридор за своей сумкой. Добавив святой воды в его чашку, я злорадно похихикивала, и молила небеса, чтобы это сработало. Зайдя в его спальню я протянула горячую чашку ему.

- Перемешала? - мазнув по кофе глазом, лениво поинтересовался он, ковыряясь в ноутбуке.

- Даже плюнула, чтобы тебе вкуснее было! - я бахнула чашку на прикроватную тумбочку так, что он расплескался.

- А. Ну тогда переделай.

Переделывать я не стала, сев в кресло и перекидывая скрещенные ноги через подлокотник, стала пялиться в окно на ночной город, вдыхая аромат кофе. Лешка приподнявшись на локте на кровати, хотел было вынести мне мозг, но в дверь позвонили. Пообещав мне взглядом продолжение банкета, сатана пошел в коридор.

- Здравствуй, Яночка! - довольно потянул Лешка, распахивая двери. - Ты сногшибательна в новом халатике!

- Алексей Николаевич, да какой же он новый? Тот же, что и был! - соблазнительно рассмеявшись, ответил женский голосок с откровенными нотками флирта. - Дом-то у вас какой! Такие, только в фильмах видела!

Богданов что-то не разборчиво мурлыкнул ей в ответ и девица вновь кокетливо рассмеялась.

Лешка провел ее в спальню. Яночка была миниатюрной, хорошо сложенной шатенкой с россыпью веснушек на круглом лице. Зайдя в комнату и обнаружив меня, радость ее значительно поубавилась. Она сухо мне кивнула, и принялась рыться в пакете, выуживая на придвинутый Богдановым стол какие-то баночки, ампулы, бинты, и прочую медицинскую хрень. Он сел на край кровати, и она быстро обработав его плечо, перевязала. Флиртовать при не она с ним отчего-то постеснялась, хотя Богданов, добродушно скалясь, и задерживая взгляды на топорщившемся на положенных местах халате, вполне был не против такого поворота.

Я равнодушно пялилась в окно, перекинув ноги черед подлокотник кресла и поигрывая тапкой, цедила кофе. Яночка частенько стреляла в меня взглядами, гадая, на каких я тут правах, если сижу с влажными волосами, в его халате, а Лешка не смущается при мне вести себя развязно.

Ох, если бы ты только знала, Яночка! Зависти в твоём взгляде значительно поубавилось бы. Она помогла надеть Лешке бандаж и поставив капельницу, собрала свои вещи. Влив в сатану полтора литра целебного эликсира, сняла капельницу, и сделала ему пару уколов. Немного замешкалась, и тепло попрощавшись с ним, вежливо со мной и удалилась, излишне громко захлопнув за собой дверь.

Я, приподняв бровь, с удивлением посмотрела ей вслед. Мы с Богдановым перебросились парой едких фраз и я пошла налить себе еще кофе. Вернувшись, обнаружила, что бес спит мертвецким сном. Когда волосы более-менее высохли, вызвала себе такси и уехала домой.

Сатана не трогал меня весь следующий день. И хорошо. Потому что от похмелья я отошла только к вечеру.

Я уже готовилась лечь спать, когда он все же мне позвонил.

- У меня кончилась зубная паста. Привези. А то я уснуть не могу не почистив зубы.

- Я не поеду. - Оторопев от такой наглости, сквозь зубы выдавила я.

- Поедешь. - Лениво возразил он.

- Я не поеду! - рыкнула я.

- Ну значит завтра с утра я в следственный комитет. Ариведерчи до очной ставки, детка!

- То есть ты, из-за того, что я не привезла тебе зубную пасту в два ночи, заявишь на меня в прокуратуру? Ты совсем рехнулся?

- Детка, я на тебя ментам накаваю за мошенничество. У нас был уговор, как ты можешь этого избежать. И ты нарушаешь этот уговор. Ну, так что? Зубная паста, минет или решетка?

- Гад!

- Чтобы я больше подобного не слышал. У тебя пятнадцать минут. – Пренебрежительно бросил он и отключился.

За пятнадцать минут я конечно же не успела. Запасов зубной пасты у меня, как на зло не было, поэтому, на всякий пожарный, захватив свой ополовиненный тюбик, я объехала три круглосуточных магазина. Сонные продавщицы тарасили на угрюмую меня глаза и говорили, что пасты у них нет. Одна уточнила точно ли мне паста, а не пиво нужно.

КПП его дома я проехала без эксцессов, очевидно, эта сволочь предупредила охранника. Как и консьержа, хмурым взглядом проводившего мою фигуру до лифта.

Требовательно пиная его входную дверь, я невесело размышляла о превратностях судьбы, и от злости начинала пинать еще сильнее. Он открыл где-то через минуту, когда нога уже устала и болела.

То, что этот гад спал, говорил его сонный, зевающий вид. Оpozнав во мне меня, этот козел стоя передо мной в одних трусах и тапках, удовлетворенно улыбнулся. Меня перекосило от ярости. Мойдодыр хренов, уснуть он не может не почистив зубы, ага! Я злобно швырнула в него тюбиком и круто повернувшись на каблуках собиралась уйти, когда меня остановил его насмешливый голос.

- Так паста-то вскрытая. Меня не устраивает. Хрен знает, чего ты туда запихнула.

- Ты мне никак не обозначил, что желаешь целый тюбик. – Раздраженно оглянулась я.

- И правда. – Широко улыбнулся он, облачиваясь плечом о дверной косяк. – Учту в следующий раз.

- Это все? – от горячей злости в моем голосе можно было бы растопить северно-ледовитый океан.

- Нееет, - протяжно возразил он.- Иди полы мне помой.

Я впала в ступор, ошарашенно глядя на него. А Богданову, похоже, доставляла удовольствие вся эта ситуация. Он сделал приглашающий жест в квартиру.

Я заглянула через его плечо. Деревянный паркет блистал чистотой. Сдвинув брови, я сурово уставилась в наглую, ухмыляющуюся морду.

- Там чисто.

Богданов скептически оглянулся. Результат его не удовлетворил. Он отвинтил крышку тюбика зубной пасты, демонстративно выдавил содержимое тюбика на пол. Извазюкал подошву тапки в импровизированной лужице и прошлепал вглубь коридора, оставляя за собой следы.

- Теперь грязно, - фыркнул сатана из темного провала коридора, и не преминул глумливо напомнить, - тысяча за услугу. Отказы, как помнишь, не принимаются. Приступай. Или есть еще альтернатива.

Утробно зарывчав, я мрачно посмотрела в проем квартиры, и чувствуя полную безысходность и унижение, переступила порог, громко хлопнув за собой дверь.

Следы вели в туалет, откуда слышался плеск воды. Заглянуть внутрь я не рискнула, остановившись у косяка и громко буркнула:

- Где тряпка?

- Не знаю. - Отозвалась эта свинья. - Уборщица с собой приносит вроде бы.

Я скоро свихнусь от злости. Раздраженно топая, я прошла в его спальню и распахнула гардеробную, напичканную одеждой под завязку. Сдернув с ближайшей вешалки белую рубашку, пошла на кухню. Смачивая импровизированную тряпку в раковине, на глаза мне бросился ярлык на воротнике. Живанши. Я с сомнением посмотрела на ткань в моих пальцах. А потом, вспомнив об унижительности задания, злобно начала выжимать дорогую тряпку, представляя на ее месте шею Богданова.

Когда он соизволил выйти из ванной, я уже помыла полы и злорадно похихикивая, споласкивала безнадежно загубленную рубашку в раковине.

Богданов взял из холодильника огурец и опустился в кресло у обеденного стола, задумчиво наблюдая как я развешиваю его рубашку на батарее.

- Минус двадцать три. - Спокойно произнес он, откусывая огурец и лукаво глядя на меня, облокотившуюся спиной о холодильник.

- Что? - приподняла бровь я.

- Эта рубашка стоила двадцать три косяра. Ты снова ушла в минус, даже не погасив и части своего долга.

Я поперхнулась собственной слюной от возмущения, во все глаза глядя на Богданова, развалившегося в кресле и флегматично жующего огурец.

- Да... да откуда ты знаешь?! У тебя море этих рубашек в гардеробе!

- Это Живанши. Мне сестра подарила. И заставляла одевать каждый раз когда я к ней в гости ездил. Если я приеду не в ней, она расстроится. Помешана на Живанши.

У этого исчадия ада еще и сестра есть! И тоже, судя по всему, с мозгами набекрень. Какая ей нахер разница в чем приезжает! Я бы дом вообще баррикадировала к его приезду. Хотя, они же родственники, наверное тоже такая же.

- Ее постирать вообще-то можно. - Скептически поджав губы оповестила его я.

Богданов деланно грустно вздохнул, с сожалением глядя на меня, и как бы намекая на мое скудоумие.

- Что бы я носил рубашку, которой полы мыли? Нет уж. Минус двадцать три, детка. Ты так легко попадаешь на бабки, что мне странно, как твой бизнес все еще не канул в тартарары.

- Попадаю, потому что с тобой связалась, - сквозь зубы буркнула я и направилась в прихожую.

Богданов встал, потянулся как сытый кот (конечно, все соки из меня выпил, упырь энергетический!), и пошел вслед за мной. Пока я обувала сапоги и застегивала манто, он молчал, привалившись плечом к стене в метре от меня.

- Чтоб ты сдох! - тепло попрощалась я, поворачивая ручку входной двери.

Заперто.

Я взвыла от злости истерично задергала бесполезную ручку. Сзади раздался тихий рассыпчатый смех, и крышу у меня окончательно сорвало.

- Да чего тебе надо от меня, урод?! - взревела я захлебываясь слезами. - Я же сука, ежедневно перед тобой унижаюсь! Я же все стараюсь сделать, даже зная, что тебе это нахер не нужно, ты просто издеваешься!

- Ну почему не нужно, детка? - гадливо возразил этот козел. - Кто ж мне еще зубную пасту среди ночи привезет? К тому же, кто еще оценит этот твой поступок в тысячу рублей?

- Сука! - я заорала от бешенства и кинулась на него с намерением растерзать.

Лешка без труда меня скрутил одной рукой и спиной прижимая к своей груди. Над ухом снова раздался его тихий смех. Я попыталась его лягнуть, и почти попала. Лешка, буксировал мою

сопротивляющуюся и глухо рычащую тушку в спальню. Очевидно, чтобы там порешить. Я стала вырываться еще интенсивнее, бестолково мельтеша руками перед собой и попадая куда угодно но не по Лешке. Однако, всё-таки сумела задеть его больное плечо. Охнув, Богданов повалил меня на постель и прижал собой. Выворачиваться было бесполезно, воздуха под его тушей мне стало катастрофически не хватать, и я, быстро выдохнувшись, затихла.

И тут он скользнул губами по моей шее. Я протестующе дернула головой назад, судя по всему, довольно сильно ударив его в лицо. Богданов зашипел от боли и уже жестко, без всякого подобия осторожности, с которой мужик обычно справляется с разбуянившейся бабой, вжал меня мордой в кровать, одной рукой стиснув волосы, а телом намертво пережав кисти моих рук на поясице

Я пыталась хоть чуть-чуть вдохнуть, но не получалось. Вывернуться тоже. Легкие горели, в ушах нарастал гул, в голове начала пульсировать боль. Я с ужасом поняла, что он меня душит. И что у него это получается. И когда перед закрытыми глазами поплыли белые проблески, хватка ослабла. Я мгновенно оторвала голову делая хриплый, свистящий, жадный вдох. А потом еще и еще, чувствуя распирающее чувство в груди. Закашлялась, уронила голову на постель дыша все еще хрипло и жадно.

Но Богданов, сломив мою агрессию, останавливаться вовсе не собирался. Он резко перевернул меня на спину, лицом к себе и подмял под себя. Коленом с силой раздвинул мои ватные ноги. Правой рукой блокировал мои скрещенные над головой кисти, и склонившись рванул за ворот блузки зубами.

Я оцепенела, осознав, что сейчас будет. Лицо Богданова было таким озверевшим, что его сложно было узнать. Да даже однорукий он меня выебет.

- Нет...- сипло возразила я, почувствовав как его рука до боли сжала мои кисти, - Леш, не надо!..

- Дернешь культиками не так как полагается и я тебя удушю, поняла, сука? - прорычал он, не обратив на мри слова никакого внимания, и отпуская мои онемевшие руки.

Он задрал мою юбку и я почувствовала как его пальцы скользнули за тонкую ткань кружевного белья. Но там было сухо.

Его это не остановило. Он, глядя мне в глаза, облизнул пальцы и снова запустил их мне между бедер.

- Леша!... - Меня выгнуло, когда я почувствовала как один смоченный палец скользнул внутрь меня.

А его это завело. Я отчетливо почувствовала стояк упирающийся мне в бедро. Но в отличии от своего хозяина, его пальцы не были грубыми. И он знал, что ими делать.

Он склонился и провел языком мне по линии нижней челюсти, уходя к уху, осторожно прикусывая мочку.

Внизу живота стало горячо, и на изнасилование это походить перестало. Он запустил второй палец, усилив напряжение в паху до такого предела, что я уже не владела своим телом. В такт движением его руки, зарождались волны наслаждения, которые я ни сдержать, ни остановить не могла. и я против воли выказала удовольствие стоном.

Он довольно хмыкнул, испуганно распахнула глаза, и тут он подался вперед. Прижимаясь ко мне пока сквозь ткань белья. Зубы чуть прикусили мочку. А внутри вспыхнуло пламя. Он сделал движение, сымитировав первый толчок. Я порывисто вдохнула и инстинктивно обхватила ногами его бедра.

- Хватит... - хрипло, совсем не своим голосом выдохнула я, обвивая его шею руками

- Ага. Сейчас. - Тихим саркастичным шепотом мне в ухо. - Все еще «Леша, не надо!», м? - он снова скользнул бедрами, сломив во мне слабую попытку к сопротивлению. - Ты намокла, детка... и ты меня очень хочешь. Хочешь же?

Я скривила губы, мучительно сдерживая положительный ответ.

Его язык скользнул по раковине уха, снова спустился к мочке. Свободная рука отодвинула ткань трусиков. И тут зубы резко прикусили мочку, вырвав из меня еще один стон.

- Я так и думал, что тебе понравится... - удовлетворенно заключил он. - Ты течешь, детка.

Я попыталась выровнять дыхание и прийти в себя. И тут он снова запустил пальцы. И снова я выгнулась под ним.

- Трахнуть что ли тебя? - деланно философски размышлял он, с одуряющей хрипотцой. - Вон как просишь. Впрочем, не сейчас. Для начала минет, детка.

- Нет. - Резко ответила я.

- Не беспокойся, я не уберу пальцы, - усмехнулся он. - Встань на четвереньки сбоку от меня и начинай. Кончишь раньше чем я - минет не засчитывается.

- Нет... - второй раз прозвучало совсем неуверенно, потому что его пальцы опустились на клитор. И в пару движений довели меня до тонкой грани разделяющий мир на до и после.

И именно это сучье чувство, как сдохнуть, как хочется кончить, сломило последнюю волю к сопротивлению. Не знаю на что он ориентировался, но ни довести до конца, ни отхлынуть

возбуждению он не давал.

- Отпусти... - обреченно сказала я, закрывая глаза.

Отпустил. Откинулся на спину рядом со мной, как и обещая не убирая пальцев и контролируя, чтобы похоть сжирающая мою рациональность не схлынула и не переродилась в оргазм.

Он спустил нижнее белье, и приподняв бровь, посмотрел на меня. При виде его стояка я замешкалась. Что делать не знала. Он подстегнул меня парой движений пальцев, снова едва не доведя до оргазма, но остановившись.

- Чего ждем?

Я кратко выдохнула и прильнула к нему губами, почувствовав как он вздрогнул. На вкус обычно. Кожа и какой-то гель для душа. Ничего отвратного пока. Пробно опустилась вниз. Закашлялась. Попыталась отстраниться. Удержала его рука. За волосы.

- С аппетитом детка, иначе у меня упадет от твоего мученического вида. А ты не кончишь. – Он уже убрал из меня пальцы, и вместе с этим схлынуло возбуждение. – Руку на ствол положи. Так. Сожми. Не так. Ты что, микрофон что ли держишь? Полностью сожми. Вакуум во рту. Вот так, да. А теперь ритмично с рукой... да... Блять, зубы уברי, совсем ебнулась! Тут сосать надо, а не жевать! Ты голодная что ли?

Мне почему-то стало смешно, хотя положение было унижительнее некуда. Я отстранилась и прыснула, старательно глядя в сторону.

- Детка, ты ебанутая. – Разочарованно резюмировал Лешка. – На всю голову. И это, похоже, не лечится.

- Да пошел ты. – Прозвучало даже беззлобно, я перевела на него взгляд.

Лешка глядел в потолок, заложив руки за голову. Выглядел он скорее усталым, чем злым. Он скосил на меня взгляд.

- Чего ты радуешься? Минет не засчитан.

- Выпить есть? – протяжно выдохнув и закрыв глаза покачала головой я.

Он кивнул в сторону шкафа и напомнил про холодильник. Пить ему было нельзя из-за лекарств. Поэтому он с тоской глядел как я накидываюсь хорошим виски. Меня развезло, я дурачки хихикала, едко комментируя свой первый оральный опыт. Богданов сначала сдерживался, пялясь в телевизор и перелистывая пультом каналы, потом начал ржать

Я героически ополовинила бутылку, и тут поняла как устала

Сатана пошел в туалет, а меня вырубило. Благо без снов.

Глава 7.

- И вообще, расклад дурацкий! – разочарованно заключила Маринка, разглядывая раскинутые передо мной карты. – Не читабельный нихера!

Для подтверждения своих слов она сверилась с книгой и кивнула сама себе. Гадание на картах – новое Маринкино увлечение. До этого было изучение английского, но она переспала с преподом и их отношения, как и изучение языка, зашли в тупик. Потом был сноуборд, где она сломала ключицу, и любовь ее тоже поубавилась. Потом экстремальное вождение, кредит за порчу имущества до сих пор выплачивает. Теперь гадание.

Я, скучающе посмотрела на колоду в ее руках и пожав плечами, пригубила вина.

Маринка предложила еще раз попробовать, и не дожидаясь моего согласия, снова разложила карты на моем офисном столе.

- О, ну вот! – обрадовалась она и тут же нахмурилась. – А что ты не говорила, что в твоей жизни появился мужчина?

- Марина, ты, блять, серьезно? – поперхнувшись вином, спросила я, настороженно глядя на крестового короля венчающего расклад.

- Серьезно! Нет, ты только посмотри! Сильный мужик... тут туз, а это... а это... – Маринка со страстью заглянула в книгу. – Страх. Ты его боишься! Крести говорят, что связаны деловыми отношениями! А это карта порока! От него пришла! Настюха, он хочет тебя трахнуть! А здесь еще восемь и валет! А это значит... Блять, а что это значит? Ага! Это значит... а, нет. Не это...а чего тогда?

- Ну нахер! – я с некоторой нервозностью смахнула комбинацию в одну кучу. – Марина, угомонись!

- Ну что ты делаешь, овца! – ударила меня по рукам подруга. – Там же столько интересного! Вот к королю пика привязана! Ворует твой мужик, и нещадно ворует! Карты богатства везде по кругу. И карты риска. Причем вот шестерка выпала на общий круг – его уже за это наказать пытались. Да так, что чуть не сдох.

Тут, каюсь, мне стало интересно, и безобразничать я прекратила.

- А тут, – Маринка грозно ткнула в короля бубей, – левый мужик!

- Чой-то левый? – обиделась за Антошу я.

- А то и левый, что ему расклада здесь нет. Сплошные трефы! Да пики твои сраные.... Не люблю пики. И крести не люблю. Темные карты, нехорошие. А тут, - Маринка ткнула в очередную малопонятную мне комбинацию. – Сплошная херня! С твоим крестовым королём! Херня у вас, а не отношения, дорогая! Тут и карты дела, сотрудничества, и карта взаимоуничтожения, и карта страсти, ненависти... одним словом, отношения придурочные.

- Ты просто гуру! – саркастично заключила я. – Где угодно, но не в этом!

Но Маринкин провидческий поезд было не остановить.

- Кресты, везде кресты! – зловеще бормотала она, скользя пальцем по строкам книги. – И в конце то... в конце! Карта смерти!

- Дура, хорош! – уже по настоящему испугалась я. – Маринка, ты увлеклась!

- Да нет же! – страстно возразила она, тыкая в карты с такой силой, так что столешница тряслась. – Вот же! Смерть она и есть смерть! Карты риска обрываются ей! Пизда твоему королю крестей в конце! Все, баста! Допрыгается козлик и бабло не поможет!

- Ну... все мы когда-нибудь умрем. – Глядя на эту дуру почти со страхом, примирительно сказала я.

- Да вот ни хера! – Маринка еще раз сверилась с книгой. – На высоте уйдет. На пике жизни. Настюха, ты чего бледная такая?

- Потому что ты ненормальная! – откидываясь в кресле и обмахиваясь кварталным отчетом, зло ответила я. – Развела тут битву экстрасенсов, Ванга недоделанная!

- Ну хоть что-то совпало же! – с алчным интересом вглядываясь в мое перекошенное лицо, спросила-заявила Маринка. – Вижу, что совпало! Колись, подруга, кто он?

- Ты больная! – горестно возвестила я, жалея, что с уходом Толика из офиса исчез и запас бухла, ибо бутылки мне не хватит, если она продолжит мне гадать.

Маринка недовольно пожевала губами, буравя меня взглядом, но промолчала.

Уже почти месяц от Богданова не было ни слуху ни духу. Поначалу, я радовалась, но потом начала испытывать смутное чувство тревоги. Но его смыло волной злости, когда от него пришла смс. Довольно короткая, но наглая:

«Привет, детка. В пятницу вечером заберу.»

В пятницу как бы тридцать первое декабря. И в свойственной Богданову манере, моими планами на этот день он не поинтересовался. Впрочем, особых планов и не было по правде говоря. Мама давно уже зазывала новый год отпраздновать в кругу семьи, что мне не представлялось возможным. Ввиду того, что в маленькую квартиру на окраине города, к маме и отчиму приедет еще моя сводная сестра с тремя детьми. И после первой же рюмки начнет зудеть, что я, такая-сякая, с собственным бизнесом, при собственной жилплощади, а ей и детишкам не помогаю. Ее поддержит отчим, а мама будет грустно смотреть в стол.

А мне даже нельзя будет сказать, что пока она в свои четырнадцать перед всякими дебилами ноги раздвигала, я упорно готовилась к поступлению в экономический. И когда я начала создавать свой бизнес, пусть по началу малопродуктивный, с издержками и ошибками, она клянчила алименты через суд с третьего несостоявшегося муженька в свои двадцать с половиной?..

К друзьям зовущим в клуб, я еще подумывала сходить. Но смс Богданова все испортила.

Однако ж я, смиренно ждала его звонка в новогодний вечер. И он, как всегда, не подвел. Звонок на мобильный. Я выдержала двадцать секунд, и делая голос скучным, ответила.

- Выходи, детка.

Голос сатаны сочился соблазнительной патокой. И я, бросив взгляд в зеркало, оценивая свой умопомрачительный вид, накинула шубку на плечи и покинула квартиру.

Лешка стоял у капота, положив на него локти и облокотившись спиной. Снова в своем стиле. Очередное приталенное полупальто, шикарная рубашка, отглаженные брюки и лаковые туфли, начищенные до зеркального блеска. Бандаж сняли, и теперь ничего не напоминало о том, что месяц назад на него было совершено покушение.

Он улыбнулся, когда я вышла из подъезда, и вразвалочку подошел ко мне. На меня дохнуло его парфюмом и флюидами. Сердце отчего-то пропустило удар, а кончики пальцев стало покалывать.

- Я скучал, сука. - Подойдя вплотную и резко прижал меня к себе, выдохнул он, склонившись к моим губам. - Неужели так сложно набрать мой номер?

- Зачем? - нагло глядя в сапфировые глаза, я сдержала порыв прижаться к так близко расположенному телу сатаны.

- Какая же ты су-у-у-у-у-ука, детка. - Не сказать, чтобы его тон был особо осуждающим, он склонился ниже, пытаясь взять мои губы в плен, но я вертко увела голову.

Лешка усмехнулся, и уже резко, до боли, сжал меня в объятиях, скользнув горячими губами по скуле. Вызвав во мне ответный иррациональный жар в венах.

- Сегодня ты от меня не уйдешь, детка. Я сорву стоны с твоих губ.

- Богданов, не наглей. - Урезонила его я, бесполезно пытаюсь взять под контроль свое тело, тающее под ним. - Я ведь никуда не поеду тогда.

- Поедешь, сука, - почти мурлыкнул он мне на ухо. - Уговор еще в силе. Начнешь выебываться - я тебя прямо сейчас в машине отымею. И хуй я клал на все обстоятельства.

То, что ему нейдет, было ясно видно. Он не отлипал от моих губ всю дорогу, пока Тахо вел его водитель. Пару раз он действительно прошел по грани. Резко отстранился и откинув голову на сидении, мучительно восстанавливал дыхание. А у меня даже не получалось свести ноги. И единственное, чего я боялась, что после меня следы на сидении останутся - настолько сильно я возбуждалась от его поцелуев и достаточно грубых объятий.

- Как же я тебя хочу... - негромко прошептал мне в ухо Лешка, зарываясь лицом в завитые локоны. - Никогда и никого так не хотел... мне просто башню рвет...

Я раз за разом сдерживала глупое «да». Чего греха таить: секса в этом ублюдке было чуть ли не больше, чем сатанинского наследия. Да и целовался он так, что у меня сердце замирало, и ноги сами собой раздвигались. На мысли все время приходил момент, когда я его отмывала в душе. Как он откинул голову... как рвано выдохнул... как дрогнули темные ресницы, скрывающие подернутый поволоком взгляд сапфировых глаз... Он был беспощадно прекрасен тогда. Настолько, что мне хотелось увидеть это снова. Раз за разом.

Еще кое-что знатно грело душу и самолюбие - мужик так сходит с ума только на фоне голода. На фоне жуткого голода. Я по молодой дурости парня из армии ждала, и знаю что это такое - изголодавшийся по женскому телу мужик. Но в особенности опьяняло то, что эта сволочь тосковала именно по мне. Ему даже не нужны были пошлые прикосновения к моей груди или ягодицам. Он, почти тридцатилетний мужик, сходил с ума просто от того, что я отвечала на его жадные поцелуи. То, что его крыша временами текла, ощущалось довольно четко. Это чувствовалось. Во всем. В каждом его движении. В каждом взгляде. В хриплых выдохах, когда я, потеряв всякую осторожность, прикасалась губами к его шее. И скажи я сейчас ему одно короткое «да», я бы неделю не то чтобы ноги свести бы не смогла, а ходила в раскоряку и по стеночке.

Но мы уже прибыли к мету назначения, когда я, не выдержав, запустила руки под его рубашку, оглаживая гладкую кожу пресса и груди. Когда я сжимала горло, откинувшего голову на сидении назад агрессивного хищника, полностью покорного в моих руках, его водитель сообщил, что мы приехали. Я глухо рыкнула от негодования, а сатана тихо рассмеялся.

- Хорошо, Петь. - Выверенный голос Богданова резанул по ушам. - Завтра в два жду.

Лешка вытянул меня из машины на морозный ветер. Я зябко поежилась, и он, проявив необычную для него заботу, запахнул на мне шубку. Окинул взглядом двухэтажный бревенчатый дом за высоким кованным забором в секторе элитных дач, и приглашающе кивнул на входную дверь ворот.

Я, покорно поддавшись его мягкому подталкиванию направилась к входной двери. Внутри двор был прекрасен. Снег убран и из-под слабого настила поземки проглядывал вечно зеленый газон. Каменная дорожка, ведущая к деревянному бревенчатому крыльцу дома почищена и присыпана песком.

Я неторопливо оглядывалась. На подъездной дорожке у широких ворот под брезентом стояла Зиминская Ауди, БМВ Антона и еще пара незнакомых машин. Я оглянулась на Богданова, и он мне улыбнулся. Не так как всегда. Без сарказма и ухмылки. Примерно так, как улыбался Сашке Зиминой.

Дверь на крыльце распахнулась и Славкина жена, напоминавшая белокурой вихрь скатилась по ступеням к нам.

- Настя! – обрадованно, совершенно искренне обняла меня она, а я, несмотря на всю свою подсознательную ревность, так же дружелюбно обняла ее в ответ. – Наконец-то! А то Лешка херню всякую городил! Дескать не зна-а-а-а-ет он, с кем приедет, не зна-а-а-а-ет согласишься ли ты!...

Я приподняв бровь обернулась. Сатана, недовольно поджав уголок губ, пожал плечами. Дескать, он вообще не в курсе, что несет Зимина. Я, закатив глаза, покачала головой.

Внутри дом был значительно, я бы даже сказала, невероятнее уютнее своего величественного наружного вида. Обшитый шикарными панелями под дерево, с мебелью красного дерева и дуба, с тяжелыми красивыми портьерами на больших окнах. На кухне мельтешили женщины. Рыжую суку Антона, обряженную сейчас в симпатичное алое платье в пол, я узнала сразу. Миниатюрная шатенка, облаченная в сексапильное приталенное черное коктейльное платье, представившаяся Олей, мне была не известна, как и светловолосая красивая женщина лет сорока, в небесно-голубом платье, назвавшаяся Олесей.

Я помогала делать нарезки, строгала салаты и достаточно быстро влилась в новый женский коллектив. В основном благодаря общительной Сашке, находящей общий язык даже с тупорылой девицей Антона.

Время близилось к десяти, когда мы поставили последнее блюдо с нарезками на шикарный дубовый стол в зале дома.

Здесь я познакомилась с Василием Семеновичем, Лешкиным партнером по бизнесу и супругом мудрой Олеси, пару раз сделавшей мне на ухо едва слышное замечание, чтобы я так остро не реагировала на туповатые реплики рыжей девицы Антона. И с Сергеем, супругом Ольки, которая смекнув мое напряжение, позвала курить перед тем, как все уселись за стол.

Лешка от меня не отходил. За столом велась непринужденная беседа и постоянно лился недешевый алкоголь. Я понимала, почему Антон не смотрит на меня.

Он, единственный из всех не хмелел несмотря на качественные литры недешёвого пойла. А его рыжая бестия, по мере опьянения прижималась к нему все теснее и теснее. Сатана сжал мою коленку под столом, до боли, на мгновение сбросившей тяжкие оковы хмеля, и не спуская доброжелательной улыбочки с уст, елеинным голосом на ухо предупредил, что еще один взгляд в сторону «Антоши-наркоши», и он с моих плеч прилюдно голову снимет. Я досадливо поморщилась, и перехватив взгляд Ольки кивнула в сторону выхода, приглашая покурить.

Она понятливо кивнула и стала выходить из-за стола. Однако, вслед за нами потянулись и остальные курящие: Серега, Антон, Зимин, и, как ни странно добродушная женщина Олеся. Хотела увязаться еще и Сашка, но ее осадил досадливо рыкнув, ее гадкий муж.

Я, было вступилась за подругу, но едва не огребла от Богданова, и пожав плечами и накинув шубку вышла в морозную ночь. Мы, только было, начали душевный разговор с Ольжкой, но тут подошла Олеся, и все беседы скатились к рецептам рассольника. Мужики, посоветовавшись, пошли жарить шашлыки на заднем дворе. А мы с девчонками, быстро прибрав стол и ополоснув тарелки, сели за вином греть кости мужикам. Туповатую Таню, спутницу и подстилку Антона, все интересовал вопрос, в насколько плотных отношениях я состою с Богдановым. Девчонки уже два раза свели ее интерес в другую плоскость, но эта дура упорно возвращалась к своему вопросу.

- Тебе на хрена это знать? - почти рыкнула я, смотря на нее предупреждающе.

Таня, обиженно надув губки в ответ на мою грубость, несколько мгновений промолчала, пока Сашка, старательно гасила зарождающийся между на мини-конфликт дурацкими разговорами о скором поздравлении президента. Ее осторожно поддерживала Оля. Олеся, как самая мудрая, пока не вмешивалась.

- Я просто хочу понять. - Спустя длительную паузу сказала рыжая, криво мне улыбаясь, в попытке изобразить доброжелательность. - То Леша о тебе ни сном не духом, то тащит на новый год. Это же просто любопытство, что в этом такого?

- Вы с Антоном давно вместе? - не обращая внимания крутящую у виска пальцем Сашку за спиной Тани, почти злорадно спросила я.

- Ну... - рыжая что-то прикинула в уме. - С полгода.

- В кухне у него барные стулья, он любит сидеть за средним из трех по правой стороне от стойки. В спальне темные шторы из парчи, а на кровати аметистовое одеяло. У правой тумбочки скол на углу. - Мстительно сообщила холодеющей рыжей я. - Ты за своей жизнью следи, прежде чем в чужую лезть.

Сашка громко цыкнула языком, прикрывая ладонью глаза, пока до Тани медленно доходило положение вещей, которое я ей хотела внушить. Олеся неодобрительно качала головой, глядя на меня, но мне было пофиг. Хлопнула задняя дверь, и я пошла навстречу неровному гомону мужских голосов. Лешка зашел предпоследним, перед Сергеем. Не обращая внимания на остальных мужчин, я подошла к Богданову, почти скинувшему с плеч полупальто и страстно впилась в губы обхватывая руками его голову и шею. Лешка подался мне навстречу, полуобхватив за талию свободной рукой и делая поцелуй глубже. Кто-то пошло присвистнул, кто-то даже поаплодировал. И лишь один взгляд прозрачно-голубых глаз прожигал в моем затылке дырку.

А мне было плевать. Богдановские губы распалили меня, утверждая во мнении, что это единственный мужчина на сегодняшний день, которого я действительно хочу. Пусть он совершенно не в моем вкусе. Пусть иногда допускает себе лишнего. Пусть. Он имеет всех. А я буду иметь его.

- Сколько спишешь? - чуть отстранившись, лукаво улыбнулась я ему в губы, когда зрителям надоело смотреть, как мы едва ли не сжираем друг друга, и они удалились, оставив нас один на один.

- Не помню сколько за тобой осталось, - опьяненно выдохнул Лешка мне в губы, нежно улыбаясь. - Хочешь, полностью?

- Конечно. - Я прижалась к нему всем телом, чувствуя его нехуевый стояк.

- Сейчас, детка.

- Это же был не вопрос?

- Это был не вопрос

- А как же обращение президента, Богданов? - после паузы несколько растерянно произнесла я. - В новый год с новыми напутствиями и все такое...

- И все такое... - повторил он, подхватив меня под колени и вжимая собой в стенку, вынуждая обхватить его плечи. - Я тебе устрою такое напутствие, что знаешь... похер на новый год будет.

Я, рассмеявшись, неловко коснулась его левого плеча, и Лешка зашипел, выпустив мои колени и отшатнувшись.

- О, господи, прости! - запоздало вспомнив о его травме всхрипнула я, глядя на побледневшее даже в полумраке лицо. - Леш, я не специально!..

- В курсе. - Он поднял руку, упреждая мои извинения и пытаясь отдышаться, оперевшись

здоровой рукой в стену над моим плечом. – Поэтому не вшатал.

- А мог бы? – значительно охладев, приподняла бровь я.

- А ты не доводи до греха, - в тон мне отозвался он, многозначительно кивнув в сторону гомонящего зала, и намекая на Антона, очевидно.

Я, унижительно фыркнув, пошла в зал. Пошел он. Сука. Ну как можно все так испортить. Он же мне почти понравился. Телу уж точно. Но разуму вот почти понравился. Но это же гребанный сатина.

Лешка пришел через несколько секунд, сел со мной рядом с привычным видом охеревшего от вседозволенности властителя мира. Потом мы традиционно выслушали поздравление президента, и под бой курантов Семеныч клюнул в губы супругу, а Зимины, и Антон с рыжей стали соревноваться кто кого перецелует. Серега с Ольгой бухали со мной и сатаной, улюлюкая и веселясь. Бес, правда, на двенадцатом ударе все же сорвал с моих губ поцелуй быстро и резко повернув мою голову за подбородок к себе. Но я шипя рассерженной кошкой, быстро отстранилась. Богданов нехорошо прищурился, но зарождающийся конфликт быстро загасил Серега, разговаривающий с кем-то по телефону и сказавший Лешке, что звонят его подчиненные и хотят ему кое-что сказать. Лешка, недовольно смотривший на меня, милостиво кивнул, принимая прошение своих батраков. Серега передал его одобрение по телефону и включил громкую связь.

- Три- четыре! Скомандовал зычный баритон, и трубка разразилась неровным строем пьяных мужских голосов, - любимый начальник, с новым годом! – дальше голоса начали беспорядочные перекрикивания друг друга, - счастья! Здоровья!.. Нервов побольше! Да, нервов побольше! Особенно нервов, да! И здоровья!

Лешка, улыбаясь, отпил шампанского, я удивленно приподняла бровь. Надо же как его уважают. В гомрне мужских голосов это отчётливо чувствовалось.

- Ладно, дебилы, не уволю я вас, угомонитесь! – рассмеялся он, добродушно глядя на трубку в руках Сереги. – Это, я так понимаю, подлизаться из-за премии решили?

- Не! – торопливо ответил ему пьяный хор подчиненных, и снова голоса начали друг друга перебивать. – Начальник! Ты чего так?.. Да мы от всей души же!.. Николай Алексеевич! Дебил, наоборот! Ой, Алексей Николаевич, да мы вообще от чистого сердца!.. Чего ты на меня так смотришь? Гриша, заткнись, блять! Сейчас опять из-за тебя огребем! А чего сразу я?! Я начальника знаешь, как уважаю!

Лешка прикусив кулак, сдерживал хохот. Серега остервенело пытался вырубить громкую связь испачканным в майонезе пальцем. С третьей попытки у него получилось, и Серега гневно сдвинув брови, торопливо вышел из комнаты, прижимая трубку к уху, очевидно, собираясь ввалить Лешкиным пьяным работягам нехилых люлей. Лешка рассмеялся, довольно глядя Сереге в след.

- Да, босс с новым годом! – Хрипло хохотнул Зимин, отсалютовав бокалом, и прижимая к себе счастливую Сашку.

Антон согласно поддакнул и опрокинул десятую по счету рюмку. И все еще ни в одном глазу. Чем же он там травится таким, что его текила не берет?

Мы пошли запускать фейерверки. Зимин достал из багажника своей машины не хилую коробку. Стреляло минут десять. Салют круче запускают только на дне города. Аж соседи вышли поглазеть. Потом мужики пошли жарить очередную порцию шашлыка, а мы убирать тарелки и обновлять стол.

Сашка выцепила меня у лестницы, когда я, зашедшая в дом последней, скидывала шубу на перила.

- Настюх, ты только ничего не подумай.... – начала она таким тоном, что я сразу начала думать много всякого нехорошего. – Не мое это дело! Я чисто из человеческих соображений, честно!

- Да говори уже. – Пробормотала я, прекрасно понимая, о чем пойдет речь и накидывая шубу на плечи утянула мнущуюся Сашку на крыльцо.

- В общем, Антоха хороший парень... Ты только правда не подумай! А Лешка, он... бывает иногда грубоватым, но с тобой он... блять, как объяснить! Тупая идея была! Лешка иногда не очень адекватно с людьми себя ведет, но человек он тоже хороший! Настюх, вот серьезно! Он с двенадцати лет батрачит, как проклятый! Отца не было, сестра да мать... он, может и грубый из-за того, что сам, с нуля... из грязи в князи поднялся... и много в нем хорошего, достойного... а то что иногда хамит, так он в этом не виноват!.. Настюх, он хороший, на самом деле! И Антон тоже хороший... но Лешке так неприятно, когда ты на Антона смотришь...

Прикуривая я, снисходительно посмотрела на Зиминскую жену. Интересно-то как. Богдановский интерес к ней был взаимным. Только она скрывает хорошо.

- У вас бы сложилось, Саш. – Негромко произнесла я, глядя поверх ее плеча на задний двор, где громко смеясь, вокруг мангала стояли мужчины.

- Что? Ты о чем вообще там подумала?! – попробовала возмутиться она, но окрасивший щеки румянец выдал ее с головой. – Насть, да я тебе о...

- Сложилось бы. – Упрямо повторила я глядя в спину Лешки, отпивающего из бутылки и пытающегося отвесить подзатыльник вертко ушедшему Антону. – Правда ненадолго. Потому что, при всей своей человечности, Саш, ты Богданова со всеми его выебонами просто то бы не вынесла. – Страхнув пепел, я посмотрела в ее растерянные глаза. – Ты, Саш, скрашиваешь его очень. А я знаю его именно с той стороны, которую ты пытаешься оправдать. Говоришь, иногда грубым бывает? Славка тебе не говорил как мы познакомились? Как я с твоим Славкой познакомилась? Откуда Антона знаю?

- Он с твоей фирмой контракт на аренду заключил... - совсем неуверенно произнесла она, нервозно оглянувшись на мужскую компанию.

- Заключил. - Фыркнув, согласилась я.

Внезапно, прежде чем я успела сказать ей хоть слово, ее лицо побледнело и слетела маска, явив ее настоящий облик. Она подняла на меня тяжелый взгляд и устало усмехнулась.

- Я, примерно, понимаю. - Она требовательно протянула руку за моей сигаретой, я, заинтригованная такой переменной отдала ее ей. - Лешка который месяц крутится вокруг тебя, а ты нос воротить, но подчиняешься. У тебя фирма своя. Я знаю, чем зарабатывает мой муж, и знаю в каких областях юриспруденции Антону нет равных. А у Лешки зверский аппетит в бизнесе. Если пройти по всем трем мужикам, то выходит, что тебя шантажирует Лешка тем, что нарыл Слава, а Антон обеспечит максимальное наказание через суд, в случае твоего неподчинения Лешке.

- Ну в целом, примерно так... тебя, кажется это не удивляет?

Сашка рассмеялась, отдавая мне сигарету.

- Ты представить себе не можешь, Насть, через что я прошла со Славкой. Я уже давно ничему не удивляюсь. Он пока на Лешку работать не начал... я всех оперов и следователей города знала. Как на работу к ним ходила. И люди... вокруг люди странные. Сегодня я сижу с человеком за одним столом, и мы с ним чуть ли не из одной тарелки едим, а завтра он сдает моего мужа. Или наоборот. Одни твари мне колеса прокололи, из-за Славкиных методов ведения бизнеса, а потом денег давали, чтобы я у ментов мужа выкупила. Жизнь давно показала, что ярлыки на людях ни к чему. Я только одного понять не могу... вернее предположение есть, но... Лешка вертит очень крупным бизнесом. У него даже конкурентов по нашему региону нет, он всю нишу на рынке в одну харю сожрал. А у тебя, как я понимаю, фирма небольшая...

- Почему он в меня вцепился, ведь поймать с меня, считай, нечего, учитывая уровень его доходов? - после непродолжительной паузы подсказала я.

- Да. То есть нет! Насть, ты не подумай!.. - снова завела свою шарманку оправдания Сашка.

- Я хотела его обмануть на сто тысяч. - Отмахнувшись от нее, просто ответила я. - И в момент, когда он подписывал договор, он знал это. Еще спросил, уверена ли я. А я, дура такая, уверена была.

Сашка бесконечно удивленно на меня посмотрела. А потом разразилась таким хохотом, что у нее слезы из глаз выступили. Она смахнула их и глядя на меня с некоторыми сочувствием, сквозь смех выдавила:

- Заче-е-е-ем? Ну по нему же видно, что себе дороже связываться!

- А тогда не видно было. – Огрызнулась я, доставая вторую сигарету. – Завалился в мой офис какой-то мажористый хер, с видом хозяина вселенной. Да молод он для таких сумм и манер поведения. Ну я и решила, что он сынок богатого папки. А им хоть какую сумму назови, они заплатят. Да кто же, мать твою, знал-то?! Знала бы, на порог не пустила, урода!

При унижительном воспоминании, я почувствовала, как злость, только улегшаяся тугим комом змей в дальний угол души, снова воспряла. Сашка, стараясь не смеяться, при взгляде на меня, хотела что-то сказать, но тут подошли мужики с шампурами, и она вынужденно заткнулась.

- Это последняя на сегодня, поняла? – Кивнув на сигарету, хмуро предупредил меня Богданов, заходя внутрь дома и поманив Сашку пальцем. – Докуривай и заходи.

Я закатила глаза и отвернулась, сдерживая желание все ему высказать сейчас и при всех. Как же он меня достал! А стоит только рассказать, как он надо мной издевается, так люди смеяться начинают.

- А где Антон? – раздался противный голос Тани, когда Серега последний вошел в дом.

- Сейчас, пару шампуров дожарит и зайдет! – весело ответил голос Василия Семеновича. - Татьяна, пошли за стол, водка стынет же!

- Я не пью! – кокетливо засмеялась рыжая овца.

Недокуренная сигарета сломалась в моих пальцах. Я мрачно заглянула в свою пустую пачку. Богданов прямо экстрасенс, она действительно была последняя. А докурить хотелось.

Я направилась к Антону, тот похлопал себя по карманам и дал ключи от своей машины сказав, что на заднем сидении блок лежит.

Блок я нашла сразу, выудив пачку, вскрыла ее. Задумчиво посмотрела на резное крыльцо. Идти внутрь дома не хотелось. К Антону тоже, этот козел никак не проявляет готовность стать мой рыцарем сердца и спасти от сатанинского отродья. Хотелось домой. Лечь спать и забыть обо всем. Навсегда. Как о дурном сне. Мой взгляд упал на подлокотник.

Антон ведь сколько влил в себя за вечер, а все равно трезвый. И веселый. Я, почти не удивилась, когда нашарила конвалюту с таблетками. Белая, похожая на бумажную упаковку анальгина. Только вот никаких печатных обозначений тут не было. Я с подозрением повертела упаковку в руках. Аккуратно одну извлекла и придирчиво осмотрела.

Соблазн был велик. Выпью, зайду и сразу лягу спать ибо пошло все на хрен. Я с сомнением оглядела таблетку. Вроде, та же самая.

Впрочем, дерьма Антон употреблять не станет. А мне сейчас ой как надо расслабиться. И я проглотила таблетку.

Она грубо прошлась по пищеводу, нещадно царапнула за грудиной и ухнула в желудок. Я откинулась на спинку сидения и прислушалась к себе. Вроде бы ничего необычного.

Достала сигарету и чиркнула зажигалкой. Глубокая затяжка и медленный выдох в сторону распахнутой двери. Раздражение все еще кипятило кровь, наполняя вены свинцом, но одиночество и старая дурная привычка обволакивали эхом спокойствия оголенные нервы.

Ну подумаешь, и чего я так расстроилась? Это же всего лишь Богданов! Сатана во плоти. Гадкий хмырь. Болотный угод. Сволочная козлина...

Чувствуя, что снова начинаю заводиться, я торопливо затянулась и едва не закашлялась от крепости дыма, все-таки Антон предпочитал дорогие марки сигарет, а такие легкостью не отличались.

К концу сигареты я чувствовала себя сносно настолько, что если бы мне вручили ружье, я бы все-таки вспомнила об уголовном кодексе, в отличии от нескольких минут ранее, когда я бы разрядила в сатану всю обойму без всяких сомнений. Правда, сейчас прикладом в челюсть все равно бы его ударила, слишком уж велик соблазн.

Я невесело улыбнулась, глядя в звездное небо над лесом за территорией дома. Выходит, таблетка все же та самая. Вон как меня быстро взяло. Почти спокойно на душе. Почти ненавижу этого мерзавца в прежней степени.

Посидев еще немного, я закрыла машину и пошла к дому. Зашла вовремя, игра в мафию была в самом разгаре.

Богданов вскользь бросил на меня взгляд, пытаюсь прекрикнуть хохочущую Сашку, которая с упоением смотрела на орущую друг на друга тройцу из пьяных Зимина, Сереги и Семеныча. Олеся, пользуясь моментом, заглядывала в их карты, позабытые спорящими до хрипоты мужиками на столе, а рыжая пигалица ковырялась в телефоне, не обращая внимания на происходящее вокруг. Очевидно, она была ведущей.

Я опустила на диван и подтянула под себя ноги, рассеянно наблюдая за пошедшей в разнос компанией. Протянула руку к столику и наполнила бокал соком, отметив как неверны мои пальцы. Да и вообще, спать хотелось дико. Приятная истома разлилась по телу. Я широко зевнула и только собиралась пригубить, как бокал у меня отобрали. Я чуть заторможено посмотрела на наглеца, вставшего рядом со столом, с боку от меня

Ну само собой, Богданов, кто ж еще. Но скандалить я не стала, уж слишком устала за сегодняшний день. Спать-то как хочется! Я, не слишком стараясь, сделала нахмуренный вид, глядя в холодные голубые глаза и требовательно протянула руку за отнятым бокалом. Которая

дрожала от напряжения, ибо даже это действие оказалось для меня сложным, учитывая всю степень усталости.

Брови Лешки чуть приподнялись, он уперся взглядом мне в глаза, опустив стакан на стол. Склонился ближе, пристально осматривая мое лицо.

Я попробовала скептически поднять бровь, но не получилось. Руку я давно опустила на колено и проводила тоскливым взглядом отставленный бокал. Пить хотелось невероятно. А спать еще сильнее. Мысли ворочились вяло и слишком поверхностно. В висках стучало только одно – спать.

Я почувствовала как холодные пальцы впились в мой подбородок и больно дернули его вверх, заставляя лицо поднять под мягкий свет лампы над головой. Глаза прострелило болью от яркости освещения, хотя, я прежде и не заметила, чтобы здесь было так уж светло. Я почувствовала как по щекам сбежали слезы, словно я посмотрела на яркое полуденное солнце а не на стандартную энергосберегающую лампочку. Но стереть горячие дорожки с щек не хватило сил. Я вяло дернула рукой по направлению к лицу, и это все, на что меня хватило.

- Блядина наркоманская... - свистящим шепотом произнес Лешка, пристально и злобно вглядываясь в мои глаза, все так же не отпуская подбородок.

Я запоздало хотела заматериться на него в ответ, но не смогла придумать, что сказать.

Тут хлопнула входная дверь и раздался веселый голос Антона, зовущего всех за стол к новой порции шашлыка. Пальцы Богданова разжались и я с трудом удержала голову, налившуюся свинцовой тяжестью лишь скосив глаза на вход. Скинув ботинки, покрасневший от холодала Антон, крепче прижимая к себе тазик с жареным мясом, успел сделать лишь на пару шагов к столу, когда Лешка одним мощнейшим ударом ноги в грудь опрокинул Антона, проехавшего на спине еще метр назад.

Тазик подлетел к потолку и рассыпал шашлык по полу.

Лешка ринулся к Антону с очевидным намерением добить, когда его перехватил вскочивший из-за стола Славка.

- Леха, ты чего?! Леха!

Но Богданов его не слышал, не отпуская ненавидящим взглядом скрючившегося на полу возле двери Антона.

И Богданов почти вырвался из рук Славки, когда первым от шока отошел Семеныч, подсакивая к Лешке с другой стороны и помогая его скрутить.

- Алексей, ты что взбеленился? - пробасил Семеныч, выворачивая руку Богданова в локте и вынуждая того склониться. Но не отпустить взглядом хрипящий силуэт Антона на полу. - Ну-ка давай, сынок, приди в себя!

Сашка с Олесей запоздало подбежали к все еще скрюченному и тихо постанывающему на полу Антону. Таня, посиневшая от страха сползла по стеночке в углу, беспрестанно переводя взгляд с Антона на Лешку.

Семеныч со Славкой увели Богданова на задний двор через черный выход, Серега помог подняться болезненно бледному, тихо вскрикнувшему Антону, и усадил его на диван рядом с моей флегматичной тушкой. Сашка, осторожно сняла с всхрапнувшего от боли Антона свитер и присела у его ног. Антон, странно хрипя склонился корпусом вперед, к своим коленям.

- Серега, вызови скорую, - ровным тоном произнесла Сашка, после того, как более-менее ей удалось пощупать грудь Антона. - Леха по ходу ему грудину сломал.

Олеся с Таней в унисон охнули и принялись искать телефон.

Я смотрела на Антона и мне хотелось его пожалеть, но пошевелиться я не могла. Я примерно знала, что должна была чувствовать сейчас, но мир внутри меня будто застыл.

Сашка сжала кисть Антона, и нее отрывала взгляд от часов, очевидно считая его пульс.

Серега наконец вызвал скорую. Сашка бросила на меня взгляд и глаза ее расширились. Она посмотрела на Антона, потом на меня, потом на дверь в которую увели Лешку, и очевидно что-то там себе придумала но остановить ее я не могла. Да и не хотела. Я просто хотела спать. И пожалеть Антона. И поцеловать его. Особенно поцеловать.

Можно даже прямо сейчас.

Я протянула к Антону руку. Которую в следующиц момент обожгло такой болью, что даже мой застывший в апатии и примитиве мир на миг стал живым.

Я заворчала, роняя руку на диван и медленно подняла глаза на сволочь, которая так сильно ударила по моим пальцам.

Богданов был едва ли не бледнее бедного Антона. Его грудь часто вздымалась, а в глазах была дичайшая злоба. Тоже достаточно хорошо меня протрезвившая.

Он резко дернул меня за руку, по которой секунду назад ударил. Я бесформенной тряпичной куклой свалилась на пол, издав тихий сон от боли в коленях, врезавшихся в паркет. Но это Богданова не остановило. Он дернул меня еще раз, вынуждая подняться на ватные ноги.

- Лех, хорош! - Попытался урезонить его голос Славы. - Не тыркай ты так ее!

- Скорая когда приедет? - глухо спросил Богданов, снова лоя пальцами за подбородок мою голову, безвольно свесившуюся на грудь и заставляя смотреть в свои злые сузившиеся глаза.

- Сказали, что минут пятнадцать. - Осторожно отозвалась Саша, невольно отступая за плечо Славы.

- Хорошо. - Лешка предупредил очередную мою попытку свалиться на пол и подхватил меня на руки.

- Леша, что ты делаешь? - деланно спокойно спросила Саша.

- Уберу ее отсюда. - Судя по тому как мир вокруг расплывался и мягко покачивался, Лешка куда-то меня нес. - Фельдшера обязаны мусорам сообщать, если есть подозрение на наркотическое опьянение. А у нее вон зрачки размером с блюдца и на лбу написано, что она укуренная до невменяемости, стерва ебанная...

Я не могла открыть глаз. Только чувствовала как похоже мы поднимаемся по лестнице. Сюда не доходил гомон радио с кухни, да и воздух был порядком свежее и прохладнее.

Короткое чувство падения и я врезаюсь боком во что-то мягкое. Свет не пробивался сквозь веки, вокруг один лишь мрак и тишина.

Какое блаженство!

Я уже почти провалилась в сон, когда почувствовала, что тону.

Глава 8.

Причем, чувство того, что я тону было буквальным. Одежда резко намочла и липла к телу, воздуха не было. Вместо него в нос и рефлекторно распахнувшийся рот, хлынула вода.

Я испуганно раскрыла глаза, но не увидела ровным счетом ничего перед собой. Лишь идущую рябью толщу воды. Свинец в венах быстро растворился, давая мне худо-бедно руководить своим телом. Я начала отчаянно биться, пытаюсь вырваться и только тут почувствовала, что меня удерживают под водой. Вдавливают шеей назад, в холодную твердую поверхность.

Отчаянный ужас взорвал оцепенение разума. Я инстинктивно рванула корпусом вперед, пытаюсь сесть, сделать глоток воздуха, но не смогла. Вместо этого в раскрывшееся в инстинктивной попытке закричать рот хлынула ледяная вода. Я только тут поняла, что она ледяная.

Отчаянно забились полупридушенной птичкой, бестолково глотая воду и сходя с ума от происходящего кошмара.

Хватка ослабла.

Я мгновенно вырвалась из воды и сделала жадный вскрикнувший вдох. Кашель содрогал горящие от нехватки воздуха легкие, срывая мои попытки сделать еще хотя бы маленький глоток кислорода. Тело били бешенные судороги, скручивающие в болевом спазме каждую мышцу. Хотелось кричать, но я все еще не могла толком вдохнуть заходясь в приступе кашля.

Через несколько мгновений мои легкие все-таки решили, что откашляли достаточно воды и теперь можно и подышать. Судороги сменила крупная дрожь. Я безотчетно обхватила себя неверными руками в глупой попытке унять галоп сердца, отдающий тяжелым набатом в голове.

Постепенно осознала себя сидящей в наполненной ванной. В холодной воде, смочившей каждый миллиметр моего все еще никак не отходящего от ужаса тела.

Судорожно вскинула голову.

Богданов сидел на краю тумбочки с раковиной. Чуть пожавшись вперед и опустив локти на широко разведенные колени. В правой руке бутылка початого коньяка, в левой тлеющая сигарета.

Взгляд холодный, как вода, в которой сейчас так мерзнет мое тело. Лешка сделал большой глоток, не отрывая от меня тяжелого взгляда и следом затянулся. Глубоко, но медленно, смакуя каждую частичку табака, тлеющего рыжим огоньком на конце. Так курят только те, которые давно этого хотели, но старательно гасили пагубную тягу.

- Очухалась, сука? - голос его низкий, хриплый, незнакомый. - В курсе, что я из-за тебя чуть Антошу не убил?

В курсе. Я все хорошо помнила. И сейчас дрожь меня била не от холода. Я сжала стучащие зубы. Помогло мало.

- Помоги. - Прохрипела я, ухватываясь за бортики ванной скрюченными пальцами и осторожно приподнимая тело, немало охреневшее от всего происходящего.

- Э, неееет, милая. Посиди-ка там еще. - Нехорошо улыбнулся он, делая очередную глубокую затяжку, и не выдыхая, следом большой глоток коньяка. - А потом ты будешь выблевывать все волшебные пилюльки, которые успела сожрать у Грановского в машине. Затем выпьешь еще литр воды и снова проблешься. Это называется промывание желудка.

- Я в порядке. – Негромко возразила я, окончательно распрямляясь и стоя чуть ли не по колено в воде ванной.

- Это тебе только кажется. – Зло усмехнулся Лешка, наблюдая, как мое тело покачивается, словно в подтверждение его слов.- Пару раз промоем твой желудок, и вот тогда ты будешь в относительном порядке.

- А тебе это зачем? – скорчившись от слабости, терзающей все группы мышц, я осторожно вылезла из ванной и заметила огромные лужи на холодном кафеле. Очевидно, я не слабо так сопротивлялась. Ка он не слабо так меня топил.

- Зачем? – повторил Богданов.

Он скользил взглядом по моему телу, подрагивающему от холода и стресса, когда я, не в силах сделать и шага, оперлась о бортик ванной руками и аккуратно на него села, прикрывая глаза, стараясь унять головокружение и так не вовремя подкативший приступ тошноты.

- Зачем мне это? – снова повторил он, отпивая свой коньяк и выкидывая непотушенную сигарету в унитаз. – Потому что сегодня я буду тебя трахать. Я тебя просто выебу. За все случившееся. И мне не хочется, чтобы твое хиленькое, протравленное наркотой тельце вырубилось на середине. А то и в начале. Так что проблюешься, помоешься, пожрешь чего-нибудь, и начнешь отрабатывать свое сучье поведение

Я выдавила презрительный смешок. Будь я чуточку в лучшем состоянии, не преминула бы еще и презрительно посмотреть на него.

- Слушай меня, Богданов.... Слушай очень внимательно... - несмотря на слабость голоса, прозвучало достаточно внушительно, я одобрительно усмехнувшись сама себе, не открывая глаз, продолжила, - ты меня сегодня пальцем не тронешь. И никогда этого не сделаешь, пока я не разрешу. Ты мне не хозяин, ни босс, ты мне никто. Хочешь в прокуратуру заявить, валяй. Я уже устала от тебя, паскуда ты. Наглая, беспринципная, кичащаяся своей злобой и агрессивностью жалкая паскуда.

- За Антошу переживаешь? – проницательно спросил Богданов.- Ты в бессознанке три часа провалялась. Его успели свозить в больничку, сделать рентген и отпустить домой. А теперь, послушай уже ты. Если бы я захотел бы его убить – я бы его убил. И ты удивишься, как на самом деле легко это сделать. Без оружия, без лекарств, без сильных увечий. Один краткий, даже не обязательно сильный удар и привет кованная оградка и две гвоздички по праздникам.

Я усмехнулась, глядя в пол, на его отражение в луже на кафеле. И знала, что верю. Более того, я знала, что он это делал. И это было самое страшное. Но все, что я могла это усмехнуться. Потому что понимала, что когда я покажу этой твари свой страх, все будет кончено. Он перегрызет мне глотку. С ним нужно как с бойцовым псом – постоянно показывать, что ты его не боишься. Чтобы он не пытался доказать тебе обратное и в конце концов не сожрал к чертовой матери.

- Хотел ли я его убить? Хотел. Смекаешь? - Он хрипло рассмеялся и пригубил коньяк, глядя на похолодевшую меня незнакомым звериным взглядом. - Поэтому изначально целил ему в левую сторону, чтобы сердце повредить. Ты должна понять кое-что, детка - я вижу, как ты на него смотришь, и я в курсе, что он не преминул бы при случае тебе присунуть. Он хороший адвокат, но человек так себе. Хотя Зимин и готов с ним и на броневик лезть и родить ему детей, если Сашка разрешит. И то что ты ушла с ним, а вернулась загашенная, меня вывело из себя. Я ненавижу наркоманов. Вот до глубины души ненавижу. И презираю. Антоша прекрасно знает, что я его терплю, потому что Славик чуть ли не влюблен в него, а Зимин мне очень нужен, особенно сейчас, в такой тяжелый период.

Лешка помолчал, откинувшись спиной на стену, неторопливо взбалтывая алкоголь в бутылке, и задумчиво наблюдая за плеском жидкости.

- Так же Антоша прекрасно знает, что мои вещи трогать нельзя, и тем не менее, у него чуть ли не стояк случается, когда он тебя видит. С учетом того, что он нарколыга, а они, вштырившись теряют инстинкт самосохранения, я заключил что наркоту дал тебе он. После того первого раза, когда ты случайно вкинулась у него в машине, я его предупредил. Дважды я не повторяю. И да, он был под кайфом, когда зашел. Поэтому у меня крышу и сорвало. Я только в последний момент успел понять, что Антоша, как самый хитрожопый адвокат нашего региона, высчитал бы тебе дозу, чтобы ты приход словила, а не в прострацию ушла, спалив всю вашу ебучую наркоманскую конторку. Значит, сама ширнулась. Значит, он не виноват. Значит, ногу стоит отвести чуть левее, чтобы не пробить солнечное сплетение осколками ребер и мечевидного отростка, и чтобы он не скончался от болевого шока.

Я сглотнула и не удержала судорожного вздоха, от его полоснувшего по мне откровения.

- Так что вон бутылка минералки, прополощи себя. Чего-нибудь пожри, и устроим секс-марафон. - На закуску ты сделаешь мне качественный, глубокий минет. Я как только впервые тебя увидел, так прямо и мечтал кончить в твой аккуратненький ротик с сочными губами. И ты проглотишь все до капли, детка, сделав это с удовольствием.

Я расхохоталась, деланно насмешливо глядя на самого главного ублюдка в моей жизни и чувствуя, как затряслись поджилки.

- Помнится, минет считался альтернативой, Алексей Николаевич. Альтернативой тому, что я что-то не сделаю...

- А ты и не сделала. - Грубо прервал меня он, поднимаясь, и, допив остатки коньяка, посмотрел на меня одним глазом, прищурился второй.

- Я приехал сюда с девушкой. С своенравной, гордой красавицей. С такой, с которой совладать у меня получилось только посредством грязного шантажа. И видит бог, даже тогда, в тот первый вечер в моей машине, когда я грозился засадить тебя за решетку, если ты не станешь мне подчиняться, я блефовал. Я врал тебе раз за разом, принуждая подчиниться своей воле... Впрочем, это не имеет никакого значения. Потому что сейчас я нахожусь с глупой девицей, не

считающей зазорным вкинуть дури и прийти за общий стол, к моим друзьям, к моим партнерам. Что во мне может заставить уважать тебя? Допускать послабления, на многое закрывать глаза? Ты не дала мне повод относиться к тебе достойно, вот что ты не сделала. Так что остается альтернативный вариант.

Он собирался красиво уйти, но не тут-то было. Не стоило пытаться пристыдить меня, ой как не стоило!

- А ты хорош!.. - Я демонстративно ему поаплодировала. - Правда очень хорош! Тебе бы в политику податься! Какая громкая речь, какие дивные обороты и речевые сравнения! Хочешь, я вскрою червоточину твоего полуминутного резонерства с тем, что ты меня уважал, и вдруг перестал из-за, якобы, наркоты? Ты, Леша, кусок дебила, ибо если хотел на уши мне присесть, то не стоило напоминать про то, как ты подло меня шантажировал, с ходу предложив минет в качестве отработки. Ты знаешь, горделивым красавицам, которых уважают такое не предлагают. Это предлагают глупым девицам, которым не зазорно дури вкинуть. Так что не втирай мне тут, как я упала в твоих глазах.

Я удовлетворенно отметила, как по его лицу скользнула тень раздражения. Стараясь ступать осторожно, ибо голова еще кружилась, я направилась к раковине где лежали стопки чистых полотенец. Лешка стоял у противоположного конца метровой тумбочки, прислонившись к ней бедром и чуть склонив голову, благосклонно улыбался.

- Ты, Богданов, по мне поплыл именно в тот момент, когда понял, что я, как раз-таки та самая гордая красавица, вынужденная танцевать под твою дудку, а не глупая девица, которая падает перед твоим величеством ниц и отсасывает по первому требованию. - Я взяла махровое полотенце, и осторожно перекинув волосы со спины вперед начала промакивать их, отчётливо понимая, что очень замерзла. - И к Антоше ты меня приревновал. Здесь возразить нечего - он мне нравится. И да, ты прав, я нравлюсь ему. И вломил ты ему, потому что подумал, что мы не плохо время так провели, что мол, Антоша голосу сердца последовал, а не пал в страхе перед тобой. Вот что случилось, на самом деле.

- Говорю же, ты глупая девица. - Гоготнул Лешка, ставя на раковину пустую бутылку и глядя на меня ироничным взглядом. - Ты...

- Я дала тебе высказаться. - Сухо прервала его я, и коснулась застежки молнии спереди на платье, Лешка остановил взгляд на моих пальцах. Потянувших застежку на пару сантиметров вниз. - То, что ты меня трахнуть грозишься, это болезненный ответ на твою ревность. Только ревность глупая. У нас с тобой отношений нет и не будет. Я слишком сильно тебя презираю.

- Ревность? -фыркнул он. - К чему там ревновать? К кому? Я уверен на все сто процентов, что если я потребую секса, ты сопротивляться не будешь.

Я расстегнула платье. Оно скатилось с плеч на пол. Моя кожа покрылась мурашками, на дворе не май месяц, и Богданов купал меня не в тропических водах. Но стоило отдать ему должное, взгляда от моих глаз он не отвёл. Улыбка застыла на его губах.

- Ты его потребовал. И я буду сопротивляться. Потому что не хочу тебя. Я не могу хотеть человека, который принуждает меня отсасывать ему из-за ревности, причем бессмысленной, ибо, повторюсь, мы в отношениях не состоим. И ты знаешь,- я подошла вплотную к нему, положила ладони на его плечи, привстала на цыпочки, потянувшись к сухим приоткрывшимся губам. - Я ведь однажды хотела встать перед тобой на колени, расстегнуть тебе брюки и сделать тебе так хорошо, насколько это вообще возможно... я хотела этого так сильно, что мое нижнее белье намокло... Без твоих намеков, без угроз... Просто посмотрев на тебя, я хотела это сделать...

Лешка повелся. Он мягко толкнул меня к тумбочке, опуская ладони по обе стороны от моих бедер и не отрывая от меня взгляда. Его дыхание чуть участилась, губы пересохли. И я поймала себя на мысли, что все чаще смотрю на эти губы, что перестала чувствовать как холодно влажной коже, что сама падаю в ловушку, в которую загоняю его.

- Помнишь тот день, когда ты забирал меня из торгового центра? Как первый раз поцеловал, да так, что голову сорвало. Я хотела тебя в этой гребанной машине. Хотела расстегнуть твою рубашку. Потом свою. И показать, какое я красивое белье купила. И почему его надела. А потом соскользнуть с сидения вниз...

Это не совсем правда, что мужики любят глазами, а женщины ушами. Сочетание внешности и слов - вот беспощадное оружие.

Богданов чуть присел, подхватил меня под ягодицы и усадил на тумбочку. Он прильнул было, но я, саркастично расхохотавшись, отпрянула. Через секунду до него дошло, что это всего лишь издевательство.

Он резко сдернул меня с тумбочки. Я испуганно вскрикнула, почувствовав, что еще до того, как мои стопы коснулись холодного кафеля, меня уже перевернули спиной к своей груди и лицом, соответственно, к зеркалу.

Я в одном нижнем белье, против его, полностью одетого, сильного, и сволочного.

Богданов почти миролюбиво улыбнулся, проникновенно глядя в глаза моего отражения. Одна его рука по хозяйски приобняла меня за талию, вторая зарылась в волосы и чуть оттянула голову назад.

- Детка... - у меня почему-то побежали мурашки по рукам, и он их заметил. - Да я заметил, что ты хоть и морщишься, но тебе очень нравится, когда я называю тебя деткой...

Он чуть склонился к моему уху, не отрывая взгляда от моего отражения, лизнул мочку и едва прикусил ее зубами. У меня чуть дрогнули колени, в попытке рефлекторно сдвинуть ноги и сдержать возбуждение. Что, конечно, не укрылось от нешо, удовлетворенно улыбнувшегося мне в зеркале.

- Знаешь, что еще я заметил? Что ты тащишься по мне. Называешь сатаной, гадом и сволочью. Морщишь носик в признании. – Рука с силой дернула волосы, с моих губ сорвался вскрик. – Да только это тебе и нужно. Тебе нужен сильный мужик с крепким членом, осаживающий все твои взбрыки, укрощающий все твои стержовные порывы. И чтобы ты там не говорила, про уважение и отношения.... Это все полная хуета. Ты течешь, когда я с тобой груб, когда я не даю тебе шанса, когда не слушаю тебя. Когда целую, как мне хочется. Когда касаюсь, как мне нравится. Ты иногда и вправду ненавидишь меня всей душой, но сломив твою агрессию, я чувствую, что меня еще никто и никогда так не хотел. И знаешь, мне ведь, оказывается, тоже не нужна покорная девица. Мне всегда была нужна война. Во всем и везде. Мы в этом сошлись.

- Да пошел ты, садист хренов... - сглотнув, я прикрыла глаза, чувствуя внутренний мандраж.

- Что, согласна? Вижу, что да. – Проницательно заметил он. – Но ты снова говоришь не то, что я хочу слышать. Я думаю, с этих пухлых алых губ должны слетать другие звуки. Стоны, например. Что скажешь, детка?

Я настороженно следила как его пальцы медленно скользят с талии ниже, как касаются темного кружева трусиков, скользя по нему до середины живота.

Я прикусила губу, прекрасно понимая, что он считывает все с моего лица. Прикрыла глаза и откинула голову ему на плечо. Почувствовала, как его пальцы медленно скользят, отодвигая ткань от моего тела.

- Смотри на меня! – он ощутимо потянул меня за волосы. – Я хочу видеть, как ты кончаешь, глядя мне в глаза...

Он резко рванул мое белье вниз. Я инстинктивно попыталась сжаться, но он поставил ногу между моих колен, мешая откляничить попу или увести бедра.

- Леш... - это было самое необычное, что у меня происходило с мужчиной. Перед зеркалом. Когда я почти полностью обнажена, а он одет по классике.

- Сведи руки за спину... - тихий шепот над ухом, проникновенный дьявольский взгляд из отражения, и я не могу не подчиниться, послушно отводя руки, и чувствуя, как он аккуратно выпутывая пальцы левой руки из моих прядей, сжимает скрещённые на поясице кисти. – И просто смотри мне в глаза...

Его правая ладонь соскользнула с лобка и огладила внутреннюю поверхность бедер. Я вздрогнула и почувствовала, как чуть усилился нажим его пальцев на моих кистях, как бы предупреждая сопротивление.

Я снова откинула ему голову на плечо, но глаз не закрыла. Он в улыбке облизнул губы и прижался ими к моему виску не прерывая зрительного контакта. Я почувствовала, как потекла. И он тоже. Улыбнулся шире и медленно, очень медленно ввел один палец внутрь

меня.

Я пошатнулась и почувствовала, как закрываются веки, стремясь то ли сохранить этот момент в память, то ли отключить остальной мир и сосредоточиться на том, как неторопливо и осторожно он двигается пальцем во мне

- В глаза, детка... - напомнил он, снова сжимая мои кисти, и добавляя второй палец.

И я послушно посмотрела в голубые глаза, затянутой такой поволокой эротики, что по моим бедрам снова скользнула влажная капля. Богданов улыбнулся так, что у меня дыхание перехватило, в поисках опоры я в который раз прижалась затылком к его плечу.

- Чуть шире разведи ноги... вот так... да...

Поле зрения захватывало зрелище того, как двигается его рука между моих. Сочетание этого рассыпчатого голоса, искушающей улыбки и пробирающего до дрожи взгляда, рождало внизу живота волну тягучего удовольствия. Его пальцы ускорили темп. Мне стало тяжело стоять. Я прикусила губу так, что она побелела. Я уже сама была не в силах оторвать взгляда от его глаз.

Он чуть раскрыл губы, дыша со мной почти в унисон. Чуть повернул голову и наклонил вперед, не отпуская меня взглядом, коснулся губами скулы, и провел по ней к уху кончиком языка. У меня рефлексивно закатились глаза. Но на этот раз не потому, что он меня бесил, а потому что низ живота прострелило сладкой волной удовольствия.

Вспышка. Я не то что застонала, я громко и протяжно вскрикнула от ощущения того, как разносит к чертям весь низ живота и дернула головой, раз, другой за каким-то хреном, с силой ударяясь затылком о его плечо. Воздух судорожными всхлипами, почти плачем вырывался из легких.

- Не отводи взгляд... - тихо напомнил он.

Я не знаю, что точно продлило экстаз - вид его, разгоряченного, возбужденного, наслаждающегося тем, что я кончила, или его пальцы, которые были все еще внутри и множили слабеющие волны, раскатывающиеся по моему телу.

Ноги подкосились, он мгновенно выпустил мои кисти и придержал за талию не дав упасть на пол. Я задрожала вся, от головы до пят. Если это был оргазм, то можно считать, что прежде у меня его не было. Такого точно никогда не было. Слабеющие волны все еще заставляли меня судорожно подергиваться.

- Детка, это было феерично... - Он лизнул мне мочку уха, довольно улыбаясь, потерся носом о висок.

- Это был... - «лучший оргазм в моей жизни», хотелось сказать мне, но безумие уже сошло, и я не закончила.

- М? - он мурлыкнул мне в ухо и наконец убрал руку.

Я смотрела, как он довольно оглядывает свои длинные, влажные пальцы. А потом подносит к губам, и хитро улыбнувшись моему недоверчивому виду, облизнул себе средний палец. Тот самый, что ввел первым.

- Вкусная детка... - с протяжной хрипотцой заключил он.

Я хрипло выдохнула, повернулась к нему лицом. И медленно опустилась на колени. Лешка на мгновение удивился, а потом чуть растерянно улыбнулся.

- Я перевозбудился., - он зарылся пальцами в мои волосы, мягко массируя кожу головы, пока я расстегивала бляшку его ремня, и искала замок молнии на ширинке, высвобождая мощнейший стояк. - Кончу быстро.

- Для моего второго раза самое то. - Хрипло рассмеялась я, лукаво посмотрев вверх, в удивлённые голубые глаза.

Я несколько несмело приблизилась губами к головке и осторожно слизнула выступившую каплю. Солоновато, терпко, но нет ничего такого уж неприятного. Я осторожно взяла его в рот, и припоминая модные журналы с их советами относительно разнообразия личной жизни, постаралась им следовать.

Было несложно. Сложно было только не подавиться, излишне подавшись вперед. Я замечала в какие моменты он вздрагивал, когда и в каких моментах сильнее стискивал волосы у меня на затылке, где слышался его более громкий вдох. И запоминала. Как, куда и когда. А при комбинации всех этих моментов, вызывающих у него реакции, почувствовала как он чуть подается мне навстречу бедрами и настойчивее жмет на затылок, задавая ритм. Я старалась ему соответствовать, но все чаще давилась.

- Детка, помоги себе рукой... - этот надломленный близким удовольствием голос я бы не узнала, если бы не была уверена, что это он.

Послушно положила руку на ствол и сжав кожу, начала двигать в одном ритме с головой.

Одна секунда я почувствовала как он резко замер, а потом послышался рваный протяжный судорожный выдох и рот наполнился густоватой, терпкой жидкостью. Я, чуть посомневавшись, проглотила и отстранилась.

Лешка, откинув голову, стоял, одной рукой оперевшись в столешницу, второй все еще держа

меня за волосы. Он приоткрыл прозрачно-голубые глаза и усмехнулся поймав мой взгляд.

- Вкусно?

- Не особо. - Не смело отозвалась я, вызвав у него тихий смех.

Он убрал руку с моей головы и потянул за подбородок вверх. Накрыл мои губы своими. Я сначала не делала поцелуй глубже, потому что на языке все еще был его вкус, а потом приоткрыла зубы ради интереса. Отстранилась, с интересом глядя в смеющиеся голубые глаза.

- И как? - не выдержав, спросила я.

- Не особо. - Хохотнул он, зарываясь лицом в мои волосы и прижимая меня к себе. - Думал, ты врешь.

- Не... ну...

- Не противно. Это же моя сперма, а не чужая. - Он потянул меня прочь из ванной. - Идем, хочу еще кое-что попробовать.

- А на сегодня не хватит? Тысяча в день как бы и все такое. - Проворчала я, заходя за ним в спальню.

- Долг снят. А вообще, тебе понравится. Может сама мне платить начнешь. - Богданов подхватил меня на руки и бросил на кровать.

Я, взвизгнув, рухнула на матрац и торопливо накинула на оголенные бедра простыню, поздноватое сообразив, что так и не оделась.

Богданов, рухнув на живот справа от меня, одной своей лапицей вырвал простыню и бросил ее куда-то в угол. Схватив меня за колено, рывком повернул к себе и лег на мои ноги, положив мне голову на живот, и внимательно на меня глядя.

- Я так понимаю, полноценного орального секса у тебя не было?

- Это вопрос? - я постаралась загнать возмущение внутрь и выглядеть расслабленной.

- Уже нет. - Удовлетворенно улыбнулся Богданов и вдруг приподнявшись на локтях резко раздвинул мне ноги, согнув их в коленях

- Ты... что... - я в первые мгновения настолько растерялась, что попыталась от него отползти.

Но Богданов перехватил мои кисти прижал к постели. И тут я почувствовала его язык. Вызвавший такой дичайший сумбур приятных ощущений, что я безотчетно выгнулась на постели и шире раздвинула ноги. Это было так приятно, что я даже не представляла, как прежде жила без подобного.

Он отпустил мои кисти, сжимая пальцами бедра. И тут я все бесповоротно испортила, простонав:

- Антон...

Сначала я даже не поняла этого. Осознала только после того, как Богданов резко отстранившись показал такую яркую смену эмоций на лице, которую, держу пари, у него еще никто не видел. Но я же молодец, блять. Я же смогла этого добиться, дура, господи прости!

- Что? - очень вежливо переспросил он.

Я ведь даже не думала об Антоне. Тем более в тот момент. Что за.... Прикусив губу, я смотрела в потемневшие, наливающиеся злостью глаза и понимала, что мне крышка. И скорее всего, я это заслужила.

- Насть, если ты сейчас скажешь, что ты это спецом произнесла... лишь бы меня задеть... я...

Он не смог окончить словом «приму» вслух, потому что это было бы слишком унижительно, но именно это он имел в виду. А я настолько протупила момент, когда еще можно было обойтись малой кровью, что уж слишком охотно и быстро покивала. К херам снося любую правдоподобность.

У Богданова был шок. Он все же очень надеялся, что я его просто задеть хотела. Он был в этом почти уверен. В том, что я просто жестокая сука, которая избрала идеальный момент, чтобы ему серпом по яйца пройти. Он хотел отчаянно верить именно в это, а не в то, что когда у нас был такой момент близости, такой, мать его, момент, когда я кайфовала от него и уже не скрывала этого, а зверь, в его лице, склонил передо мной голову и в переносном смысле и в прямом, я представляла на его месте другого мужчину. Причем того, которого он презирал и так меня к нему ревновал.

Беда была в том, что задеть я его не хотела, и об Антоне не думала.

Ну хотя, за последний месяц, балуясь ручкой под одеялом, я представляла именно Антона. И на высоте оргазма фантазия выталкивала с губ его имя. Видать привычка выработалась, и сработала автоматом, так как мне ну очень нравилось то, что начал вытворять Богданов между моих ног. Лешка тем временем сел, свесив ноги с кровати, и с силой проведя рукой по лицу, положил локти на колени, напряженно глядя перед собой.

- Вот ты сука, Насть... - он хрипло и совсем невесело рассмеялся и бросил на подбравшуюся хмурую меня уничижительный взгляд. - Ты самая стервозная сука, из всех кого я встречал. А видел я не мало. В пизду все... пошло все на хуй...

Он поднялся и вышел.

Глава 9.

С новогодней ночи прошла неделя. Целая неделя. Сатана на горизонте не появлялся и вообще никак о себе не напоминал. Я себя чувствовала выжатым лимоном, но понимала, что должна, просто обязана позвонить Антону. Когда в трубке пошли гудки, я молилась всем известным мне богам, чтобы трубку он не взял, и я бы могла отчитаться перед своей совестью. Но увы и ах. Голос Антона был ровный и доброжелательный. Слово бы и вовсе не из-за меня его едва не прибил сатана.

Но нет, он общался с неуверенно мычащей извинения мной, как со старой знакомой по случайности разбившей его вазу. А мне от этого только хреннее было. Антон сказал что объявили посадку и ему нужно бежать, что он на две недели в Амстердам летит. Оплатил Богданов в качестве извинения. Я снова начала заунывно извиняться и предлагать скинуть на карту деньги, чтобы он себе там ни в чем не отказывал. Антон вполне себе весело рассмеялся и отказался, обещая привезти сувенир. Неловко попрощавшись я отключилась и упав на кровать взвыла в подушку, тому что была не в силах извиниться перед бесом, которого задела сильнее. Причем не специально. И мне было плохо в основном от этого. Я скучала. По этому уроду. Которого так обидела. Пиздец.

В последний день праздников, перед началом рабочих будней пошла с подругами в бар. Это помогло мне хоть немного отвлечься от тяжелых дум о своем стокгольмском синдроме. Бара нам, уже бывших сильно навеселе, стало мало. И мы поехали в караоке. И там меня совсем отпустило. Когда мы с Машкой вдвоем орали в микрофон «рюмку водки на столе», к нам подсели симпатичные парни и предложили познакомиться. Виталик, один из них, сразу начал подкатывать ко мне, а я, к своему ужасу, поняла что во флирте, где я раньше была просто мастером спорта, сильно уступаю Маринке, умильно хрюкающей и стрелявшей окосевшими глазами на одного из подсевшей тройцы. Нда. До чего довел меня Богданов. Мысли о сатане снова разбередили только было душу, но я, старательно уклонявшаяся от бездны с сапфировыми глазами, приложила усилия и получила приглашение на свидание от Виталика.

Позднее он по джентельменски сопроводил меня на такси до дома и воспитанно клюнув в щеку, пообещал заехать за мной завтра вечером.

Утро первого рабочего дня порадовало обилием клиентов, звонков и заказов. Времени придаться унынию не было вообще. Контракт шел за контрактом, и к концу рабочего дня я удовлетворенно покинула офис, считая в уме свои проценты.

Виталик позвонил в шесть и сказал что заказал столик в ресторане заедет за мной часа через два. Он не был таким пунктуальным как Богданов, опоздав на полчаса, за что искренне извинялся. Я, отложив на заднее сидение его седана подаренный букет, рассеянно улыбалась и

кивала. Идея сходить на свидание уже не казалась мне такой уж хорошей. Хотелось выпить, погоревать и завалиться спать, как я делала это все предыдущую неделю.

Ресторан был новым, достаточно уютным, с вышколенным персоналом. Я заказал себе салат и вяло осматривала обстановку, скупко отвечая на вопросы Виталика. Зал большой, заполнен на половину. В основном парочки всех возрастов. За самым дальним столом, у входа, тоже сидела парочка. Рослый крепыш средних лет, с приглаженными светлыми волосами и пидорковатого вида молодой мужик в излишне обтягивающей красной рубашке. Думая о том, что эти геи совсем охренели, я поняла, что Виталик задает мне вопрос. И видимо не в первый раз.

- Что, прости? - я перевела на него взгляд и неловко улыбнулась.

- Спросил про работу. - Виталик доброжелательно улыбнулся мне в ответ и кивнул официанту, принесшему салаты.

Я отмахнулась и спросила про его работу. Он начал рассказывать что-то про программирование и я снова от скуки стала осматривать помещение. И охренела, когда в зал зашли еще два посетителя. Зимин и сатана.

У меня не хило затрясло руки, а в горле встал ком. Но Виталик, увлекшийся рассказом о своей работе, не обращал на помертвевшую меня внимания, роясь в телефоне в поисках чего-то для меня интересного, с его точки зрения.

Та самая парочка, которую я посчитала за геев, поднялась им навстречу. Они все поздоровались и Зимин подозвал официанта. Между нами расстояние было в метров пятнадцать, плюс негромко играла музыка и зудел над ухом Виталик, так что расслышать, о чем они говорят, после того, как сатана и Славик сделали заказ, не представлялось возможным.

Сатана проводил взглядом официантку и его взгляд натолкнулся на меня. Я впервые увидела как он сошел с лица. «Геи» в этот момент переставляли принесенный официанткой заказ, а Славик, отпивавший воды и проследивший за взглядом сатаны, едва не поперхнулся.

Лешка, взявший себя в руки, сделав непроницаемое лицо, чуть дольше положенного задержал взгляд на затылке Виталика, и снова начал трепаться с мужиками.

- Насть, что-то случилось? - внезапно спросил Виталик, прерывая свой рассказ. - Ты вдруг побледнела.

- Виталь, мне что-то нехорошо... - Негромко сказала я, глядя в стол. - Может быть просто прогуляемся? Подышим воздухом?

- Я... да, конечно. - Он кивнул, и начал вставать, доставая из кошелька купюры, положил на

стол – Я только на пару минут, хорошо?

Я не успела возразить, когда он направился в сторону туалета. Даже неудивительно, что спустя мгновение Богданов поднялся и погано мне ухмыльнувшись пошел следом за Виталиком. Я перехватила взгляд Зимина и выпучив глаза, кивнула в сторону туалета. Тот едва заметно отрицательно кивнул головой и снова начал о чем-то трепаться с мужиками.

Ну, а собственно, что я ожидала? Виталик вышел оттуда меньше, чем через пару минут, и не глядя на меня пошел на выход. Одновременно мне прилетели смска. Читай книги на Книгочей.нет. Подписывайся на страничку в VK. От Виталика со слезными извинениями. Сатана вышел из туалета весьма довольный жизнью и направился к своей компании. Я, подзавав официанта, попросила вина, прекрасно понимая, что Лешка уйти мне не даст. Подожду, пока у него встреча закончится. Как-нибудь смоюсь. По мере того, как пустел мой бокал, внутри нарастало раздражение. Я уже не скрывая неприязненного взгляда, в открытую пялилась на пеструю компашку. Богданов сначала тоже частенько бросал на меня ироничные взгляды, но что-то там у них не клеилось, и он все реже смотрел на меня. Тем временем градус нарастал не только в бокалах его компании, но и в разговоре.

Причем Лешка с каждым мгновением выглядел все более похожим на крупье, раскладывающего карты перед вошедшим в яростный азарт клиентами. Зимин, твердо сжав челюсть, переводил тревожный взгляд с непроницаемого лица Богданова, на начавшуюся перепалку между двумя мужиками. Причем, судя по довольно кратко, но весьма довольно улыбнувшемуся сатане, когда «геи» уже откровенно и очень громко начали крыть друг друга матом, ему очень нравилось то, что происходило. Вечер перестает быть томным.

Я заказала себе еще бокал вина, и спросила нет ли у них святой воды. Официант, сдержанно улыбнулся, проследив за моим взглядом, и ответил, что нет. Я посоветовала начать делать запасы на случай, когда Богданов снова их навестит. Официант только что-то хотел ответить, как раздался свирепый рык крепыша, от которого завибрировал пол:

- Ах ты сука ментовская!

И он от всей души вмазал щеглу кулаком куда-то в скулу. Но тот, свалившийся со стула, неожиданно прытко подскочил и накинулся на крепыша. Сатана довольно прищурился, наблюдая как мужики яростно мутузят друг друга и осушил рюмку. Славка убито прикрыл ладонью глаза, но почти сразу отнял руку от лица и вперил в меня злобный взгляд. Не поняла. Я-то почему такие эмоции вызываю? Театром руководил Лешка, а не я.

Тем временем представление набирало нехилые обороты. Визжали женщины, подскочившие к буйной парочке мужчины в попытке их разнять, что-то не поделили и драка начала принимать массовый характер. Лешка откинулся на стуле, глядя на потасовку сквозь ресницы и снова опрокинул в себя рюмку. Тут неожиданно рядом с моим стулом возник Зимин. Я, от испуга его перекрестила, решив, что если он бегаёт в прислужниках сатаны, то тоже из бесовской гвардии. Но Славка на это никак, к сожалению, не отреагировал, вцепившись в мое предплечье, сдернул со стула и поволочил за собой к выходу.

Я, едва успев захватить со стола свой клатч, торопливо переставляла ноги, опасаясь, что если споткнусь и упаду, Зимин этого даже не заметит, проволочив меня за собой по полу.

Выйдя в холла, по которому с выпученными глазами и хватаясь за голову бегали сотрудники ресторана, Зимин протащил меня к гардеробу. Сунул номерок сонной и растерянной гардеробщице, которая, очевидно, не понимала, что ее место работы посетил сатана и превратил его в местный филиал ада на земле, поэтому сотрудники так паникуют.

- Распятие приготовьте. Желательно серебряное. - Веселясь, посоветовала я бабулечке, испуганно на меня посмотревшей.

Славка требовательно протянул руку за моим номерком. Я отдала, и он, взяв мою шубу и свою куртку, вытянул меня в морозную ночь.

- Ты вообще представляешь, что это за люди там дерутся? - яростно прошипел Зимин, с таким видом, будто я этому лично поспособствовала.

- Ты с ума сошел? При чем тут я? - застегивая шубу, резонно поинтересовалась я, недобро посмотрев на него исподлобья.

- Притом, что с той ночи все по пизде пошло! Леха бухает как черт, и постоянно по самой грани ходит!

Тут вышел упомянутый, но меня, стоящую за его спиной не заметил. В руках держал полупальто, посмотрел на Зимина и зло усмехнулся.

- Видал? До сих пор морду друг другу чистят. Их все никак разнять не могут. И ментов бояться вызывать... Любо дорого смотреть. - Сатана весело хохотнул, и начал перекладывать телефон с портмоне из кармана отглаженных брюк в верхнюю одежду.

- Вот ты нахуя их стравил, Лех? - хмуро спросил Зимин.

- Скучно стало. - По садистки улыбнулся ему Богданов, пытаясь одеть полупальто. - Бля, да где рукав-то... Славик, да ты не очкуй так! Ну задрали уже они. По одному ходят друг на друга кивают. Вот позвал, пускай уже решат при мне, кто из них меня заказал, кого мне в друзья брать, а кому войну объявить... Весело получилось. Мне понравилось. Надо почаще такое проворачивать...

Последние слова он, по злодейски хохотнув, говорил уже поворачиваясь. Завидев похолодевшую от его слов меня, Лешка сначала помрачнел, а потом снова недобро улыбнулся.

- Смотри-ка... тут даже золушка, от которой ее принц из ресторана сбежал. В одиночестве пробухала весь вечер.

Пренебрежение в его голосе ударило по мне довольно сильно.

- Лех, хорош. - Зимин упреждающе тронул его за локоть, но Лешка сбросил его руку.

- Скажи еще, что принц сам от меня сбежал. - Парировала я, роаясь в сумочке в поисках телефона, чтобы вызвать себе такси. - Что его не пугало чудище в туалете.

- Да я даже и привести аргументы-то толком не успел. - Пьяно улыбнулся сатана. - Только разговаривать начали, как он сразу сдался. Пискнул, что все понял и сбежал. Придурок какой-то... - Судя по лукавому блеску глаз, Виталику все же привели аргументы. Да такие, что и средневековый рыцарь бы сбежал. Лешка повернулся к Славке. - А вообще, Зимин, почему ты вот с этой тут трешься?

- Да потому что блядь! Лех, решите уже свою проблему! У тебя с каждым днем все больше крыша протекает!

В воздухе как-то нехорошо запахло грозой. Лешка чуть склонил голову стоя ко мне спиной, и даже не видя его лица мне стало жутко.

- Рот закрыл и пошел машину прогревать. - Это был приказ.

Холодный, бескомпромиссный приказ хозяина своему подчиненному.

Зимин предупреждающе на меня посмотрел и послушно свернул за угол, к парковке.

Я сошла со ступеней, уже готовая к обороне. И когда мгновением позже меня окликнул Сатана, вальяжно спускающийся вслед за мной, обернулась, собираясь высказать ему все, что думаю. Но меня прервала хлопнувшая дверь. Тот самый пидорковатого вида мужик из Богдановской компашки, опознав в обернувшемся к нему Лешке сатану, как-то по животному разъяренно оскалился.

- Ты кем себя возомнил, щенок?! - щеголь вскинул руку. С пистолетом.

У меня упало сердце. Я испуганно огляделась, но никого на улице не было. Богданов, напротив будто успокоился. Он нехорошо улыбнулся, исподлобья посмотрев на оппонента и приглашающе развел руками. Просто стоял и скалился, открыв грудь.

- Ну, давай, Резников. - Прозвучало с таким диким вызовом, что я ахнула.

Щеголь что-то пробормотал. Ненависть в его взгляде полыхнула и переродилась в чистое остервенелое безумие. Я почувствовала страх. Отчетливый, первобытный страх. В отличии от Лешки, только выразительно изогнувшего бровь, не отрывая вызывающего взгляда от лица

своего потенциального убийцы.

- Пожалуйста, не надо! – дрожащими губами прошептала я. – Мужчина! Пожалуйста!..

- Да какой он мужчина, детка? – с дерзкой иронией возразил Лешка, удерживая взгляд взбешенного до крайности мужика. У того аж пистолет дрожал в побелевших пальцах. – Это старший оперуполномоченный Дмитрий Резников. Он, зная с кем придётся сегодня встретиться, я имею в виду того человека, с которым он подрался, сознательно рискуя служебным положением пришел в этот ресторан. В надежде убедить меня, что его оппонент заказал мое убийство. Потому что, тот человек среди криминального круга занимает не последнее положение. Видишь, как теперь правоохранительные органы работают? Получил пиздюлей от оппонента, который еще теперь поднапряжет связи, чтобы его с должности опера сняли. Теперь будущий бывший опер считает, что я виноват. Очевидно в том, что не поверил ему, и не поделился деньгами. Так какой он мужчина? Он же просто трусливый шакал..

Пистолет сняли с предохранителя. Я захрипела от ужаса глядя на красного и тяжело дышащего Резникова, с большим наливающимся синевой фингалом под глазом. Весь его свирепый облик говорил о лютой ненависти к Богданову. А тот, всем своим видом выказывал презрение и насмешку, все сильнее склоняя опера нажать на курок. Лешка вовсе не собирался как-то его успокоить. Не собирался хотя бы вид сделать виноватый, что бы все, возможно, имело шанс оборвать. Нет. Он, словно зверь, которому бросили вызов. Которому грозили палкой. Только он словно не понимал, что эта палка может убивать. Или просто не обращал на это внимание. Воздух от их сцепившихся в поединке взглядов, стал тяжелым и горячим.

В голове застучало дикое воспоминание о Маринкином ебучем гадании. «Карта смерти!.. На пике жизни уйдет!..». Маринкин голос ударил по мне почти физически. Сознание обуял животный ужас. В глазах на миг потемнело. Я сделала шаг к Богданову. Осторожный, жуткий, неверный. Еще один. Застыла у его плеча, и пошатнувшись, повернулась к оперу. Резников вперил в меня почерневший от ярости взгляд, резанувший по жалкому подобию моей решимости остро заточенным лезвием. Так страшно мне в жизни не было.

- Пожалуйста! – бескровными губами просипела я, не чувствуя своих слез, неудержимым потоком сбегающим по щекам. - Пожалуйста, не делайте этого!

Секунда. Другая. И проблеск разума чуть рассеял тьму безумства в его глазах. Он опустил пистолет. Медленно. Готовый в любой момент его вновь вскинуть и все же выстрелить. Но ебанутому Богданову было мало адреналина. Он издевательски расхохотался. Я, понимая, что эта провокация может стать вообще последней в его жизни, в отчаянии и ненависти резко повернулась к нему и вlepила пощечину. Лешка мотнул головой от силы удара, и недобро посмотрел на меня.

- Заткнись, придурок! – взвизгнула я, боясь обернуться. Отчаянно боясь вскинутого пистолета. Боясь за этого дебила, сознательно доводящего опера, и наслаждающегося этим.

Лешка посмотрел за мою спину на Резникова, и только хотел что-то сказать, но я, всхлипнув

прыгнула на него, стискивая его рот ладонями, и уткнувшись в его грудь, заревела. Страх, иррациональный ужас от того, как далеко он может зайти в своей принципиальности парализовал мой разум.

- Она тебе жизнь спасла, Богданов. - Негромко и крайне зло произнес Резников, медленно, на неверных ногах спускаясь по лестнице, - я бы тебя, тварину, застрелил же...

Лешка попытался оторвать мои руки от своего рта, но я вцепилась еще сильнее, рыдая так, что все тело сотрясалось.

Опер ушел. Со мной происходило что-то странное. Я вообще ничего не могла сказать сквозь участвовавшие всхлипы, сердце грозило пробить грудную клетку. У меня подкосились ноги и я почти осела на землю. Лешка подхватил мое тело, которое была крупная дрожь, и пошел к парковке. Зимин, словно почувствовав неладное, вышел из машины, как только Лешка со мной вывернул из-за угла.

- Что?.. - изумленно спросил он, открывая Лешке заднюю дверь и помогая загрузить в салон мое трясущееся неверное тело.

- Да на паническую атаку похоже. - Лешка сел рядом со мной, и притянул меня к себе. - Увидела, как Резник в меня волыной тыкал. Перепугалась, маленькая. Сайгаком вокруг прыгала, умоляя меня не убивать. - Лешка саркастично хохотнул, словно бы и вправду ситуация смешная была. Ненормальный.

Я, все еще не в силах выдать хоть слово, вцепилась в его рубашку пальцами с такой силой, что их судорога свела. Сатана, усмехнувшись, покачал головой и обнял меня крепче.

- Резник, что?.. - Славка, сидящий за рулем и подкуривавший сигарету изумленно к нам повернулся.

- Да не выстрелил бы он! - прицокнув языком, сатана закатил глаза. - Кишка тонка для этого. Сивый ему вьебал и пообещал, что с оперов его снимут. Вот Резник и пересрался. Меня увидел и думал, что я унижаться начну, если он мне волыной погрозит. А я ему сказал, давай, мол, стреляй. Резнику после того, как задницу в ресторане надрали, не особо хотелось и здесь в грязь лицом упасть. А тут детка начала верещать, чтобы он меня не убивал. Он изобразил благородство, типа, не замочил меня потому, что девка рядом в три ручья ревела, а не потому, что вокруг камеры и пистолет табельный. Дебил, блять. - Лешка достал с пола бутылку минералки, и отвинтив крышку протянул мне. - На, выпей, спасительница фигова.

Зимин рассмеялся и начал выезжать с парковки. Я, давась водой и слезами, не веря в происходящее, смотрела в хищный, усмехающийся профиль Богданова. Тот, скосил на меня глаза, и склонив голову прошептал так, чтобы было слышно только мне:

- Если еще за Антона сегодня объяснишься... Я тебя больше никуда и никогда не отпущу в

своей жизни.

- А ес.. сли... а если... нет? – срывающимся голосом спросила я, и снова начала давиться водой.

- Объяснишься. Любила бы его, за меня под дуло бы не встала. – Насмешливо возразил он, потрепав меня по голове.

Объяснилась. Мучительно краснея, запинаясь и постоянно отводя взгляд. Сидя на его кухне, почти полностью успокоившись и держа в руках чашку с кофе, в котором коньяка было больше, чем самого кофе.

Лешка, развалившись в кресле напротив, расстегнул рубашку и подпер пальцами голову, глядя на меня долгим испытывающим взглядом. Тишина затягивалась. Мне не нравился этот чуть прищуренный сапфировый взгляд. Он забрал у меня бокал и выплеснув кофе щедро налил коньяка.

- Пей. – Протянул мне, и пододвинул тарелку с лимоном.

Глядя на него с некоторым сомнением, послушно выпила. Горло и пищевод горели адским пламенем, в желудке разлилось томительное тепло. Лешка молча налил в мой бокал уже виски. И тоже дохера. Снова протянул мне. Я с подозрением посмотрела на него.

- Мне нужно, чтобы тебя хорошенько развезло. – Негромко произнес он, фактически впихивая мне бокал.

- Мне тоже. – Мрачно согласилась я, прекрасно понимая, что это все не просто так, но не насиловать же он будет меня.

Опьянела я довольно быстро. То ли стресс, то ли ужас и стресс, то ли пошло у него грамотное и ужас и стресс комплекте сказались. Меня почти отпустило. Когда Богданов это понял, то взяв бокал с виски со своего подлокотника, встал. Подал мне руку. Я, с сомнением сжала его пальцы. Он повел меня в свою спальню. Толкнул на кровать. Я неловко взмахнув руками от неожиданности, рухнула спиной на постель. Богданов сел на кресло у окна.

- Начинай.

- Что? – сев и подобрав под себя ноги, спросила я, поворачиваясь к нему.

- Приласкай себя, детка. – Улыбнувшись, не размыкая губ, пояснил сатана.

Меня перекосило от удивления. Ожидала чего угодно, но не этого. Лешка, решив, что мне видимо нужно помочь, встал и подошел ко мне. Я, с сомнением на него посмотрела. Богданов

оперся коленом на край кровати, скидывая рубашку на пол.

Взгляд зацепил плечо. Длинный грубый шрам уходящий на спину. В голове вспыхнул тот день. Все в крови. Все в его крови. Он, я, его машина... потом дурацкое Маринкино гадание. А сегодня опер с пистолетом...

- Детка, ты чего? – изумленно прошептал он, опускаясь рядом со мной и обнимая, притягивая мою снова плачущую больную голову к себе.

- А если... если тебя и вправду... убь... убьют?.. – всхлипывала я, пытаюсь унять дерьмовую, такую ненужную сейчас истерику.

- Переживать будешь? – хрипло рассмеялся он, но после того как я издала странный, гортанный звук, успокаивающе прошептал. – Замучаются убивать... Ну хватит реветь, – он поднял мою голову за подбородок и мягко коснулся губ. – В конце концов, я всегда могу позвонить тебе. Встанешь под пулю за меня.

- Бес проклятый... – сквозь зубы выдавила я, обнимая его за шею. – Ненавижу тебя...

- И я тебя. – Слизнув слезинку с моей щеки, нежно улыбнулся он, толкая на подушки и опустил сверху.

На этом ласка его иссякла. Краткий удар по коленям заставивший развести ноги. Он не снимал одежду с меня, он просто разорвал платье, впиваясь в нежную кожу груди жадными болезненными поцелуями, от которых крышу у меня сорвало. Я, обхватила ногами его за торс и выгнулась, почувствовав губы на своей шее. Щёлкнула застёжка бюстгалтера и через секунду он полетел куда-то в угол.

Лешка резко прижался ко мне бедрами, срывая мой первый тихий стон. Удовлетворенно хмыкнул, расцепил мои руки на своей шее и прижал к мягкой обивке спинки кровати. Свободная рука огладила живот и скользнула за тонкую ткань оставшегося нижнего белья.

И снова пальцы во мне. Я охнула и рванула руками, в попытке притянуть отстранившееся, но необходимое сейчас мне тело. Но он удержал мои кисти, продолжая пытку пальцами.

Я заелозила под ним, глядя на усмехающееся в полумраке такое красивое и хищное лицо. Я знала, что он ждет, когда я попрошу. Но природное упрямство пока перекрывало похоть сознания. Однако его Лешка тоже сломил, куда-то надавив пальцами внутри, и я судорожно дернулась откинув голову и прикрыв глаза, пока эхо сладкой судороги стихало в кончиках всех пальцев.

- Моя упрямая детка, – хрипло прошептал он с деланным осуждением. – Еще раз?

Я раскрыла онемевшие губы, но вместо отчаянного, лживого «нет!» сорвался стон, когда он снова куда-то там нажал. И еще раз. Почти до оргазма. Я, не выдержав, посмотрела в его глаза, и, скривившись, негромко попросила:

- Леш, пожалуйста... сейчас...

Он довольно улыбнулся и отпустив мои руки, перевернул меня на живот. Заставил встать на четвереньки. Одна рука в волосы, оттягивающая голову назад и вынуждающая прогнуться в пояснице. Вторая стягивает безнадежно намокшее кружево с моих бедер. Звякнула пряжка ремня. Я ожидала первого толчка сродни животному удару. Но нет. Он вошел осторожно и очень медленно. Выдохнул сквозь стиснутые зубы и давая мне, дрожащей от этого ощущения, пару мгновений на то, чтобы привыкнуть.

А потом все. А потом начался адовый пиздец.

Он драл меня. Драл жестко. Так, как давно этого хотел. Меня разрывало под ним в пыль, на мелкие частицы, дробило на атомы. Глухие стоны от каждого его толчка, рождавшего такую бурю ощущений, что я себя не осознавала, нахлестывали волной на распаленный разум. Мои стоны становились громче, но я не слышала этого, чувствуя как свинец стекается огненной тяжестью вниз живота. Не понимала, что сама начала поддаваться бедрами ему на встречу. Как до боли горит кожа и гудят колени.

Оргазм накатил резко, как никогда раньше не было. Сжег сознание, душу и тело. Я забилась под ним, как будто током било, с губ сорвался протяжный всхлипнувший стон, в ответ на судорожное разрозненное дикое удовольствие, сокращающее мышцы по всему телу. Только когда цунами начало сходиться, я поняла, что Лешка давно отстранился и только сейчас доведя себя рукой, кончил. Так красиво, как умел только он.

Несколько мгновений и он падает рядом, отведя с постели испачканную руку. Я, слабо дернув головой, поморщилась, безнадежно поздно осознавая, что акт-то незащищенный. А там здравствуйте в лучшем случае излечимые половые инфекции.

- Я чист. - Прекрасно расценив мой взгляд на его отведенной руке, хрипло прошептал Лешка. - И про тебя тоже знаю.

Я хотела было спросить откуда, но поняла, что язык онемел. Нда...

- Детка, я знаю про тебя все. В том числе результаты медосмотров, ведь и там бывает нехилый компромат. Мои люди рыли под тебя очень тщательно, уж очень мне хотелось... тебя.

Я закатила глаза и вяло дернула уголком губ, намекая, что он расчетливый козел. Лешка фыркнул и чмокнув меня в нос поднялся с постели, направляясь в туалет. Слабость все еще наполнила вены. Я почти провалилась в сон, когда почувствовала, как он укладывает меня удобнее и укрыв одеялом, положил подбородок на макушку. Еще никогда и ни с кем я не

чувствовала себя в таком комфорте, тепле, и полной защищенности.

Глава 10.

- И вообще, почему я записан в твоём телефоне, как «Сатана»? – скосил на меня глаза сатана, вырывая на проспект. - В курсе, что значит моя фамилия? Богом данный! А ты не ценишь..

- Ну, у твоего темного покровителя своеобразное чувство юмора. - Фыркнула я, осматривая гель-лак на ногтях.

- Знаешь, может ты и права. Мне везет в делах и азартных играх. Ты тоже что ли в сатанисты ударься, пока людей разводишь на бабки в своей шарашке. Может мозгов прибавится.

- Чего ты пристал?! – разозлилась я. - Бес проклятый! Будешь меня мучить попрошу священника кадилом тебя избить. Святая вода не действует. Я тебе в кофе подливала уже. Так что все надежды на батюшку.

- В кофе? – вскинул он брови. - То-то я думаю, что у меня вечно после твоего кофе живот крутит...

- А-а-а, все же действует! – злорадно подытожила я, думая набрать еще святой воды.

- Едва ли. Просто предполагал, что ты настолько косорукая, что даже кофе приготовить нормально не можешь. А ты туда тухлую воду льешь. Что дальше? Мне уже оплачивать тебе психиатра?

Я, метнув на него раздраженный взгляд негромко начала читать молитву. Лешка саркастично улыбался, пока вдруг не охнул, резко побледнел и машину не занесло на дороге под оглушающие сигналы других автомобилей. Я вскрикнула от испуга, больно ударившись плечом о междверную стойку и в панике начала озираться, пытаясь понять что произошло. Пока до меня не донесся ехидный смешок сатаны, уже выровнявшего на дороге свой танк. Я с подозрением посмотрела на скалящегося Богданова.

- Ну ты так вдохновенно молилась, грех не подыграть. – Рассмеялся он, протягивая руку и взлохмачивая мою идеальную укладку. - Хотя что это я? Мне же как раз положено грешить, согласно твоей теории..

Лешка соблазнительно провел пальцем по моей шее, и коснулся ключицы, ухмыляясь и следя за дорогой. Я сбросила его руку, сгоняя зарождающееся возбуждение и запахнула куртку. Однако его пальцы сжали мое колено и с силой повели в верх задирая юбку карандаш до бедер. Я снова недовольно ее скинула.

- Детка, да ладно, ты обиделась что ли? – бросив на меня взгляд, с удивлением спросил он.

- Мы вообще на крестины твоего племянника едем. Люди ждут, - напомнила я, исподлобья на него посмотрев и оправив юбку.

- Подождут. Время еще есть.- Хмыкнул бросив взгляд на свои наручные часы и сворачивая с трассы в гаражный кооператив.

Я хотела было возмутиться, когда он тормознул в безлюдном тупике, но он мне не дал этого сделать. Навалился всей своей тушей и заткнул поцелуем. Я для виду посопротивлялась, но кого я обманывала?

Его губы горячие, сухие, страстные. Он притянул меня к себе, языком раздвигая зубы. Чуть отстранил, мягко улыбнулся.

- Даааа... Настасья Сергеевна, крышу-то у вас сорвало, - хриплым полупшепотом резюмировал он, щекоча дыханием мои губы. - По сатане с ума сходите. Может порча на вас какая? К бабке сходить, чтобы отшептала?

- Заткнись. - Резко бросила я, и ринулась к нему, впиваясь в смеющиеся губы и вдавливая его собой в сидение.

Лешка опустил руку и сидение с мягким жужжанием отъехало назад, дав мне больше простора для маневренности. Его рука зарылась в волосы, безнадежно испортив всю прическу. Пальцы запутались в прядях и потянули их вниз вынуждая меня прервать поцелуй и откинуть голову назад.

Сердце бешено стучало. Он скользил языком, губами и зубами по коже шеи, вынуждая меня всю сгорать и содрогаться. Отдав бразды правления вспыхнувшему безумию, я вполне резво помогала ему освободить себя от одежды, порывисто распахнув его пальто и расстегивая пуговицы его рубашки.

Мне до безумия хотелось прильнуть к его обнаженной груди, вдохнуть запах его кожи, пройтись губами по ключице. Я тем временем забралась коленями на свое сидение и почти полностью расстегнула пуговицы его рубашки, чтобы прильнуть губами к адамову яблоку. Лешка прерывисто выдохнул и скинул с меня куртку, запустив руки под блузку. Пробежался пальцами по спине, добрался до крепежей лифа и расстегнул его. Я слепо шаря рукой расстегнула полусапожки и скинула их на пол.

Лешка помог мне забраться на него, сжав бедра пальцами прильнул к моей груди. Пальцы надавили, подсказывая сделать движение по его паху. Подчинилась. Обняла его за шею и откинула голову назад, повторив движение. Лешка на несколько мгновений отстранившись достал из бардачка упаковку презервативов. Они теперь были везде. В моей и его квартире, в офисе, в моей и его машине, в портмоне у него, у меня в сумочке. Мало ли когда кому то из нам приспичит. А приспичивало часто. С того дня, когда он отодрал меня у себя в квартире, это случалось ежедневно. А то и по несколько раз, если он был не очень занят.

Он приспустил брюки, на которых остался от меня влажный след. Шелест фольги а в следующий момент дернул меня на себя. Я охнула от яркости ощущения. Так было острее, так было больше удовольствия. Его пальцы надавливали на мои бедра помогая выбрать такт и скорость. Внутри все переворачивалось, накрывая разум пеленой слишком быстро нарастающего удовольствия. Губы терзали грудь. Я распалено и жадно двигалась на нем, охотно поддаваясь царившему в голове безумию Он прижался ко мне всем телом, и это стало последний каплей. Разбило, порвало в клочья, растерзало беспощадно. Я безвольно упала на него, за пару толчков меня нагнавшего. Лешка скользнул языком по моим губам и довольно улыбнулся. Я слабо прикусила его губу в ответ.

- Детка, да ты блудница... такими вещами грешишь перед святой миссией...

- Я просто для фона. – Улыбнулась я, целуя слегка усмехнувшиеся губы. – Тебя ж крестным попросили стать, а не меня.

В церковь за городом доехали довольно быстро. Лешкина сестра была удивительно похожа на него внешне. Только поменьше ростом помладше. Черные волосы, насыщенно голубые глаза, те же высокие скулы и линия губ. На этом сходство заканчивалось. Человеком она была робким и стеснительным. Смущенно со мной поздоровалась и представившись Викой познакомила с годовалым сыном на своих руках. Сын пошел в отца. Светловолосого и зеленоглазого мужика, со сходным с Лешкой телосложением. Его звали Ильей, и он замер по стойке смирно, при виде Лешки, все таки нашедшего оброненный под сидение во время нашего непотребства крестик для племянника. Сатана мазнул по нему холодным взглядом, поздоровался с сестрой, и на удивление по доброму заворковал с племянником.

Церквушка была небольшая, и сильно удалена от города, что меня удивило. Лешка к понтам склонен, так что я ожидала многоуровневого храма всего в позолоте и мраморе, но нет. Впрочем причина стала понятна. Вика хоть и выглядела робкой, но на своем стоять умела, заставляя Лешку, пойти и отогнать свой танк, а то, мол, раскорячил посреди стоянки. Тот, саркастично на нее посмотрел и сказал что может загнать машину прямо в церковь, чтобы на стоянке никому не мешать. Вика убито покачала головой и посмотрела на меня в поисках поддержки. Но помочь я ей ничем не могла.

- Везде лики святых ты посмотри! – с фальшивым ужасом шептал мне Лешка, пока мы заходили в церковь, а батюшка готовился совершить обряд. – Сейчас дух испущу свой нечистый!.. Как только визжать и шипеть начну, сразу меня отсюда вытаскивай! А то буду к тебе каждую ночь приходиться и кастрюлями греметь! Кофе весь попорчу!

Я все ждала, когда его молнией переубет за такое богохульство, но либо церковь ненастоящая, либо сатана был слишком силен. Даже когда его крестил сам батюшка, пока он племянника на руках держал, ни один мускул на лице не дрогнул. Пока он не скосил глаза на меня и незаметно повел уголком рта, в подобии издевательской усмешки.

Время текло вперед с неумолимой скоростью. Все мои дни и ночи были растворены либо в его присутствии, либо в мыслях о нем

Я поняла, что влюбилась. Жалко и бесповоротно.

Он тоже это понял. И пользовался. Как получалось. Ибо пахал, как папа Карло, работая просто на износ, и иногда ближе к ночи едва не сознание терял. Он всегда вставал в полшестого утра, при этом не важно во сколько ложился. Я думала, что он не встанет, когда я слезла с него в четыре утра, и степень опьянения у нас была примерно одинаковая. Но нет, матерился сквозь зубы, выключая будильник и вставал, стучаясь об косяки брел в душ. Именно тогда я поняла, для чего ему нужен Петя. Не для позерства, мол, собственный водитель. Для того, чтобы по дороге на промзону поспать, либо поковыряться в ноутбуке и наорать по телефону на своих подчиненных. Лешка ко всему подходил обстоятельно и ответственно. До обеда его вообще бесполезно было вызванивать. Он работал наравне со своими батраками, и часто вваливался в мой офис сразу после промзоны, распространяя жуткий запах нефти и химии. Я морщилась в ответ на его покусывающие поцелуи, а когда он попытался трахнуть меня на моем рабочем столе, неосторожно заявила, что его от него несет.

- Детка, так пахнут миллионы, которые никто и не при каких обстоятельствах не сможет у меня отобрать. - Усмехнулся он, выкручивая мне руку и принуждая склониться к столешнице. - Считаю, я пахну деньгами.

Считала. Я правда пыталась посчитать из любопытства сунув нос в его документацию, когда он, не дождавшись меня из ванной, уснул с ноутбуком на коленях. Суммы выходили сумасшедшие. Даже с учетом того, что он, не скупясь вкладывал большую часть в свой бизнес и своим работягам платил не херово. Зимин вон вообще по миллиону в месяц получал. И это согласно официальной и чистой документации. Я даже примерно не могла представить масштаб дохода и уровня его настоящей деятельности. Вместе с тем, оглаживая его скулы пальцем, я начала примерно начала понимать, за что его заказали. Он везде числился единоличным предпринимателем. Везде. Контракты с фирмами, большинство из которых однодневки, и через которые Зимин, как я поняла, отмывал деньги Лешки, не в счет. Лешка не делился. Вообще ни с кем. Я не нашла ни одного договора о равном или долевым участии кого бы то ни было в его бизнесе.

Даже я, по сравнению с ним, предприниматель низшего уровня, вынуждена была делиться. Сначала с Андреем из налоговой. Потом, когда дошла до мысли, что в отчет для налоговой можно включать не все благодаря левому административному ресурсу, пришлось делиться со спалившим меня Виктором. А сейчас я ни с кем не делилась, но доход от пусть и множественных сделок, был в разы меньше, чем тогда, когда я отстёгивала. Я хотела Лешку об этом спросить, но глядя на него, чуть нахмуренного, проверяющего за утренним кофе почту и по телефону покрывающего матюками Зиминой, пропустившего что-то важное, поняла, что лезу не в свое дело. Потом он позвонил Антону, и отmaterил так, что, можно сказать, что Зимину еще комплименты отвесил. Потом позвонил кто-то из его батраков и сообщил такое, что Лешка кроме как: «Вы – ебанутые дебилы! Я сейчас приеду и убью вас всех нахуй!», сказать больше ничего не смог. Время было полседьмого утра, когда он мечась по квартире, словно загнанный зверь, в ожидании своего водителя и вызванивая его каждые пять минут, рычал в трубку и грозился уволить к херам.

В миг его очередного злого топая от двери до кухни, я его перехватила. Прижала к стене, и выбила из руки телефон на пол. Лешка сначала недовольно пыхтел, собираясь отстранить меня, но когда я спустилась губами по его шее вниз, расстёгивая рубашку и встала перед ним

на колени, он немного спустил пар, прекрасно понимая мою лукавую улыбку и мягкое покусывание его стояка. Звякнула пряжка ремня. Его правая рука зарылась в мои волосы. И пока я делала ему минет, Петя должен был мне свечку за здоровье ставить, а не звонить на валявшийся в метре от нас телефон сатаны, кончавшего мне глубоко в горло с глухим рычанием.

- Детка... - выдохнул он в мои уставшие губы, рванув за руку вверх. - Эти уроды должны быть тебе очень благодарны, ибо я уже не имею желаний убить их на месте... Малыш, до вечера. С офиса заберу.

Он торопливо скользнул по моим губам языком, и на ходу застегивая джинсы и подхватив куртку, удалился из своей квартиры, оставив меня одну со вкусом его спермы на своих губах.

Лешка начал брать меня на свои деловые встречи по вечерам, где отчетливо для всех, пусть не всегда вполне уместно, демонстрировал, что я - его женщина. И это осознание грело мне душу, заноса иной раз не совсем в ту сторону. Отчетливо я это понимала, когда он, сжимая рукой мои волосы, заставляя смотреть в его затянутые поволокой похоти глаза в отражении зеркала, имел меня в туалетах почти всех известных ресторанов нашего города. А я тихо млела от вида зверя, кончающего от моих легких прикосновений и утробно мурлычущего от моих губ.

Он потягивал виски, удовлетворено наблюдая как я в его белоснежной рубашке на голое тело, гарцевала по кухне готовя ужин.

- Настя. - Перехватив меня за руку, когда я, засыпав в почти протушившееся на электрической плите мясо картошку, направилась к пакету за специями.

Он дернул меня на себя, вынуждая упасть к нему на колени. Впился в мои губы жадным, и таким искренним поцелуем. Отстранился, в своей манере несколько лениво и с насмешкой глядя в мои глаза сквозь ресницы. Но следующие его слова заставили мое сердце ошибиться на несколько тактов:

- Я люблю тебя.

Я, конечно, это знала. Но услышать это от мужчины, которого я сама любила, как никого другого, было гораздо важнее, чем просто знать. Я даже не осознавала, что он целовывает слезы моего абсолютного, пусть и онемевшего от собственной яркости, счастья. Мясо в тот вечер сторело безнадежно. Благо сработавшая пожарная сигнализация нам об этом напомнила. А потом Лешка долго вызванивал пожарных и пытался объяснить ситуацию, пока я распалила его жаркими поцелуями.

- Детка, - целуя мои сонные глаза в полседьмого утра (на час позже обычного!) тихо позвал он.
- Сегодня суббота. Я отвезу тебя на дачу. Вечером Зимины приедут. Ты там подготовь стол... По шашлыкам соскучился, сил нет.

Я лишь сонно скуксилась под его губами и протестующе накрылась одеялом. Лешка ласково рассмеялся и с дичайшей парадоксальной для него нежностью подмял меня под себя.

Через час мы спускались в подземный гараж его дома. Но на привычном месте парковки его Тахо, стоял совсем не черный танк, а пригнувший голову в ожидании нападения и вызывающе блеснувший фарами солидный представитель Лексуса. Я восхищенно обошла по кругу воплощение вкуса, мощи и представительности. Лешка предложил сесть за руль, но я отказалась. Салон распространял запах дорогой кожи и баснословного по цене дерева. Лешка за рулем сего великолепия смотрелся как влитой. Шикарному мужчине – шикарная машина. Послушно пересела на заднее сидение, когда мы заехали за Зиминим. Пока Славка спускался, я, изнемогая от удовольствия пила жадные поцелуи самого роскошного мужчины.

- Ну ни хрена себе, босс! Это какой Лексус? – в абсолютном восхищении оглаживая тающую под его пальцами панель обитую кожей, восторженно вопрошал Славик.

- Эль икс пятьсот семьдесят. Хорошая тачка. Я даже Пете пару выходных дал, чтобы самому за рулем посидеть. Хотя он там слюнями весь изошел. – Не без нотки самодовольства ответил Лешка.

- И чего? И как?

- Огонь. Пожалуй, это мой лучший подарок себе на день рождения.

- Так у тебя ж через неделю! – очумело пробормотал Зимин, оглядывая салон.

- Так он и прийти был должен был через неделю, аккурат на день рождения... Да они чего-то перестарались. Наверное потому, что я наличкой оплатил. – Сатана от чего-то весьма весело заржал. – Из салона всех вывели и к кабинке кассы двух охранников приставили, пока Петя сумки заносил.

- А с Тахо чего? Продашь? Я могу взять!

- Тахо пусть стоит. Мало ли. Может потом продам. Или отдам. Сестре. Но она вечно в каких-то коробчонках ездит. Как моя детка, прям. Кстати, детка, не хочешь мой Тахо?

Я фыркнула, ибо прозвучало достаточно двояко. Отрицательно помотала головой. Лешка хохотнул и свернул с шоссе на дорогу, которая вела к сектору элитных дач.

- Кстати о дне рождения. – Лешка, не отрывая взгляда от дороги достал из внутреннего кармана портмоне и протянул его мне. – Возьми там платиновую карту, и сегодня-завтра закажи где-нибудь банкет человек на сорок. На двадцать шестое число. У меня времени на этой неделе вообще не будет.

- А в каком рес... - я перебирала карты всех известных мне банков в поисках той, которую назвал Лешка.

- Поприличнее. - Перебил меня он. - Сама выбери. Чтобы все на уровне было. Не скупись. Денег там на чеченскую свадьбу хватит.

Заехали в супермаркет, купить продукты. Сашка должна была отпроситься с дежурства и приехать к одиннадцати. Мужики к трем обещали освободиться. Занося пакеты в дом, Лешка придерживал плечом телефон с кем-то негромко переговариваясь. И разговор у него, видимо, был не из самых лучших. Он мрачнел с каждой секундой все больше и старательно избегал моего тревожного взгляда. Зимин помог мне разобрать пакеты, пока Лешка зашел в туалет и включил воду, чтобы, видимо, нам не было слышно.

Вышел он бледный, старательно удерживая свой привычный образ нагловатого властителя мира и сказал Славке, что пора ехать. Зимин кивнул мне и пошел обуваться. Я перехватила Лешку в коридоре. Толкнула к стене. Он несколько нервозно улыбнулся мне, укрепив тревогу.

- Леш, что-то случилось? - напряженно и негромко спросила я, обнимая его за шею и внимательно глядя в лицо.

- Снова дебилы мои... Сейчас в промзону заедем, я им морды набью за их тупость, потом в офис на пару часов... - он сказал это обычным ленивым тоном, только глаза потемнели. Я уже отчетливо поняла, что он врет. - Детка, не нагоняй туч, не бывает такой проблемы, которую я бы не решил.

И улыбнулся почти в своей манере. Вот все было почти. А что стояло за эти словом, я никак не могла понять.

- А если правда?

- Детка, меня следаки меньше прессовали, чем ты сейчас меня морально насилуешь. - Рассмеялся он, обнимая меня за талию и склоняясь к губам.

- Лех, ты скоро? - донесся голос Славки из прихожей.

Богданов поцеловал меня. На мгновение дольше чем нужно прижал к себе, и наказав все приготовить к их приезду пошел на выход.

Я, дождавшись, когда они уедут, выбежала на задний двор покурить. Лешка не давал мне этого делать в своем присутствии, грозился пальцы переломать. Когда увидел пачку в подлокотнике моей машины, пальцы, конечно, не ломал, но довольно больно укусил.

Замариновав мясо и поставив вариться овощи для салатов, я налила себе кофе и с тоской

посмотрела на селедку на подоконнике. Вот салат люблю, а чистить рыбу нет. Решив спихнуть это на Сашку, я начала делать нарезки включив телевизор для фона. Фрикшоу с дурацким названием «Давай поженимся!» мне понравилось. Увлечшись, я и не заметила как стрелка часов подползла к одиннадцати. Выйдя покурить я отзвонилась Сашке. Она, костеря свою смену на чем свет стоит, сказала, что с кем-то договорилась, чтобы ее подменили и осталось только этого человека дожидаться.

Заряд батареи стремительно приближался к нулю. Я поставила телефон на зарядку и решив, что майонеза не достаточно, пошла в магазин, который видела на въезде через три улицы. Как это часто бывает, помимо майонеза понадобилась еще куча ерунды, и в дом я возвращалась с двумя пакетами. Разобрала их, и начала строгать салаты. Понравившееся мне фрикшоу закончилось и вместо него шла новостная программа. Я не особо вслушивалась, размышляя о понятии времени у Зиминной. Отложив овощи с тоской посмотрела на селедку. Видимо самой придется. Скривившись и оттягивая нелюбимый момент, налила в бокал воды из кулера, бросив мимолетный взгляд в экран телевизора. И замерла. Потому что показывали Лешкин дом.

- Убийство бизнесмена, жители города уже назвали приветом из девяностых. Крупного предпринимателя сегодня застрелили на пороге его дома. В двенадцать дня бизнесмен выходил из подъезда дома, в котором проживал, когда в его голову был произведен одиночный выстрел. Мужчина, не приходя в сознание, скончался в машине скорой помощи, вызванной очевидцами. Следователи и криминалисты прибыли на место преступления чтобы выяснить, из какого оружия и расстояния стреляли нападавшие. Следствие должно подтвердить или опровергнуть показания главного свидетеля, консьержа дома, в котором проживал убитый. Жители города уверены, что убийство заказное. Следственный комитет пока комментариев не дает. Жертва - двадцативосьмилетний Алексей Богданов, личность в городе известная. Его называют одним из самых богатых людей региона. Бизнесмен слыл человеком с жесткой хваткой, занимался утилизацией химических отходов и полгода назад начал строительство предприятия по очистке нефтепродуктов, именно с последней областью его деятельности и связывают убийство. Кроме того, информагенства со ссылкой на источники в следственном комитете, сообщили, что на Алексея Богданова буквально месяц назад уже было совершено покушение. Тогда нападавшие произвели так же одиночный выстрел, ранивший предпринимателя в плечо...

Стакан выпал из моих обмякших пальцев, я застыла, не веря своим ушам. Не веря людям, которые рассказывали, как услышали хлопок. А потом увидели лежащего на крыльце Лешку. Который умер в карете скорой помощи, не доехав до больницы. Не веря следам крови на мраморе пола и входной двери в подъезд.

Я кинулась к телефону, который так и не включила, поставив на зарядку. Тридцать пропущенных. Я беспомощно заскулила потому что онемевшие от ужаса пальцы никак не могли открыть историю вызовов.

Тут на экране высветилось оповещение, что мне звонит Антон.

- Антон!.. - выкрикнула я, и только тут заревела.

Потому что поверила. Поверила хриплому судорожному выдоху и неловкому молчанию на том конце провода.

- Насть...

- Нет... - ноги подкосились и я издав стон раненного животного рухнула на пол. - Нет... Нет! Антошенька, пожалуйста!.. Антоша... Ну пожалуйста, не надо!

- Насть, я... - его голос дрогнул и сорвался.

Он говорил что-то еще, но я за своим звериным воем ничего не могла различить.

Пришла в себя не сразу. Да и не пришла вообще, если уж откровенно. Снова подняла телефон. Антон звонил еще пару раз. Потом семь раз Зимин, три раза Сашка.

Я дрожащим пальцем послала вызов Зимину.

- Да. - Голос его был глух и неэмоционален.

- Слав... - я справилась с подступившей к горлу истерикой. - Это...

- Да.

Закрыла глаза, подавляя вопль ужас, отчаяния, неверия.

- Я приеду... - мой голос оборвался.

- Нет. - Твердо произнес Зимин

- Что?

- Сиди там, где сейчас находишься. И выкини телефон. Насть. Все очень серьезно. Никому не говори где ты, поняла меня?

- Я...

- Ты меня поняла?

- Да.

- Все. Я заберу тебя. Избавься от телефона.

Глава 11.

Глава заключительная.

В морге было холодно. И тихо. Воняло какой-то химией. Мои шаги гулко отдавались по коридору. Сашка выглянула из дверного проема в самом конце. Измученно кивнула мне.

Славка предупреждал, что лицо не покажут. Нечего показывать. Стреляли бронебойной пулей в затылок. Выходное отверстие снесло все лицо. Но я надеялась. Я очень сильно надеялась, что это не он. Пусть одежда его и документы тоже, но... Мои надежда сдохла.

Ибо родинки были. Одна на пояснице другая на внутренней стороне бедра. Был даже уродский шрам на плече. Я сдерживала рвотный позыв, смотря на жуткие разрезы на его груди. Хотя Вика, которую откачивали сейчас нашатырем на стуле, пыталась запретить патологоанатому его вскрывать. Зачем, ведь все и так очевидно? Но хмурый дед в белом халате, ответил одним словом: «регламент». Я начала истерически смеяться тогда. Однако, сотрудники давно привыкли к разнообразию человеческих эмоций и никак не отреагировали на это. Потом Сашка, плюнув на все и всех, с силой впихнула в меня свои таблетки. Во мне с того момента воцарилась апатия, и я ее постоянно подкрепляла, выданными хмурой Сашкой капсулами.

Но сейчас, глядя на его тело, такое знакомое для моих пальцев и взгляда, почувствовала, как мир внутри задрожал. Под неодобрительным взглядом Зиминых вкинула еще капсулу. Медленно подняла взгляд.

Его тело. Белое, неподвижное. Лицо прикрыто простыней. Но отчетливо заметно то, что с головой не все правильно. Будто вдоль половину срезали. Я была не в силах отвести взгляда от тряпки, покрывающей голову...

Зимин унес на руках Вику из морга, потому что сама она идти не могла. Сашка, много чего повидавшая за свою практику, трясущимися пальцами потянула меня к выходу. Ее таблетки действовали безотказно, кроме опустошенности и желания спать, чувств не было совсем, и я просто тупо переставляла ноги, как сомнамбула, вслед за ней.

Я уже не знала, для чего пришла на опознание. Зачем?... Ведь так хоть какая-то надежда была, что это ошибка. А сейчас... мир снова пошатнулся, пытаюсь рухнуть и свести меня с ума. Я нервно дернула рукой к карману куртки, но Сашка отобрала у меня блистер. Начала что-то негромко выговаривать, я равнодушно пялилась в пол идя рядом с ней.

Предстоял разговор с заведующим. На Вику надежд не было. Только на меня. Сашка стояла за моим плечом в небольшом кабинете заведующего и в нужные моменты переводила слова врача с медицинского на нормальный. Реконструкцию лица сделать было невозможно. Совсем. Слишком много поврежденных, читай отсутствующих, тканей. Не на что даже остов положить. Они предложили маску. Я дала согласие. Раза с третьего, когда до меня дошло.

Мы с Сашкой молча курили на скамейке у морга, в ожидании пока за Викой, беззвучно рыдающей в машине Зимины, приедет с работы Илья. Он приехал, в морг заходить не стал, просто без слов забрал жену.

Зимины увезли меня к себе. Славка не разрешал мне выходить из дома без него. Почему, не говорил. Да мне в принципе неинтересно было. Идти мне и так никуда не хотелось, и все что я делала у них в квартире это лежала на диване в зале, в который они меня поселили и бездумно пялилась в потолок. Похороны организовывали Зимины, Антон и Илья. Вику госпитализировали с нервным срывом.

Когда Сашка, робко постучавшись, зашла в зал и попробовала поговорить со мной по душам, мне хотелось ее ударить. Заорать, чтобы оставила в покое. Но я сдержала слова, но, видимо, не выражение лица. Она кивнула и вышла, оставив меня в темноте и тишине. Я не спала. И ни о чем не думала. Просто лежала и смотрела в одну точку.

День она терпела. Потом им снова что-то от меня понадобилось, точнее Антону, сказавшему какую-то глупость про завещание, я рывкнула, чтобы меня не трогали, и Зимин начал на меня орать:

- Ты так и будешь сидеть на транквилизаторах и лежать пластом, дура?! – яростно выговаривал он мне в лицо, пока Антон оттаскивал его к двери. – Приди в себя! Отнесись к нему по человечески хотя бы после его смерти! На сестру надежд никаких! Но ты же, сука, зубы ему скалила сколько, сколько не прогибалась! Ты должна быть сильной! А не избегать ответственности в препаратах и депрессии! Ты сейчас даже представить себе не можешь, что происходит! Сколько людей на грани балансирует из-за его убийства! Сколько на тебе обязанностей! Нет! Ты предпочитаешь прятаться в норе и упиваться своим горем! Мы все его потеряли! Все, понимаешь, блядь?! Не только ты, мы все! Отдай дань уважения хоть в организации его похорон! Дальше сами разрулим! Без тебя, как-нибудь!

Я многое не поняла из его страстной тирады, но где-то на границе моего застывшего сознания зародилось подозрение, что он прав. Самое страшное что время продолжало идти вперед. А я не знала что мне с ним делать. Он хотя бы сказал. Нужно шевелиться. Нужно чем-то заняться. Нужно... его... проводить...

Я поднялась с дивана. Медленно прошла мимо Зимины. В ванну. Врубил ледяную воду в душе. И зашла под холодные струи прямо в одежде. От внутреннего оцепенения это почти не помогло. Но в голове хоть немного прояснилось. Я попросила Сашку принести одежду, трясущимися руками выжимая свои тряпки в раковину.

Сашка через пару минут протянула мне халат, нижнее белье и полотенце, сказав, что ей пора на смену. Я кивнула и криво ей улыбнулась, ибо мышцы лица свело судорогой от такого простого действия.

Вышла из ванной как раз вовремя. Из кухни доносился ропот Антона:

- ... сразу налетел! Она же не знает! Тоже я, дурак такой, зачем только рассказал тебе...

- Что я не знаю? – шире распахивая дверь, слегка дрогнувшим голосом, спросила я.

Зимин уже остыл, и несколько виновато на меня посмотрел. Я безразлично махнула на него рукой, проходя в глубь комнаты и садясь к ним за оккупированный стол.

- Насть... - Антон серьезно посмотрел мне в глаза, очевидно, подготавливая к малоприятному разговору, но Зимин, опрокинувший в себя рюмку водки, перебил его:

- Леха составил завещание. Через некоторое время после того первого покушения, когда никак не мог найти заказчика. Никто не мог. И сейчас не могут. Вот он и подстраховался. Не думал... да никто, блять, не думал! Что так произойдет... но оказалось, что сделал он это не зря. - Славка снова налил рюмку и со злостью ее выпив, посмотрел на похолодевшую меня тяжелым взглядом. - И ты в этом завещании есть.

Я пододвинула его рюмку к себе и наполнила. Водка обожгла горло и тяжело ухнула в желудок. Бред какой-то. Просто бред. Я откинулась на спинку кресла, мучительно желая, чтобы все это оказалось сном. Просто ночным кошмаром. А сейчас я проснулась бы, и он снова был бы живой. С матюками торопил Петю по телефону чтобы приехать на работу и дать люлей своим дебилам...

- Я заверял завещание, как его адвокат. - Негромко подтвердил Антон, отпивая кофе. - Квартиру, машину, загородный дом и обе дачи он оставил сестре. - Повисла нехорошая пауза. - А тебе, как юридическому лицу, отписал право владения и управления его организациями. Нефтеочисткой и химилизацией. Весь бизнес он завещал тебе. Начиная от самого мелкого болтика и до планируемых контрактов. Полностью. Там девяносто семь страниц формата А4 где описано абсолютно все, что касается его предприятий.

В горле пересохло.

- Это шутка? При чем тут я? Почему не сестре? Это же идиотизм!

- Это не идиотизм. - Покачал головой Зимин, забирая у меня свою рюмку. - Это не очень продуманный шаг, видимо, он предполагал что его вновь закажут, но сам в это не верил. Завещание на всякий пожарный случай. Как ружье на стену. Он же таскал тебя на деловые встречи? Таскал на промзону? Разговаривал о своем бизнесе? Он тебя постепенно посвящал...

- А сестра?! - глупость этого разговора никак не укладывалась в моей голове.

- Вика? - хмыкнул Антон. - Она художница, и... немного другого склада ума. И характера. Ну, как бы не то, что немного... в общем, она не потянет. Ее мужа Леха терпеть не мог, потому что тот тупой и жадный... А ты... он сказал, в случае чего, шарить начнешь... его бизнес, это все,

что у него было. Он душу туда вложил...

- Я... - резко выдохнув, я сжала гудящую голову руками, скрючившись на стуле. - Нет...

Повисла гнетущая тишина. Хотелось зареветь. Но не получалось. Я подняла голову переводя взгляд со Славки на Антона. Последний, слабо улыбнувшись, попробовал меня приободрить:

- Ну, в конце концов, мы поможем. Со Славкой. Мы не уйдем. Леха просил об этом, если что случится. Я слово дал. Что отобьем тебя от стервятников и поможем. И ты разберешься там.

- Насть... - Негромко начал Зимин.

- Нет. - Отрезала я. - Давайте перепишу на кого-то из вас. Как там, дарственная?

- Ну, а смысл? - Зимин удрученно выдохнул. - Я в этом не понимаю. Я только чистые доки оформлял. Ну и отмывал деньги. Так, как Леха говорил. Партнерские контракты Антон заверял и занимался юридической чисткой, но искал людей и занимался организацией поставок Леха. Он и по ёмкостям разлив контролировал, и проводил регуляцию прибытия-отправки, ставил очереди по приему и на лабораторные тесты. По результатам выводил что, сколько и как принимать крестьянам своим... Да еще и запуск этой нефтеперекачки через месяц планировал. Там вообще пиздец, никто ничего не знает.

- Ты всерьез считаешь, что я понимаю о чем ты говоришь? - мрачно усмехнулась я. - Он правда думал, что я это сделаю? Я понимаю твою часть работы, Слав, и то не всегда. Я как-то сунула нос в бухгалтерию... И половина до меня не дошла, хотя ты помнишь, как мы познакомились. Как я буду заниматься всем этим?

- Ну... - научись. - Неуверенно произнес Антон.

- Серьезно? И где? Где он учился?

- Да у него девять классов образования было. - Невесело хохотнул Славка, с силой проведя рукой по лицу. - Но у тебя же свое дело...

- Я занималась продажей аренды! - смешок вышел истеричным. - Мне жизни не хватит, чтобы допереть, что там надо делать! Да вы сами-то хороши! Столько лет с ним работаете, а не знаете как он это делал!

- Мы не с ним, а на него работали. - Поправил Антон. - И у каждого свои обязательства были. Ну... раз так... так продай.

- Что?

- Продай его бизнес. Никто из нас все равно не разберется. Но у Леши всегда были те, кто зарился на его дело. – Кивнул Славка, задумчиво глядя в окно. – А так смысл держать? Там все работало как часы, и пока кто-то из нас будет додумывать и обучаться, машины простаивать будут. А там час задержки уже пятизначная сумма... к тому же, набегут твари всякие, попытаются давить. Нет, лучше сразу продавать.

- Я... я не знаю. Как? Кому? – растерялась я.

- Я найду. – Антону эта идея очевидно уже не нравилась, но выхода он не видел.

- Деньги с продажи отдайте Вике. – Заключив, что так будет правильно, попросила я.

- Уверена? Ты даже представить не можешь, какие там бабки крутятся и какова цена будет....

- Это его деньги. Мне они не нужны.

Мужики напряженно переглянулись, и, помедлив, согласились.

Антон предупредил, оглашение завещания будет через три дня после похорон. Потом меня, скорее всего, вызовут на допрос, где будут выпытывать все, что я знаю о нем, выдвигать дебилские идеи, что я его заказала, после того, как он написал завещание и еще какую-то дичь. Я, мрачнела все больше с каждым его словом.

Сердце замерло на пару мгновений, когда они мне сообщили, что нужно выбрать одежду для похорон.

Антон отвез меня к его дому и ожидал внизу. Истерики не случилось. До тех пор пока я не перешагнула порог. Все осталось ровно так, как в то утро, когда мы вместе вышли из дома. Чашка с недопитым кофе. На столе документы, которые он оставил, чтобы потом разобрать. На спинке стула его пальто, рукав которого он испачкал и планировал отдать в химчистку. Жизнь в квартире будто замерла, в ожидании его возвращения. Я, с трудом сглотив, медленно пошла в спальню, скользя пальцами по стене коридора.

Остановилась на пороге. Собравшись шагнула в спальню. К гардеробной. Не смотреть по сторонам. Не смотреть. Внутри все стягивалось в тугую злой ком змей, больно кусающих и впрыскивающих нехилую долю отчаяния в сердце. Не выдержала. Разревелась. Уперевшись спиной о косяк сползла по нему на пол. Потому что когда открыла дверь на меня дохнуло его парфюмом, подарив краткую, жестокую иллюзию его присутствия.

Дрожащей рукой стащила вещи с самых крайних вешалок и бросила на кровать. Упала, зарылась лицом, сжалась, подтянув колени к груди.

- Мне больно... - немеющими губами, в поисках защиты.

Но в ответ тишина. Дерьмовая тишина его стен. Холод, страх, одиночество пропитывали мою кожу, вместо запаха его одежды. С трудом собравшись, поднялась. Долго выбирала, тянула время. Деликатно поторопил Антон, кинув дозвон и тут же отключившись.

***

В день его похорон ярко светило солнце, пахло по весеннему свежо и вкусно. Только воздух кладбища отравила скорбь. Людей было много. Очень много. Нескончаемый поток все тянулся и тянулся вслед за гробом, что несли его друзья. Вика, белая как мел, смотрела под ноги и периодически спотыкалась, повисая на моем локте, чем сильно меня раздражала. Хотелось стряхнуть ее, ударить.

Чувство нереальности происходящего не покидало меня. Какой-то дурацкий затяжной и бессмысленный спектакль с большой массовой. Со старательными актерами. Я не понимала, что меня заносит, ожидая, когда весь этот фарс закончится.

Его гроб опустили у ямы. Настало время прощания. Я подошла к его гробу после Вики. Да не он это. Вот вообще не он. Вскользь коснулась губами белой пластиковой маски на месте лица. И отойдя от гроба, в ожидании заозиралась. Лешка должен сейчас откуда-нибудь выскочить и по дурацки улыбаясь, сказать, что это розыгрыш.

Но он не выходил.

Гроб стали спускать в яму. Бросив на крышку горсть земли, я снова нахмурено огляделась. Женщины плакали, угрюмые мужчины. Как все хорошо играют – то. Неудивительно. Лешка во всем предпочитал масштаб и только самое лучшее.

Нужно было ехать в ресторан. Я брела к Зиминской машине теперь под руку с Сашкой. Антон, бросив на меня взгляд, после того как гроб стали закапывать, смекнул, что меня весь этот погорелый театр начинает раздражать и забрал Вику с мужем к себе в машину.

Славка завел Ауди. Я впала в ступор глядя на распахнутую заднюю дверь. Сашка тревожно заглянула в мои глаза, и охнув, резко повернула к себе.

- Настя!

Я тупо смотрела на нее, не понимая, почему она так смотрит. Сашка вцепилась пальцами в мои плечи и с силой тряхнула.

- Настя, не молчи! – испуганно воскликнула она, - Настя! Кричи, плачь, хоть что-нибудь!

И что-то было такое в ее голосе. Я обернулась, бросив взгляд на входные ворота кладбища и вдруг все поняла. Что это не розыгрыш. Что его только что закопали. Что он мертв.

Лешка мертв. Нет, мой мир не взорвался и не сгорел в агонии. Он просто резко переломился и осел холодным хрупким пеплом, запорошив все вокруг. В один миг опустел, рассыпался, исчез. Умер. Убит. Закопан под землей. И никогда больше...

Я словно со стороны услышала свой рваный полустон-полувскрик раненного животного. Какой-то чужой, странный, пугающий. В голове нарастал звон, накрывающий сознание пеленой кошмара. Я попыталась ухватиться за дверь, чувствуя, что ноги стали ватными. Промахнулась. Подхватил Зимин и посадив в машину, велел Сашке сесть рядом со мной.

Меня мелко затрясло в ее крепких объятиях. Губы что-то бессвязно шептали. И я услышала чей-то смех. Такой злой и пугающий. Переродившийся в надрывное поскуливание. В слабую мольбу. И снова в смех. Мгновением позже осознала, что он срывается с моих губ. Хаос воцарился на моем пепелище. Безумие. Ярость. Ужас.

- За что?! - животный рык. - Пожалуйста! - бесконтрольный отчаянный сковывающий страх.

Трясло и скручивало. Сашка, рыдая мне в плечо, удерживала, что есть сил. А я ничего не понимала.

Осознала себя плачущей на ее коленях. Не знаю, сколько прошло времени. Стоянка была пуста.

Славка, закрыв глаза ладонью, дымил в открытое окно. Дрожащие пальцы Сашки перебирали мои спутанные пряди.

- Поехали. - С трудом усаживаясь, срывающимся шепотом произнесла я.

Поехали. День не отпечатался в памяти. Я помнила как рыдая настаивала, что хочу к себе домой, когда Зимин тащил меня к машине. Как Сашка пыталась меня уговорить ехать с ними. Как Славка, чертыхнувшись, согласился и довез меня до моего подъезда.

Как я сидела на полу в кухне, забившись в угол и глотала слезы и водку прямо из горла. И все. Дальше пошел один нескончаемый непрерывный день. Антон позвонил и начал говорить что-то о завещании, что нужно куда-то приехать. Его голос действовал на нервы. Послав его нахер, вырвала телефон. Очередной провал во времени, прежде чем я немного пришла в себя.

Я запрещала себе думать о случившемся. Не помнила, когда ела в последний раз, и вообще не выходила из дома. Вставала с постели только по нужде. Пыталась работать удаленно, пыталась заниматься контрактами, но жуткая слабость и апатия, которые заглушались только бухлом, мешали нормально соображать. Отправила Зимину смску с наглой просьбой заняться моими делами хотя бы на три дня. Клятвенно себе пообещала, что вернусь на работу. Начну чем-то заниматься. А сейчас... А сейчас просто полежу. И выпью.

В мою дверь требовательно постучали. Завернув свое тело в простынь, я, даже не глядя в глазок распахнула дверь. Антон. И от жалости в его взгляде хотелось блевать.

- Насть, допрос через два часа... - он прошел в квартиру, когда я, не закрыв дверь, ушла в спальню и снова рухнула на постель.

Он зашел следом. Споткнулся о пустые бутылки разбросанные вокруг кровати, направляясь к окну, чтобы раздвинуть шторы. Я вяло дрыгнула ногой, намекая, что желания ехать у меня нет. Но пришлось. Антон воспитанно отвернулся, когда я, сбросив с себя простынь, полуголая поперлась к шкафу за одеждой. Сложнее оказалось умыться. От меня разило перегаром, пропитавшим каждую клеточку тела. Я хмуро смотрела на свое отражение. Кожа будто пожелтела и обтягивала череп. Волосы потускнели и сваялись. Глаза как у загнанного животного уже безразличного к своей участи. Мол, лишь бы все закончилось, не важно как. У меня даже не было сил плакать, хотя хотелось. Нужно искупаться.

Третий раз натирая свое тело мочалкой, я почувствовала, как стало более-менее легче, а когда уронила мыло, поняла почему. Я стерла до крови кожу у колена, и алая пена стекающая по ноге на пол душа, явно говорила, что я перестаралась.

Натянув черное платье, даже кое как покрасила морду лица и собрала волосы в хвост. Снова взгляд в зеркало. Жалкое подобие меня. Просто жалкое.

Мы припарковались у отдела мвд и я закурила в окно, оттягивая момент допроса.

- Надень. - Антон достал из внутреннего кармана кольцо и протянул мне. - Пусть опера думают, что он предложение тебе сделал. Меньше прессовать по поводу завещания будут.

Я повертела в руках симпатичное серебряное колечко с частым почти непрерывным вставлением синих камней и обрамлением из белых по всему ободку. Фыркнув, протянула кольцо обратно Антону, который очевидно торопился и забыл, что Лешка все всегда делал с размахом.

- У него только часы стоили, как моя машина. Давай в ювелирный заедем, хоть золотое возьмем для правдоподобности. А то серебром, думаю, оперов не проведешь.

- Это платина.

Антон прикусив губу посмотрел на помертвевшую меня с сочувствием. Я медленно подняла на него недоверчивый взгляд. Антон не стал бы покупать платиновое кольцо для прикрытия. Антон бы не стал...

- Кольцо Леха заказал. Там просто коробка сломалась, когда он... упал.

Я прикрыла глаза трясущимися пальцами. Лучше бы он ничего не говорил. С другой стороны, почти сразу дошло, для чего он это сказал. Чтобы берегла.

Кольцо было тяжелым, но село как влитое. Непривычно на безымянном носить такое украшение. И ужасно осознавать, что мне его подарил тот, которого уже нет в живых.

Антон был прав. Следаки, а их было аж трое, понятливо скользнули липкими взглядами по пальцам моей правой руки и быстро переглянулись, очевидно, снимая половину вопросов. Допрос затянулся. Меня гоняли по одним и тем же вопросам каждый раз с измененной формулировкой. Иногда как-то хитро изворачивались и спрашивали что-то странное. Например в какой ресторан Лешка предпочитал ходить и с кем. Антон, раздражающийся с каждой минутой все больше, сквозь зубы обрывал подобные вопросы, то апеллируя статьями, то откровенно им высказывая, чтобы не пытались увести от темы. Чтобы потом не застали врасплох.

Я, зацепив ногтем большого пальца ободок кольца безразлично пялилась в окно, совершенно равнодушная к сгущающейся обстановке. Все, чего я хотела, это добраться домой и выпить. Заснуть я могла теперь только упившись до бессознательности. И то снились кошмары, где я раз за разом отпускала его тем утром из дома, уже зная, что произойдет. Но отпускала. Как пыталась закричать, предупредить, но не могла.

Сашка, позвонившая мне вчера вечером, начала что-то осторожно говорить про какого-то своего однокурсника-психолога, но мгновенно заткнулась после моего утробного рыка, и больше к этой теме не вернувшись. Однако, стоило.

Выйдя из отдела и дымя сигаретой возле машины Антона, я не спускала взгляда с кольца. Набрала Сашке. Меня даже на вежливость не хватило когда я попросила скинуть ее контакты психолога. Позвонила ему, и он, явно предупрежденный, назначил встречу у себя следующим утром.

Но стало только хуже. Я физически не могла себя заставить разговаривать о случившемся. С третьей попытки начать скупое и совершенно неинформативное отвечать на его вопросы о том, как проходят мои дни. И достаточно быстро замолчала, потому что говорить было в принципе нечего - я с трудом разделяла прошедшее время на день и ночь. Все слилось в алкогольный угар и попытку забыться.

Все время ощущала непонятный протест внутри себя. Мягкие общие начала нашего разговора вызвали во мне неожиданную агрессию. Я не понимала зачем и для чего я сюда пришла, как вообще согласилась на Сашкино предложение. И прямо при психологе позвонила и обозвала ее дурой. Мне тут же стало стыдно. Обходительное ненавязчивое отношение психолога снова вызвали во мне бурю безосновательного негодования. А в конце я тупо разрыдалась, стянула кольцо и с силой зашвырнув его в угол. Но тут же почувствовала вину. И пошла поднимать и надевать обратно. С силой стиснула пальцами ободок, как будто это хоть как-то могло помочь успокоиться и не позориться. И почувствовать подобие защищенности. Но его не было. Все ушло вместе с...

К горлу подкатило. Я рванула с места к мусорной корзине у раковины. Меня рвало водой и остатками алкоголя. Обессилив, я тут же упала на колени и тихо взвыла, не в силах ни заплакать, ни подняться.

Психолог после того, как я более-менее взяла себя в руки, направил меня к знакомому психотерапевту. Все, разумеется, анонимно. Новый мозгоправ, при моем появлении позвонил по телефону Сашкиному психологу и долго его выслушивая. Потом задал мне пару скупых вопросов, внимательно глядя в лицо и выписал рецепт на таблетки строго наказав не мешать с бухлом. Причем с таким серьезным видом, что я даже решила послушаться.

В аптеке я помимо баснословно дорогих препаратов приобрела еще и тесты на беременность. Уж слишком мне не понравилось блевать в урну в кабинете психолога. Но первый оказался отрицательным. И второй. И третий. При взгляде на одну полоску, я чувствовала смесь облегчения и разочарования, а к третьей тесту только разочарование.

Таблетки были чудесные. Я спала как сурок и вообще ничего не чувствовала. Мозг соображал, пусть не так хорошо как раньше, но уже что-то. Жизнь входила в раздолбанную колею. Я даже на работу вышла.

В первое же рабочее утро позвонил Антон и непререкаемым тоном велел ехать в промзону, потому что юридически нужно было весь бизнес на меня переоформлять.

- Мы же договорились, что вы продаете все, а деньги сестре. - Тупо глядя в экран ноутбука в своем офисе, напомнила я.

- Насть, а как можно продать бизнес, который не переоформлен? - несколько раздраженно отозвался он. - Здесь столько бумаг надо подписать, давай приезжай. Я и так все что можно было без твоего участия сделать, сделал.

Ехать не хотелось. Но пришлось. Прежде я внутри его офиса, расположенного там же, в промзоне не была. Ничего удивительного в дороговизне и шике обстановки. Зимин хмуро мне кивнул, не отрывая взгляда от монитора. Антон придвинул к столу шикарное офисное кресло, со вздохом посмотрев на тонну бумаг разложенную по широкому дубовому столу аккуратными стопками.

Вся бодяга с документами затянулась на три дня, потому что бюрократия у нас в стране главенствовала. Я подписывала и читала кучу договоров, потом Антон их развозил по городу собирая согласие партнеров и подтверждение организаций. Зимин злясь и чертыхаясь засиживался до поздней ночи подгоняя бухгалтерию.

Впрочем, мне было неожиданно комфортно приезжать сюда и корпеть над документацией в их компании. И немного страшно от того, что все это скоро кончится.

- Тишина мертвая... - Лежа на диване и сжимая пальцами виски, негромко произнес Антон,

пока я вяло дергала рукой на местах для подписи уже не вчитываясь в строки. - Думал, будет ажиотаж, или хотя бы стервятники прибегут. Нихера. Может еще цену снизить?

- Да куда уже дальше-то! И так за бесценок, считай, продается. - Раздраженно повел плечом Зимин, листая толстую папку. - Блять, никак не могу найти по сальдо... Что, прямо вообще никто не хочет покупать?

- Ты бы захотел? - мрачно спросил Антон, поворачивая к нему голову. - Владелец убит. Кем непонятно. Никто нарыть вообще ничего не может. И логики нет. Если из-за бизнеса стреляли, то почему сейчас никто не покупает? Цена-то смешная, лишь бы купили.

- Здесь как раз есть логика. Кто купит, на того следаки и начнут рыть. - Негромко возразил Слава, захлопывая папку и взяв другую. - Кто ж так подставляться будет? У всех, кто заинтересован в его бизнесе, рыльце в пушку. Леха всем им пизды давал, когда они нагнуть его пробовали. Так что следакам будет за что зацепиться.

- Пиздец. Если все так и будут ждать когда буря утихнет, то весь его бизнес развалится, как нехуй делать. Я уже за эти дни восемьсот тысяч убытка насчитал. Техника вся стоит, дебилы его разбежались, пользуясь тем, что из пятнадцати только двое официально работают. Да и те попрятались. Как, блять, и что там делать, непонятно. Фуры простаивают. С Москвы Серегу всю утро долбило их начальство. Они там вообще, по ходу, отбитые... Он говорит, что руководителя убили, коллектив не работает, а они ему: это плохо конечно, но у нас там машины стоят.

- Ты оплатил неустойку? - беспокойно посмотрел на него Слава.

- Само собой. - Досадливо ответил Антон и кивнув в длинный ряд офисных шкафов забитых сверху донизу разноцветными папками, ожесточенно произнес, - но ты на стеллажи посмотри. Видишь сколько там еще будущей неустойки стоит? Надо все продавать хоть кому-нибудь, иначе мы еще должны останемся.

- Почему не найти других рабочих? Вместо тех, что сбежали? - негромко спросила я, подписывая документы на автомате.

- Потому что обучать их некому, Насть. Леха каждую трубу, которую ты там видела, ее положение и назначение знал. Он сам проектировал с нуля. Сам обучал этих идиотов. А их нет, чтобы натаскать новый коллектив. Мы с каждым часом идем в минус. Насть ну не плачь...

- Да он даже после смерти мне свинью подложил! - С пугающей злостью меня саму злостью, я ударила кулаком по столешнице, сломав перьевую ручку. - Я вообще ничего не понимаю, что здесь делать! - истерично скинула бумаги со стола, утирая яростные слезы. - Никто не понимает! Все рушится! Все, что он делал, рушится! А я ничего не могу с этим поделать!

Мужики напряженно замолчали. Антон, набрав воды из кулера, подал мне стаканчик и с

сочувствием глядя мне в глаза, негромко сказал:

- Мы все решим... я найду кого-нибудь... Слышишь? Обязательно найду...

- Помнишь немца? – нахмурившись, посмотрел на Антона Зимин. – Тот, что всю документацию шерстил, прежде чем с Лехой сотрудничать?

- Миллер? – недоуменно спросил Антон, повернув к нему голову. – Помню. А что?

- Когда контракт истек, он Леху в ресторан позвал отметить удачное партнёрство. Тогда обмолвился, что если Леха надумает свое дело продавать, он без раздумий у него бизнес выкупит. Леха тогда еще поржал, что мол... - Зимин бросил на меня быстрый взгляд, - скорее сдохнет, чем продаст кому-то.

Я горько улыбнулась, глядя себе в колени, и сжимая опустошенный мной стаканчик.

- Так Миллер в Эмираты переехал... - Растерянно ответил Антон.

- Откуда знаешь? – приподнял бровь Зимин.

- Я с его женой.... Э-э-э-э... общался. Пока они не уехали.

- Ну ты и жук. – Невесело рассмеялся Зимин, покачав головой. – Надо найти его контакты. Вдруг прокатит. Свяжись с его женой...

Дома я вспомнила что за два дня не притронулась к препаратам, и решила этим воспользоваться. Когда я допивала вторую бутылку вина мне пришла смс от Зимина, что Миллер согласен. И завтра с утра мне нужно приехать в офис, чтобы подписать документы уже на продажу. Я непонятно почему разревелась и вскрыла третью бутылку.

Утром я снова подписывала тонну бумаг. Сначала был кофе с коньяком. Совсем немного, ведь я снова села на препараты, промучившись с кошмарами всю ночь.

Однако осознание того, что все скоро кончится, заставило лить коньяка больше, чем кофе, в конце концов полностью его вытеснив из кружки.

Плюнув на то, что только десять утра, Зимин ко мне присоединился. Где-то через час пришел Антон, неодобрительно на нас посмотрел, но промолчал. Мы с Зиминим курили на диване в открытое окно, а Антон бегал от компа к факсу и обратно, не переставая разговаривать по телефону с покупателем. Один раз наорал на Зимина за то, что тот своим опьяненным мозгом не сразу выдал требуемую Антону информацию.

- Пошел ты... - раздраженно сказал ему Славка. - У меня друга застрелил

- У меня, между прочим, тоже. - Тяжело посмотрел на него Антон, и продолжил разговаривать по телефону.

Алкоголь и нейрорептик действовали чудесно. Я почти ничего не чувствовала и ни о чем не думала в тоже время. И почему их запрещают сочетать?..

Наверное потому, что я вообще не помнила, что было дальше после офиса. День и ночь просто выпали из моей жизни. Очнувшись утром в постели Антона. И прочему-то испуганно откинула одеяло. В одежде. Как будто отпустило. Как будто кто-то мог меня осудить, если бы я переспала с Антоном. Кто-то с сапфировыми глазами...

Пальцы сжали его кольцо. Я часто ловила себя на том, что скольжу ногтем по ободку, либо безотчётно проворачиваю его на пальце. Когда нервничаю. Боюсь. Думаю. Плачу. Будто ищу защиты и поддержки. Которой никогда не случится.

Долбанное бесконечное безумие.

Я свесила ноги с кровати и сжала гудящую голову руками. Чувствуя подкатывающую к горлу истерику, я дрожащими пальцами принялась рыться в сумке, в поисках успокоительных. Кое как заглотив сразу три, я подняла взгляд и увидела Антона, стоявшего на пороге и нахмурившись, смотревшего на меня.

Я, сглотнув, слабо ему улыбнулась. Вдохнув, он подошел ко мне, и, присев на корточки возле моих ног, сжал пальцами мои ладони на коленях. Этот простой человеческий жест, снова едва не вызвал у меня истерику. Однако таблетки уже действовали, но остановить слез я не смогла.

- Есть выпить? - глухо спросила я, просительно сжимая его пальцы.

- Насть... это не поможет. - Отрицательно покачал головой он. - Сашкин мозгоправ сказал, что тебе нужно чуть подлатать нервную систему препаратами, а там дальше и беседами... как по мне, так он несет чушь и потакает твоим попыткам сбежать от реальности. Я скажу проще: не делай этого. Не трави себя. Тебе придется с этим смириться, понимаешь?

Понимала. Но боялась. И не хотела. Антон

- Нам нужно будет слетать в Эмираты. Миллер будет вести бизнес через офшор... - в ответ на мой непонимающий взгляд, Антон тяжело вздохнул. - В общем, нам необходимо будет подтвердить сделку в присутствии их и нашего юриста. Арабы очень бдят такими вещами.

- Мне тоже нужно туда лететь?

- Необходимо. Ты владелица, а я твой юрист. Миллер ждет нас в среду. Вечером во вторник как раз вылетает чартер, благо визу открывают по прилету, и тянуть не нужно. Мы прибудем в Дубай с утра, подпишем все документы, их юристы заверят, и мы можем уехать домой. Хотя, Насть, тебе не помешает чуть задержаться. Там красиво очень... и залив... Самолеты домой каждый вторник летают...

- Антон. – Мой голос дрогнул и погас, я глядела на наши сцепленные пальцы. – А у него ведь день рождения сегодня...

Антон прикрыл глаза и отвернулся, тихо сказав «знаю».

Вылет из нашего города был в одиннадцать вечера. Мы с час проходили регистрацию на рейс, потом я уснула на плече Антона в зале ожидания. Он мягко разбудил меня и сказал, что началась посадка. В самолете меня снова вырубил, хотя, по рекомендации Антона таблетки я не пила, и с собой их не брала, чтобы в аэропорту на досмотре вопросы не возникли.

Прилетели в Дубай глубокой ночью, достаточно быстро прошли паспортный контроль, получили багаж и Антон потащил меня в дьюти фри за алкоголем. Я слабо сопротивлялась, пока не увидела разнообразие ассортимента. Набрал себе пять бутылок, против одной у Антона, мы расплатились, и взяв такси поехали в отель. Антон настоял на неделе пребывания, а у меня вчера не было сил сопротивляться.

За окном пролетали красивые небоскребы, но я, не чувствуя ничего кроме бесконечной усталости, снова положила голову на его плечо и смежила веки. Прибыв в отель на берегу залива мы еще некоторое время задержались на ресепшене. Антон заказал два соседних номера. Смуглой сотруднице отеля чем-то не понравился мой паспорт и она достаточно долго тыкалась в компьютере, прежде чем все -таки выдать мне магнитную карту от номера.

Улыбчивый швейцар откатил наши чемоданы к комнатам, открыл дверь, показал мне как включать кондиционер, и как работает сейф. Антон, уже успевший занести в свой номер напротив чемодан, дал ему пару долларов на чай и предложил мне сходить поужинать в ресторан через дорогу. Пожав плечами, я согласилась, но только после душа. Антон, кивнув, ушел к себе.

После душа жить стало легче. Я даже оглядела свой номер, и заключив, что вполне себе ничего, особенно балкончик с видом на залив, только хотела просушить волосы феном, как постучавший Антон попросил открыть ему.

Потуже затянув узел полотенца на груди, я послушно распахнула дверь.

Он прижал палец к губам в призыве молчать, а потом продемонстрировал свой телефон, кивнув в глубь номера. Нахмурившись, я все же тихо спросила:

- Тебе мой мобильник нужен? Зачем?

Антон кивнул и так же шепотом ответил:

- Твой телефон прослушивается. Даже в выключенном состоянии. Дай его мне, есть разговор.

Чувствуя, как тревожно забилося сердце в предчувствии чего-то нехорошего, я на деревянных ногах вернулась в ванную и забрав телефон, передала его Антону, все так же стоявшему у косяка входной двери. Тот молча засунул его в задний карман джинс. И ушел.

Просто молча пошел к двери своего номера. Я, в абсолютно растерянности, хотела было проследовать за ним, но на порог вступил человек.

Вглядевшись в полумраке коридорного освещения в его лицо, я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

- Тише, детка. - Он подскочил ко мне, успев поймать до того, как я рухнула на прохладный паркет. - Антох, закрой дверь!

Моя дверь захлопнулась, а я в неверии смотрела в лицо человека, которого похоронила. Он невесело усмехнулся и подняв меня на руки усадил на кровать. Сел рядом. Меня мелко затрясло, я ничего не понимала, глядя на него. Мир дрожал и грозил провалиться во тьму. Спазм в горле сдержал дерущий душу вой страха, отчаяния, неверия. В ушах нарастал гул, сердце неистово колотилось, а губы онемели.

Передо мной сидел сатана. Вполне себе живой и физически здоровый. С легким налетом загара на целом лице. В простой футболке, джинсовых шортах и сланцах.

Я, словно бы со стороны услышала свой всхрипнувший вздох и поняла, что по щекам сбегает горячие слезы. Тело била крупная дрожь. Лешка, прикусив губу, притянул меня к себе и зарылся лицом в макушку, ожидая, когда шок позволит мне говорить. Меня окатило запахом его ебучего парфюма и моря. Впилась руками в его плечи, чувствуя под тонкой тканью теплую, живую кожу. Пальцы свело судорогой и меня наконец прорвало. Я рыдала так, как никогда в жизни. От ужаса, от облегчения, от обиды.

Он терпеливо оглаживал меня по влажным волосам, шепча что-то успокаивающее. Прошло достаточно много времени, прежде чем более-менее отпустило. Лешка налил воды и подал мне. Я пила так жадно, что поперхнулась и закашлялась. Он снова сел рядом. Мягко улыбнулся, поймав мой взгляд, и я с силой зарядила ему пощечину.

- Заслужил. - Нехотя признал он, поглаживая скулу.

Вторая пощечина - приподнял бровь, но промолчал. Третью сделать не дал, перехватив руку и рывком дернул на себя, впившись в губы. Поцелуй долгий, щемяще сладкий, полный тоски, страха, обиды, вины, нежности. Отстранился, сцеловывая мои слезы, бегущие по щекам.

- Я видела тело... - всхлипывая, я безотчетно вцепилась в его руки, боясь, что это морок.

Дурная игра моего подсознания. Или что я вообще сплю. А может наконец-то сошла с ума.

Чувство тепла его кожи под моими пальцами говорило, что он очень даже реальный. Я подняла взгляд от его рук и посмотрела в лицо.

- Это, как понимаешь, не я был. - А вот уже привычная саркастичная усмешка. - Хотя официально, конечно, я. Но фактически нет. Теперь меня зовут Павел Миллер. Рад знакомству. Русский, немецкого происхождения бизнесмен, вот уже пять лет проживающий в Дубае.

- Что?.. Что за?..

- Разговор будет долгим, детка. Распаковывай пакеты с бухлишком.

Я, пошатываясь, встала и пошла за пакетами, вместе с чемоданом, оставленными у порога. Лешка тем временем подтащил к кровати круглый столик и развалился на кресле рядом.

Я отдала ему пакет и села на кровать, поджав под себя ноги. Он разлил по бокалам виски и подтолкнул мне один.

- Ну? - произнесла я, беря бокал неверными пальцами.

- Баранки гну. Выпей, тебя всю трясет. Времени у нас вагон.

Я послушно опрокинула в себя стакан. Запила водой. Лешка наполнил мой бокал снова и кивнул. Мол, давай. Не став пререкаться, я снова осушила бокал. И почувствовала, как вместе с теплом в желудке, по телу разливается расслабленная нега.

Лешка цедил виски неторопливо, глядя на меня непонятным взглядом. Я подавшись вперед, дрожащими пальцами вцепилась в его коленку, чувствуя острую необходимость в тактильных ощущениях. Вздохнув, он пересел на кровать и откинулся на подушки. Я, несколько рвано двигаясь, от накатившей на меня дрожи, устроилась под его боком, положив голову на плечо и обхватила как могла руками и ногами. Лешка поцеловал меня в макушку, не видя как я, сжав челюсть, старательно гашу начинающуюся истерику. Его тихий голос разрезал повисшую тишину:

- Живя в матушке-России, детка, нужно всегда быть готовым к тому, что чем выше ты поднимаешься, тем чаще тебя будут пытаться загнать в кабалу. Силовые структуры, коалиции так называемых, честных бизнесменов, чиновники всех уровней и мастей, даже бандитские группировки попытаются обложить тебя данью и иметь как дойную корову. Я это знал, когда раскручивался. И даже некоторое время смиренно принимал такой расклад, отстегивая бабло им всем, только лишь бы меня не трогали. Потом до меня дошло, что я сутками не сплю, весь

на нервах и батрачу как ишак только ради того чтобы чья-то тупая пизда в любовницах или женах покупала себе очередной айфон на заработанные моими кровью и потом деньги. И перестал платить. А с какого хуя и за что? Все взятки которые я давал, выбивая себе лицензию и место на рынке давно уже окуплены, так с хера я продолжаю раскулачиваться?

Он невесело хмыкнул, и протянул руку за своим стаканом. Отпив, и снова откинувшись на спинку кровати, продолжил:

- Меня начали щемить, да только все бабло которое я сэкономил на том, что перестал его отстегивать этим шакалам, я вложил в бизнес. И поднялся еще выше. Теперь псы зарились не на мой карман, а на мое дело, которое начало приносить очень нехуевую отдачу. И связи у меня вместе с тем стали серьезнее и интереснее. И опаснее. Мои возраст и хватка многим не нравились. Сначала предупреждали. Потом начали давить. Мои машины на отправке и прибытии тормозили, заебали проверками офисы и предприятие. Но я был чист, ибо прекрасно знал, что чем больше хапаешь на рынке, тем легальнее должен быть твой бизнес. А хапнул я много. Очень много, детка. И знал, что не отдам. Вся свора тоже это понимала, но в виду стадного инстинкта тупости, все никак не могла прийти до смелости меня за это наказать. И я им помог. Помнишь выстрел в плечо? Эта была инсценировка, чтобы развязать мне руки и начать бал. Стрелка я сам оплатил, сказал, чтобы по касательной стрелял.

В голове с сухим щелчком встал на место позабытый пазл. Тогда я понимала, что что-то не так, что-то неправильно, но от стресса и страха никак не могла сообразить, что именно. Мой звонок Антону, вот что никак не укладывалось в общую картину. Точнее не мой звонок, а его ответ. Я даже сказать ничего не успела, как он завопил, что уже поворачивает на улицу и сейчас будет. Он не спросил, что случилось и где мы находимся. Он был в курсе этого.

Я подняла голову с его плеча и посмотрела в глубокие голубые глаза.

- Антон... знал.

- Знал. - Прищурившись, согласился Лешка. - Я тогда еще очканул, что ты допрешь до этой мысли, но обошлось. Мне нужна была подстраховка, и я не прогадал в этом. Все должно было быть сыграно как по нотам, но, мать твою, я очень не вовремя поскользнулся и едва не сдох от потери крови. Однако, вышло даже лучше. Город застыл. Все понимали, что я не прощу покушения. И не понимали, у кого хватило решимости. Я объявил сначала денежное вознаграждение за поиск заказчика неудавшегося покушения, а потом пообещал вечную дружбу, а это значит путь в мой карман и к незащитному горлу. Что за вакханалия началась! - Лешка, прикрыв глаза довольно усмехнулся, кончиками пальцев оглаживая мое плечо. - Менты рыли под всех, на кого у меня был зуб. Так называемые бизнесмены грызлись между собой, тыкая друг в друга пальцем, администрацию ловили на взятках, машины друг другу жги, придурки... А я сидел на троне и наслаждался этим бесчинством...

Я помнила этот период. Новостные ленты пестрили скандалами.

- Ты даже не представляешь кто ко мне на аудиенцию приходил детка. Люди и с нехилыми

звездами на погонах, и с ними же на коленях. И все кивали друг на друга, приводя левые доказательства. Порой, доходило до смешного... как например тот случай в ресторане, когда опер мне еще пистолетом угрожал... Но время шло, а заказчик все не находился. Шабаш ведьм становился скучным и однообразным. Тогда я решил подкинуть дров в костер, объявив, что отдам станцию по переработке нефтепродуктов в руки того, кто нарочет мне заказчика. И все снова начали грызться, как тупые шавки на псарне.

Не без нотки самодовольства Богданов хохотнул, сжав мою кисть и уводя мою руку себе за шею. Я мрачно на него покосилась.

- А теперь я расскажу тебе о том, что на самом деле шакалы думают сейчас: неизвестный организатор покушения, видимо, испугавшись бурной деятельности сильных мира сего, снова заказал Алексея Богданова. И на этот раз его убили. Король пал, но его трон, отданный в хиленькие ручки фаворитки, никто не попытался забрать. Потому что боялись упасть с золотого сидения с простреленной башкой, как предыдущий хозяин. Далее империя без своего создателя начала трещать по швам, и фаворитка, боясь не управиться, выставляет лакомый кусок на продажу за бесценок. Но все бояться брать по той же причине - конкурент неизвестен и очень суров, простреливая людям головы. И тут ближнее окружение убитого вспоминает о бывшем партнере, так же как и многие предлагавшим купить бизнес у павшего короля, когда тот только начинал путь к трону. И этот самый бывший партнер выкупил разваливающуюся империю, живя в другой стране. На другом континенте. И рабочие сразу вернулись, и офис захлопнулся, и машина прибыли снова заработала. А препоны ставить все бояться, ибо хер знает кто такой, что руководит бизнесом аж через десяток стран, да так, что не подлезешь. Да может быть он и есть тот стрелок. А может и еще кто поинтереснее и поопаснее.

- Богданов, ты больной... - пораженно прошептала я, глядя на него почти со страхом. - И кто в курсе твоего погорелого театра? Кроме Антона.

- Полностью? Ну-у-у... Зимин да дружок твой наркоманский. Должен же был кто-то прикрыть тебя от давления, если оно начнется, скалить зубы на стервятников и подвести к нужному решению с продажей определенному человеку.

- А кого... кого тогда хоронили?

- Хер знает. Забулдыга какой-то. Ему в притоне башку проломили, я выкупил его трупик и быстренько организовал собственное убийство. На дачу когда тебя привез, мне сообщили, что нашли подходящего под меня жмурика и нужно ехать чтобы его под меня заgrimировали. Шрамы, родинки... Я правда тогда не хотел. Именно в тот момент... Да и ты клещом вцепилась, словно что-то почувствовала. И глаза у тебя такие были... Я бы сорвался, Насть. Отменил бы все. Да только... мне нельзя было. - Лешка сглотнул и покачал головой. - Я из дома вышел в бронежилете, потому и заказывал выстрел в сердце. До этого подкупил пару свидетелей, чтобы верещали, как страшно мои мозги на тротуаре смотрелись. И скорая в морг привезла уже не меня.

- То есть ты, инсценировал собственное убийство, чтобы стравить весь город и выкупить сам у себя через меня свой бизнес? - охренивая, уточнила я, потянувшись за бутылкой и села на

постели, впери́в в него изумле́нный взгляд.

- Здорово, правда? Сам придумал. - Фыркнул он, отнимая у меня бутылку.

- И как тебя еще до этого не застрелили с таким-то подходом к жизни? - мрачно спросила я.

- До этого бы дошло лет через пять. Только мне такой расклад не нравился. А вообще, зря ты так думаешь обо мне. Я людей морально насилую начинаю, только когда на меня рот разевают. А так я со всеми дружу. Видела сколько людей пришло на похороны? И горевали искренне. Это было так ми-и-и-ло!.. Не будет это действие таким дорогим удовольствием ходил бы почаще.

- Ты был на собственных похоронах?!

- А что? Не каждому такая возможность выпадает. Меня загри́мировали так, что мама бы не узнала, будь она жива. - Лешка откинул голову на подушки, и прикрыл глаза, улыбка стала какой-то натянутой. - Там-то я и увидел... С первого взгляда заметно, что крыша у тебя съезжала. Причем стремительно. Потом еще у машины едва не свалилась... И я слышал как ты кричала в салоне. Я конечно, предполагал, что ты расстроишься, но... Зимин сказал, что даже к мозгоправу за пилюльками обратилась, мол, уже абзац с психикой. Ладно хоть не к Антону. И то, что ты ему зеленый свет не дала... я тоже в курсе.

Он, приоткрыв глаза, испытывающе посмотрел на меня сквозь ресницы. Я закрыла руками лицо, мучительно пытаюсь справиться с желанием задушить его. Я переживала ад. А он наблюдал.

- А надо было наверное дать Антону, да? - зло спросила я, отнимая руки от лица. - Может прямо в день похорон? Прямо на гробу, в котором, я думала, хоронила тебя?!

- Детка, не истери. - Поморщившись, он схватил меня за руку и с силой дернув, заставил упасть себе на грудь. - Не так выразился. Я думал тебе рассказать. Тогда, когда ты меня к стенке приперла с расспросами, что случилось... Правда хотел. Но на кону стояло очень много, и если бы хоть кто-то засомневался... меня бы действительно убили. А потом тебе и парням хребты бы переломали и выкинули. Я правил этим балом, и должен был его красиво закончить. Мужикам дал установку молчать. Чтобы ни единого намека. Ни единого взгляда. Потому что все мои офисы, твои, мои и их номера давно прослушиваются. Думал, ну погорюешь, да дальше жить будешь. Что так нам обоим лучше. Я себя уговаривал день за днем, пока ты там... Уж Зимин насколько непошибаемый, но сказал, что ты сдохнешь либо от таблеток, либо от бухла. Либо от всего вместе. И я не сдержался. Велел Антону тащить тебя сюда... и вот ты здесь.

- Чтобы отыграть заключительный акт, где продаю тебе же твой бизнес. - Горько усмехнулась я, высвобождаясь из его рук и садясь на постели.

- По факту, ты мне его еще вчера продала. Спектакль нужен был для тех, кто все еще наблюдает за моим офисом и моими людьми. Мне просто нужен был повод вытянуть тебя из страны.

- Для чего? – с нехорошим предчувствием спросила я. – Не просто же чтобы все рассказать?

- Не просто. Я все довожу до конца, пора уже это понять. – Сатана странно усмехнулся, и, приподняв бедра, вытянул из заднего кармана небольшую книжицу с красной обложкой, несколько небрежно протянул ее мне.

Я опасливо взяла и раскрыла ее. Это был мой заграничник. С моей фоткой, всеми моими данными, но с одной маленькой поправочкой. В графе фамилии стояло Миллер.

Я подняла на него недоуменный взгляд. Лешка улыбнулся и кивнув на кольцо, которое я так и не сняла, негромко произнес:

- Выходи за меня.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigochei.net